

ESOM

**Региональный обзор
транс* сообществ
и контексты 12 стран
Восточной Европы
и Центральной Азии**

Орсеков Д. Обзор транс* сообществ и контексты 12 стран Восточной Европы и Центральной Азии / ЕКОМ – Евразийская коалиция по здоровью, правам, гендерному и сексуальному многообразию (ЕКОМ). – Таллинн, Эстония, 2020. – 83 с.

Исследователь: Данияр Орсеков

Грамматическая и стилистическая редакция: Кристина Убайдуллаева

Фото: Транс-марш 2019 года в Киеве. Никита Каримов, ГО "Инсайт"

Публикация была подготовлена в рамках программной деятельности ЕКОМ – Евразийской коалиции по здоровью, правам, гендерному и сексуальному многообразию.

Точки зрения, изложенные в данной публикации, принадлежат автору и могут отличаться от мнения ЕКОМ.

Распространяется бесплатно

При использовании материалов ссылка на документ с указанием исследователя и ЕКОМ – Евразийской коалиции по здоровью, правам, гендерному и сексуальному многообразию обязательна.

Автор выражает благодарность активисткам(-там), организациям и инициативам за информационную помощь в подготовке справки, Е. Герман за координирование процесса и поддержку, В. Джума за вычитку и комментирование, а также представительницам(-лям) стран, в числе которых А. Аветисян, А. Волконская, А.Е. Домани, А. Колосова, А. Кравченко, А. Ксан, А. Макинтош, Е. Мерляк, И. Медведь, К. Рзаев, М. Куклев, Р. Мятиев, Т. Сарасфати, за вычитку и комментирование отчета обзора.

Данный материал согласован с Рабочей группой транс* людей по вопросам ВИЧ и сексуального здоровья в Восточной Европе и Центральной Азии (РГТ - <https://ecom.ngo/tpwg/>).

Кабинетное исследование положения транс* сообществ охватило данные за 2016–2020 гг. из 12 стран Восточной Европы и Центральной Азии: Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украина.

Исследование является единственным в своем роде и дает широкую возможность изучить регион ВЕЦА в контексте политических, законодательных, социокультурных, активистских и иных факторов, влияющих на транс* людей или выстроенных ими. Обзор включает существующие данные, на основе которых можно освещать реалии региона, оценивать или репрограммировать стратегические планы по организации сервисов, гуманизации законодательства в непатологизирующем ключе для транс* людей, улучшать государственные программы системы здравоохранения, привлекать различные ресурсы, в том числе финансовые.

Документ может быть полезен правозащитным, академическим, государственным, медицинским организациям и инициативам, а также журналистам как для информирования о положении транс* людей, так и для планирования сервисных и адвокационных мероприятий по улучшению качества жизни транс* людей в регионе.

Оглавление

СОКРАЩЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ	5
ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	8
ОБЩИЙ ОБЗОР	10
ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ	12
ВВЕДЕНИЕ.....	14
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ	17
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ	19
МЕТОДОЛОГИЯ.....	26
Цель исследования:.....	26
Задачи исследования:.....	26
Ограничения исследования:.....	26
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	27
РЕКОМЕНДАЦИИ.....	29
АЗЕРБАЙДЖАН	30
АРМЕНИЯ	33
БЕЛАРУСЬ.....	36
ГРУЗИЯ	40
КАЗАХСТАН	44
КЫРГЫЗСТАН	47
МОЛДОВА	52
РОССИЯ	55
ТАДЖИКИСТАН.....	63
ТУРКМЕНИСТАН	68
УЗБЕКИСТАН	73
УКРАИНА	76

СОКРАЩЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ

АРТ	Антиретровирусная терапия
ВЕЦА	Восточная Европа и Центральная Азия
ВИЧ	Вирус иммунодефицита человека
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ГКПД	Городской клинический психиатрический диспансер
ДКП	Доконтактная профилактика
ЕКОМ	Евразийская коалиция по здоровью, правам, гендерному и сексуальному многообразию
ЕС	Европейский союз
ЕСПЧ	Европейский суд по правам человека
ЖСР	Женщины-секс-работницы
ЗАГС	Органы записи актов гражданского состояния
ЗГТ	Заместительная гормональная терапия
ИППП	Инфекции, передающиеся половым путем
ЛГБТИК	Лесбиянки, геи, бисексуалы(-ки), трансгендерные ¹ , интерсекс- и квир-люди
ЛЖВ	Люди, живущие с ВИЧ
ЛУИН	Люди, употребляющие инъекционные наркотики
МВД	Министерство внутренних дел
МЗ	Министерство здравоохранения
МКБ	Международная классификация болезней
МСМ	Мужчина, практикующий секс с мужчинами
МФПР	Международная федерация планирования семьи / International Planned Parenthood Federation, IPPF
НАТО	Организация Североатлантического договора, Североатлантический Альянс

¹ С терминологией, касающейся транс* людей, можно ознакомиться здесь: <https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2020/01/glossary-trans-people.pdf>

НКО	Некоммерческая организация
НПО	Неправительственная организация
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ООН	Организация Объединенных Наций
ПАСЕ	Парламентская ассамблея Совета Европы
ПРООН	Программа развития ООН
РГТ	Рабочая группа транс* людей по вопросам ВИЧ и сексуального здоровья в ВЕЦА
СКК	Страновой координационный комитет
СМИ	Средства массовой информации
СНГ	Содружество Независимых Государств
СОГИ	Сексуальная ориентация и гендерная идентичность
СПИД	Синдром приобретенного иммунодефицита
СР	Секс-работницы(-ки)
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
ТБ	Туберкулез
ТоТ	Тренинг по обучению тренеров, тренинг для тренеров
УВКПЧ	Управление Верховного комиссара ООН по правам человека
УК	Уголовный кодекс
ЦА	Центральная Азия
ЦВЕЦА	Центральная и Восточная Европа, и Центральная Азия
ЦУР	Цели устойчивого развития
ЮНФПА	Фонд Народонаселения ООН
ЮНЭЙДС	Объединенная программа ООН по ВИЧ/СПИДУ
EMIS	The European MSM Internet Survey
IDUIT	Практическое руководство по реализации комплексных программ по ВИЧ и ВГС среди людей, употребляющих наркотики / Implementing Comprehensive HIV and HCV Programmes with People Who Inject Drugs
ILGA	The International Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex Association

MSMIT	Практическое руководство по реализации комплексных программ по ВИЧ и ИППП среди МСМ / Implementing Comprehensive HIV and STI Programmes with Men Who Have Sex with Men
SWIT	Практическое руководство по реализации комплексных программ по ВИЧ и ИППП среди секс-работников / Implementing Comprehensive HIV/STI Programmes with Sex Workers
TGEU	Transgender Europe
TRANSIT	Практическое руководство по реализации комплексных программ по ВИЧ и ИППП среди трансгендерных людей / Implementing Comprehensive HIV and STI Programmes with Transgender People

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Исследование показало, что ситуация транс* людей в разных странах ВЕЦА обладает общими признаками, а именно: отсутствие данных, экономическая уязвимость и нищета, несовершенство и отсутствие законодательных инструментов для юридического перехода, социальная стигма, преследование со стороны сотрудников правоохранительных органов и гражданского общества.

В странах региона транс* люди имеют ограниченный доступ к ресурсам для обеспечения человеческого достоинства, зависят от решений государственных работников или гражданских лиц при утверждении своей трансгендерности и испытывают нехватку безопасных пространств.

Транс* повестка ВЕЦА на данный момент фокусируется на базовых нуждах, включающих возможность смены гендерных маркеров в документах личности, безопасность, питание и жилье, реагирование на срочные запросы сообществ. В транс* повестке региона практически нет идей глобального уровня, к примеру, о том, чтобы артикулируемые транс* лозунги исходили из целей устойчивого развития. Немногие транс* инициативы отмечают схожесть между повестками транс* и феминистического движения. Транс* активисты недостаточно готовы использовать экономические рычаги для улучшения качества жизни сообществ.

Продвижение таких идей, как права на самоидентичность человека и физическую (телесную) неприкосновенность, отказ от жестких бинарных норм, слабо развито в регионе. А фокус деятельности транс* активистов и союзников по улучшению процедур в настоящий момент меняется в связи с принятием Международной классификации болезни 11-й версии. На региональном уровне активисты либо стремятся предусмотреть и внести прогрессивные изменения, связанные с МКБ-11, при реформировании страновых процедур уже сейчас, либо пытаются подготовиться к будущим дискуссиям.

Транс* сообщества ВЕЦА готовы мобилизоваться, выделяясь из общего ЛГБТ-движения, создавая инициативы и организации, насколько

это возможно в рамках местного законодательства, технического и активистского потенциала. Мобилизация сообщества выражается в выходе транс* активистов на региональный уровень, накопление стратегической информации, налаживание связей и сетей. На национальных уровнях транс* активизм сконцентрирован в основном на мобилизации и обучении сообщества, вовлечении в программы профилактики ВИЧ, реформировании законодательных процессов для юридического перехода, обучении медицинских специалистов.

Различные обзоры данных об ЛГБТ-людях в регионе могут включать информацию о цисгендерных гомо- и бисексуальных мужчинах, реже — о цисгендерных гомо- и бисексуальных женщинах, но не имеют по факту данных о трансгендерных людях. Документы, посвященные полностью транс* людям, немногочисленны и сосредоточены на оценке потребностей в сфере ВИЧ и нарушений прав.

Дегуманизация транс* людей и использование манипулятивных идей о «традиционных семейных ценностях» и преувеличенное портретирование «правильных» мужчин и женщин, подкрепляют институционализацию трансфобии, включая запрет на адопцию (удочерение и усыновление) детей или использование репродуктивных технологий транс* людьми, принудительную стерилизацию для получения документов личности, запрет трансгендерным людям служить в силовых структурах (армии или органах внутренних дел).

Анализ национальных документов подтверждают, что транс* люди – наиболее уязвимое сообщество среди ЛГБТ-сообществ. Об этом свидетельствует не только зафиксированное количество случаев насилия и нарушений прав в отношении транс* людей, но и изоционность или агрессивность нападения, тяжесть или фатальность увечий, которые стремятся нанести транс* людям виновники преступлений. Во всех странах региона одними из главных агрессоров в отношении транс* людей, особенно транс* женщин, отмечены сотрудники правоохранительных органов.

По итогам исследования даются следующие **РЕКОМЕНДАЦИИ**:

Правительствам

- Принять антидискриминационное законодательство, включающее гендерную идентичность в перечень защищенных признаков;
- Отменить закон о так называемой «гей-пропаганде» при наличии такового;
- Отменить закон о «мужеложстве» при наличии такового;
- Разработать и принять все процедуры, необходимые для юридического признания пола, сделав их максимально близкими к простому административному процессу, основанному на уважении человеческого достоинства и гендерного самоопределения;
- Отменить все законы, ограничивающие возможности транс* людей: запреты на службу в армии и внутренних органах, адопцию детей, использование репродуктивных технологий;

Органам здравоохранения

- Привлечь транс* людей в рабочую группу от гражданского сектора в начале национальной подготовки к переходу на МКБ-11 с целью корректного перевода соответствующих кодов и адаптации, параллельного обучения работников системы здравоохранения, пациентоориентированного реформирования существующих процессов по медицинскому освидетельствованию;
- Создавать отдельные транс-ориентированные исследования и аналитические отчеты, изучающие различные сферы жизни транс* людей;

Широкому гражданскому обществу

- Поддерживать транс* людей в качестве ролевых моделей в активизме и иных сферах;
- Поддерживать развитие транс* инициатив путем предоставления ресурсов, помощи в создании партнерств с правозащитными, медицинскими организациями и СМИ в их странах;

Транс* сообществам

- Привлекать различные ресурсы (как устоявшиеся гранты международных фондов, так и альтернативные источники) для создания возможностей по всему периметру безопасного ландшафта для транс* людей в конкретной стране: поддержка в реализации гражданских и политических, социальных и экономических прав и свобод;
- Инициировать и проводить информационную и образовательную работу, направленную на снижение трансфобии через повышение осведомленности общественности о структурном и ином насилии в отношении транс* людей, переосмысление жестких рамок гендерных ролей и цис-привилегий;
- Развивать и усиливать базу данных, мобилизацию и развитие активистских навыков представителей ЛГБТ в Туркменистане и Узбекистане;
- Адвокатировать на глобальном уровне и в регионе ВЕЦА идеи права личности на самоопределение и самоидентичность.

ОБЩИЙ ОБЗОР

Данный документ представляет собой отчет кабинетного исследования, направленного на систематизацию вторичных данных с целью обзора положения транс* сообществ в регионе Восточной Европы и Центральной Азии (ВЕЦА). Для проведения обзора были отобраны 12 стран: Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина. Документ призван способствовать дальнейшей адвокационной деятельности ЕКОМ и Рабочей группы транс* людей по вопросам ВИЧ и сексуального здоровья в ВЕЦА (РГТ).

Объектом исследования стали существующие законы, нормативно-правовые акты, протоколы, исследования, справки, описывающие положение транс* людей в регионе ВЕЦА. Предметом исследования является систематизированная информация, описывающая положение транс* людей региона ВЕЦА.

Данные, касающиеся транс* людей, только начали приобретать систематизированный характер. В последние годы объем информации о транс* людях стал расти. Предположительно, это связано с осознанием нехватки исследований по транс* сообществам, увеличением видимости в программах профилактики ВИЧ-инфекции, а также повышением потенциала транс* людей, иницирующих и поддерживающих проведение исследований. Данное кабинетное исследование, будучи первым в своем роде, призвано проанализировать и систематизировать существующую информацию в региональном и национальных контекстах.

Документ разделен на общий обзор, методологию и обзор стран. Автор описывает последние изменения в глобальном контексте, влияющие на транс* людей по всему миру, приводит примеры региональных экспертно-профессиональных объединений, работающих с транс* людьми в ВЕЦА, дает авторский анализ исторического контекста региона, включающий историческую справку, социокультурные и законодательные процессы. Общий обзор также содержит описание международных и региональных документов, дающих транс-специфичные и транс-компетентные рекомендации и справки, а также характеризующих положение транс* людей.

Методология описывает процесс сбора информации, цель, задачи и ограничения исследования. Обзор стран в алфавитном порядке включает систематизированное представление существующих данных за 2016–2020 гг., доступных в открытых ресурсах и описывающих положение транс* людей или ЛГБТ-сообществ ВЕЦА.

В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ происходят процессы и явления, которые стали результатами многолетних и многосекторальных усилий. Созданы международные организации, которые активно работают в интересах транс* людей. Некоторые ЛГБТ-организации направляют усилия на повышение видимости транс* людей и улучшение их положения в отдельных регионах. В ряде стран, таких как Аргентина, Дания, Мальта, принимаются законы, протоколы и судебные решения, отвечающие лучшим практикам юридического признания гендера в современном мире².

Правозащитные и ВИЧ-ориентированные международные организации и агентства ООН создают и улучшают базу данных по транс* людям, освещая правовые, социальные и культурные вопросы, влияющие на качество жизни транс* людей.

В 2015 году был создан Международный Транс* Фонд (The International Trans Fund – ITF), чья миссия заключается в мобилизации устойчивых ресурсов для сильных, транс-лидируемых движений и коллективных действий, а также в устранении пробелов финансирования, влияющих на транс* сообщества по всему миру. Это новое веяние современного мира, призванное анализировать баланс ресурсов, поступающих отдельным сообществам, и реагировать на него.

² https://tgeu.org/gender_recognition_laws/

В 2016 году Совет по правам человека ООН постановил назначить Независимого эксперта по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности³. Эксперт, помимо прочего, широко освещал важность юридического признания гендерной идентичности и дестигматизации в сочетании с депатологизацией. В 2018 году, после активного обсуждения при широкой поддержке активистов всего мира, было принято решение о продлении мандата Независимого эксперта по защите от насилия и дискриминации по признаку СОГИ⁴.

Некоторые международные организации, такие как Transgender Europe (TGEU), создают карты и документы на основе международного или регионального мониторингов⁵. Это даёт странам ВЕЦА важную возможность участвовать в сборе данных до тех пор, пока регион не начнет формировать собственную базу. Академические статьи появляются с той же периодичностью, что и в предыдущие десятилетия, однако сейчас они гораздо более созвучны с точкой зрения самих транс* активистов. Так, например, журнал The Lancet говорит о том, что транс* люди продолжают сталкиваться с трудностями, которые влияют на их ментальное и физическое здоровье, что, в свою очередь, усугубляет такие расстройства, как депрессия, и приводит к практикам самоповреждения⁷.

Одним из прецедентных достижений в усилиях депатологизации трансгендерности являются изменения, внесенные в Международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем. В 2019 году Всемирная организация здравоохранения представила 11-ю версию МКБ, которая была утверждена на сессии Ассамблеи здравоохранения. В МКБ-11 отменен диагноз «Транссексуализм». Ему на смену пришла новая концепция «gender incongruence» (гендерное несоответствие), размещенная в новом разделе «Состояния, связанные с сексуальным здоровьем».

МКБ — это универсальное и стандартное руководство для работников(-ков) здравоохранения по всему миру, используемое, в частности, для ведения статистики и влияющее на распределение финансовых и иных ресурсов при оказании медицинских услуг и страховании. Позитивное влияние данных изменений на расширение прав и улучшение здоровья транс* людей во всем мире невозможно переоценить. Это событие сопоставимо с исключением гомосексуальности из списка психических расстройств Всемирной ассамблеей здравоохранения в 1990 году. Диагноз «транссексуализм», который ранее значился в перечне психических и поведенческих расстройств, существенно влияет на то, как работники здравоохранения и люди, окружающие транс* людей, понимают трансгендерность и реагируют на нее при создании законодательных процессов, медицинских протоколов, а также на стигматизацию и дискриминацию гендерно неконформных людей в жизни. Ожидается, что МКБ-11 вступит в силу 1 января 2022 г. Организациям и индивидуальным активистам(-кам) важно вовлечься в процесс общенациональной подготовки работников здравоохранения: это позволит удостовериться, что нужды транс* людей учтены при переходе.

НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ в Восточной Европе и Центральной Азии действуют несколько региональных и национальных сетей и организаций, в целевую группу которых входят трансгендерные люди. Единственной региональной сетью, направленной исключительно на транс* людей и созданной самими транс* людьми, является «Транс*Коалиция на постсоветском пространстве». В 2019 году при поддержке ЕКОМ была создана Рабочая группа транс* людей по вопросам ВИЧ и сексуального здоровья в Восточной Европе и Центральной Азии (РГТ).

³ <https://www.ohchr.org/en/issues/sexualorientationgender/pages/index.aspx>

⁴ <https://tgeu.org/un-renews-mandate-of-independent-expert-on-sogi/>

⁵ https://tgeu.org/wp-content/uploads/2019/05/MapA_TGEU2019_ru.pdf

⁶ <https://transrespect.org/en/map/trans-murder-monitoring/>

⁷ The Lancet: Synergies in health and human rights: a call to action to improve transgender health, June 16, 2016. [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(16\)30653-5/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(16)30653-5/fulltext)

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Союз Советских Социалистических Республик (СССР) — государство, существовавшее с 1922 по 1991 год. В 1991 году с целью регуляции отношений между странами региона было подписано соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ), к которому присоединились 11 республик. Позже из состава СНГ вышла Грузия; Украина имеет статус «страны-учредительницы СНГ» не являясь членом; Туркменистан является «ассоциированным членом» организации. Помимо СНГ, некоторые страны ВЕЦА создали либо стали частью других международных региональных структур, таких как Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Организация за демократию и экономическое развитие (ГУАМ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Содружество демократического выбора (СДВ).

Часть стран региона взяли курс на интеграцию в Евросоюз (ЕС) и Организацию Северо-атлантического договора (НАТО). Грузия, Молдова и Украина подписали соглашение об ассоциации с ЕС. Они являются частью программы ЕС «Восточное партнерство», направленной на развитие связей республик бывшего СССР с Евросоюзом, куда также входят Азербайджан, Армения и Беларусь. Грузия и Украина выразили официальный интерес к вступлению в НАТО и получили приглашение начать диалог по членству в НАТО.

В период существования СССР отсутствовал ЛГБТ-активизм, за исключением единичных деятелей культуры, которые могли сравнительно открыто позиционировать свою гомосексуальность. Действовавшая 121-я статья УК СССР («Мужеложство», или половое сношение мужчины с мужчиной) и соответствующие статьи УК республик, жесткая цензура и отсутствие альтернативной информации привели к полному отсутствию обсуждения вопросов сексуальности и гендерного разнообразия в обществе.

Согласно некоторым данным, по 121-й статье («Мужеложство», или половое сношение мужчины с мужчиной) в СССР было репрессировано около 250 тысяч человек⁸. Лесбиянки в основном попадали под психиатрическое наблюдение, их предпочитали лечить снижением полового влечения и изоляцией. По словам активистов Центральной Азии, известен случай, когда осужденный за мужеложство мужчина был отправлен в ссылку в Советскую Киргизию, где прожил всю жизнь. Другой случай повествует о практике конверсионной терапии для лечения геев в Узбекской ССР. Данных о том, что происходило с транс* людьми, крайне мало, что отражает мировую тенденцию⁹. О них упоминается через призму первых операций «по смене пола» в СССР в 1970-х годах, проводимых как интерсекс-людям, так и транс* людям¹⁰. В российских архивах ЛГБТ-истории встречаются фотографии времен дореволюционной России: на черно-белых карточках запечатлены люди, которые выглядят как мужчины, искусно одетые в женские наряды. Можно лишь предполагать, что часть из них могли чувствовать себя девушками и женщинами, либо что это были цисгендерные мужчины, предпочитавшие кроссдрессинг как самовыражение. То же самое касается редких историй о лесбиянках, которые активно демонстрировали «мужскую роль» через переодевание и стереотипное маскулинное поведение.

Не имеется данных об исторических фигурах, которые были транс* людьми, что может быть обусловлено высоким уровнем бинарного разделения людей и соответствующих им ролей, жесткими мерами подавления разнообразия, в том числе гендерного, недоступностью информации, низкой гражданской мобилизацией и нехваткой глобального критического анализа гендерной вариативности и неконформности. Люди, заинтересованные в поиске таких исторических личностей, могут лишь связывать с трансгендерностью некоторых из них, например, святых Досифею Киевскую и Ксению Петербургскую, в связи с дошедшими фактами о смене гендерной роли в течение жизни. Недостаток, а вернее, отсутствие ролевых моделей в истории отдельной нации или в современном мире может привести к неспособности гордиться собой

⁸ Дан Хири. Гомосексуальное влечение в революционной России: регулирование сексуально-гендерного диссидентства = Homosexual Desire in Revolutionary Russia: The Regulation of Sexual and Gender Dissent / Москва: НИЦ «Ладомир», 2008. — 624 с.

⁹ В ходе всего отчета могут приводиться данные по ЛГБТ-сообществам в связи с отсутствием данных только по транс* людям.

¹⁰ Dan Healey. From Stalinist Pariahs to Subjects of "Managed Democracy": Queers in Moscow 1945 to the Present.

и к интернализированной трансфобии, низкой мотивации для достижения успеха в политической или общественной сферах.

Низкий интерес к трансгендерности как к явлению отражается и в отсутствии архаичных либо ранее употребляемых слов, обозначающих транс* людей или трансгендерность в целом, в языках региона. Например, существующее в некоторых тюркских языках слово «кыз теке» означает или больше соотносится с женственными мальчиками, юношами и, предположительно, могло быть использовано для описания транс* девушек. По мнению автора, существенное пополнение лексики словами, косвенно или прямо отображающими транс* людей или трансгендерность, началось в период Советского Союза, что связано как с законом о «мужеложстве», так и с понятиями, пришедшими в общество из пенитенциарных учреждений. Далее словарь активно дополнялся терминами медицинского профиля, в основном европейского и американского происхождения, представленными в авторитетных книгах и закрепленными в документах, таких как Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем. Чуть позже сообщества начали использовать термины, основанные на европейских и американских аналогах, либо создавать собственные термины. Многие слова, например «гендер», «идентичность», «бинарность», существующие сами по себе, накрепко связаны с трансгендерностью, помогая окружающим понимать социальное конструирование гендера и зависимость от бинарности данного конструкта.

ВВЕДЕНИЕ

Транс* люди (и/или небинарные люди) до сих пор борются с репрессивной либо холодно-нейтральной политической волей, выраженной в том числе в законодательстве стран. Так, в странах ВЕЦА остались пережитки советского законодательства, регулирующие доступ транс* людей к юридическому и медицинскому переходам, а также определяющие, какие критерии, модели поведения и интимно-сексуальные практики должны быть присущи транс* людям для возможности перехода. Зачастую транс* людям предписывается пройти большое количество различных медицинских процедур, чтобы получить некий «документ установленного образца» для смены документов личности. Однако несовершенство системы заключается в том, что данного образца не существует. В некоторых странах, таких как Туркменистан, Азербайджан, Армения, Таджикистан, система не предполагает никаких возможностей для перехода. Иногда существующая процедура может включать принудительную стерилизацию, как в Казахстане, что делает процедуру практически недоступной для транс* людей.

Укоренившийся институционализированный бинарный и гомо-, трансфобный страх имеет отражение в запрете адопции детей транс* людьми, как в Украине, донорства крови для геев, как в Армении и Грузии, использования слов «женщина» и «мать» в законах о репродуктивном здоровье, как в Кыргызстане, запрете транс* людям служить в органах внутренних дел, как в Казахстане. Язык, который используется для обработки законодательных процессов, является устаревшим и слабо осмысленным, к примеру, в отношении транс* людей может использоваться термин «ядерный транссексуализм», предлагая определенную градацию транссексуально «правильного» поведения и чувств.

Законодательная составляющая ВЕЦА в целом демонстрирует идеологическую направленность республик. Имеет место как внедрение антидискриминационного законодательства в странах, активно стремящихся к интеграции в Евросоюз (Грузия, Молдова и Украина), так и федеральный закон о запрете так называемой «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений» в России. В Костромской и Самарской области России предусмотрена административная ответственность за «пропаганду мужеложства, лесбиянства, бисексуальности и транссексуализма среди несовершеннолетних»¹¹. В четырех странах региона – Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане, — пытались ввести гомофобные законы о запрете «пропаганды», аналогичные российским. Беларусь в итоге приняла схожий закон в 2016 году¹².

В двух странах ВЕЦА, Туркменистане и Узбекистане, до сих пор действует оставшийся с советских времен закон о «мужеложстве», который предполагает уголовную ответственность за (добровольные) сексуальные отношения между взрослыми мужчинами.

Некоторые законы, предусматривающие административную ответственность за секс-работу, могут активно использоваться для преследования транс* людей, которые работают в секс-индустрии, а использование формулировок о заключении брака между «женщиной и мужчиной», как и о многих возможностях репродуктивного характера, могут быть препятствием на пути к созданию семьи для тех транс* людей, которые считаются «однополовыми» по документам либо действительно состоят в одногендерных отношениях.

Такие законы, будучи показателем политической воли и атмосферы в стране, ограничивают возможности как для индивидуумов и пар, так и для развития ЛГБТ-активизма.

Существующие исследования говорят о том, что транс* люди подвержены всем видам насилия: физическому, сексуальному, эмоциональному, экономическому и психологическому, которые, в свою очередь, являются результатами структурного насилия. Исследование по насилию и дискриминации в отношении ЛГБТ, проведенное в Кыргызстане, свидетельствует о том, что транс* люди подвергаются более многоуровневой дискриминации, в общественных местах они чаще

¹¹ https://www.equalrightstrust.org/ertdocumentbank/Russia%20LGBT%20report_RUS.pdf

¹² <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2017/12/former-soviet-states-entrenching-homophobia-and-demoralizing-lgbti-rights-activists/>

сталкиваются с насилием на почве ненависти, основанной как на трансфобии, так и на сексизме¹³. Защита прав транс* людей вовлекает разных акторов: как ЛГБТ-инициативы национального и регионального уровней, так и правозащитные организации, отдельных адвокатов и юристов. Однако эти меры не в силах справиться с многочисленными нарушениями прав человека в отношении транс* людей, затрагивающими их жизнь в политическом, экономическом, общественном планах. Исследования, проводимые в странах, указывают на высокий уровень нарушения прав и неприятия со стороны сотрудников милиции/полиции.

Организации и инициативы, направленные на защиту прав и выходящие за пределы страны, предпочитают писать альтернативные отчеты в комитеты ООН по ЛГБТ-сообществам в целом либо в соответствии с теми или иными критериями: по признаку гендера для подачи в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ / CEDAW), по принадлежности к этническим меньшинствам для подачи в Комитет по ликвидации расовой дискриминации ООН (КЛРД / CERD) и так далее. Однако некоторые инициативы начали создавать отдельные альтернативные доклады исключительно по транс* вопросам¹⁴.

На международном уровне имеются инициативы, представляющие общую картину по многим регионам, к примеру, проект международного мониторинга TGEU по транс* людям, погибшим вследствие трансфобии¹⁵. В регионе ВЕЦА действует один национальный проект по защите прав только транс* людей – Проект правовой помощи транс* людям, базирующийся в Санкт-Петербурге, Россия.

В целом правительства стран региона неохотно идут на диалог с ЛГБТ-организациями, могут поощрять или попустительствовать формальным или неформальным процессам, направленным против гражданского активизма.

В некоторых странах власти демонстрируют слабую приверженность к снижению распространения ВИЧ. В отдельных странах транс* люди выделяются в ключевую группу в ответе на ВИЧ, что позволяет собирать отдельные данные в рамках продолжающихся грантов Глобального фонда и иных доноров, но при этом доля финансирования для транс* людей в общем ответе на ВИЧ ничтожно мала¹⁶.

Активизм транс* людей до недавних пор занимал менее видимую позицию, чем у цисгендерных геев и лесбиянок, и заключался в создании единичных межличностных связей с людьми, принимающими решения, для лоббирования улучшения процедур, которые необходимы транс* людям для медицинского и юридического переходов. В настоящее время ВЕЦА демонстрирует готовность ЛГБТ мобилизоваться для социального активизма, в Восточной Европе проходят марши и митинги, впервые в Центральной Азии были поданы заявления на проведение митингов по «защите прав, законных интересов ЛГБТК-сообщества в Казахстане», хотя в этом было отказано¹⁷.

**ВЕРОЯТНОСТЬ
ВИЧ-ИНФИЦИРОВАНИЯ
У ТРАНС* ЖЕНЩИН
В 49 РАЗ ВЫШЕ, ЧЕМ
У НЕТРАНСГЕНДЕРНЫХ
МУЖЧИН И ЖЕНЩИН**

Украина демонстрирует наибольшую видимость ЛГБТ в политических процессах, ЛГБТ участвовали в Евромайдане как неравнодушная часть общества, в Украине же проходят транс* марши. В России ЛГБТ-люди предпринимали попытки обсуждать и целенаправленно поддерживать кандидатуру на пост президента в 2018 году¹⁸, однако в целом это были слабо организованные онлайн-диспуты, охватившие малую часть активистов. Также в России впервые за всю историю региона открытый гей объявил об участии в политических выборах на пост мэра¹⁹. Что касается ЛГБТ-активизма,

¹³ http://indigo.kg/wp-content/uploads/2017/07/Issledovanie-po-nasiliyu_Ki.pdf

¹⁴ <https://www.steppeuca.info/biblioteka-3>

¹⁵ <https://tgeu.org/transgender-day-of-visibility-2016-trans-murder-monitoring-update/>

¹⁶ <https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2018/06/Programmy-dlya-MSM-i-TG-podderzhivaemy-e-Global-ny-m-fondom-v-Vostochnoj-Evrope-i-TSentral-noj-Azii-2017-2019.pdf>

¹⁷ https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/lgbt-aktivistam-otkazali-v-mitinge-v-nur-sultane-377636/

¹⁸ <https://parniplus.com/news/muzhchiny-vyshli-na-nevskij-s-piketom-v-podderzhku-sobchak/?fbclid=IwAR0Sd8lbtQ50s36nlj5ZaZ6tRxR9vGPEvmzvp4qnyRhSYM4o7s4RfupHrU0>

¹⁹ https://parniplus.com/news/krasovskij-ne-smog-sobrat-podpisi-dlya-uchastiya-v-vyborah-mera-moskvy/?fbclid=IwAR2UR1HTNPTq64eud9rYOCMGRkELbLCroVmu-OgZq_GVHs-57H2TKYN970w

способного влиять на политические процессы и менять политическую волю, можно с уверенностью сказать, что в ВЕЦА только начинают обсуждать подобные стратегии. Транс* активизм на данный момент практически не ставит перед собой подобных целей, ограничиваясь попытками мобилизации и самоорганизации, а также улучшением и гуманизацией формальных процессов, влияющих на переходы и защиту прав транс* людей в своих странах.

Транс* люди в основном рассматриваются в контексте двух тем: как одну из ключевых групп с высокой потребностью в профилактике ВИЧ и как сообщество, которому требуются специфические отрегулированные процедуры медицинского и юридического перехода. Систематический обзор 2013 г. показал непропорционально высокий уровень риска для транс* людей, когда вероятность ВИЧ-инфицирования у транс* женщин в 49 раз выше, чем у взрослых нетрансгендерных мужчин и женщин²⁰. Согласно последним данным ЮНЭЙДС²¹, риск заражения ВИЧ в 12 раз выше среди транс* людей, в 22 раза – у МСМ и ЛУИН, в 21 раз – у СР, что дает повод задуматься о тех транс* людях, которые вовлечены в секс-работу и потребляют наркотики.

TRANSIT также говорит о важности комплексных программ, включающих доступ к медицинскому вмешательству и юридическим процедурам для смены гендерного маркера и иных данных. Тем не менее, в последние годы в ВЕЦА возникает и иной интерес, направленный на изучение сообществ самими сообществами, например в контексте феминизма, квинности, (не)бинарности, сексуальности транс* людей, сексуального и репродуктивного здоровья, индивидуального и организационного активизма и прочего.

²⁰ Baral S, Poteat T, Strömdahl S, Wirtz AL, Guadamuz TE, Beyrer C. Worldwide burden of HIV in transgender women: a systematic review and metaanalysis. *The Lancet*. 2013;13(3):214–222.

²¹ <https://www.unaids.org/ru/resources/fact-sheet>

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Международные документы, представляющие транс-специфичные стандарты и рекомендации, в той или иной степени активно используются в регионе Восточной Европы и Центральной Азии.

**ЧИСЛЕННОСТЬ
ТРАНСГЕНДЕРНЫХ
ЛЮДЕЙ МОЖЕТ
СОСТАВЛЯТЬ ОТ 0,1%
ДО 1,1% ВЗРОСЛОГО
НАСЕЛЕНИЯ**

Наравне с упомянутым выше практическим пособием **TRANSIT**, который дает комплексный обзор по мобилизации сообществ для структурных вмешательств, включающий улучшение континуума услуг и мониторинг программ, в сфере профилактики ВИЧ также используются два следующих документа: «**Сводное руководство по ВИЧ-инфекции в ключевых группах населения: профилактика, диагностика, лечение и уход**»²² (ВОЗ, 2014 г.) и «**Трансгендеры и ВИЧ-инфекция. Аналитическая справка**»²³ (ВОЗ, 2015 г.). Последний документ обобщает всю основную информацию и

имеющиеся рекомендации ВОЗ по профилактике, диагностике и лечению ВИЧ-инфекции у транс* людей.

Аналитическая справка ВОЗ «HIV and young transgender people»²⁴ (неоф. перевод: «ВИЧ-инфекция и молодые трансгендерные люди») 2015 г. говорит о том, что молодые трансгендерные люди отвергаются семьями и остаются без доступа к услугам здравоохранения, включая доступ к тестированию, консультированию и лечению ВИЧ, вследствие стигмы и дискриминации. В справке представлены довольно обширные сведения по распространению ВИЧ среди транс* людей, а также обзор изменений, происходящих в подростковом возрасте, и факторов, которые в целом повышают риск заболевания ВИЧ среди молодых транс* людей. Со ссылкой на отчет ЮНЭЙДС «GAP Report» 2014 г. документ сообщает, что популяция трансгендерных людей может составлять от 0,1% до 1,1% взрослого населения репродуктивного возраста²⁵ и что в мире больше транс* женщин, нежели транс* мужчин. В справке говорится, что транс* мужчины могут практиковать рецептивный анальный секс и быть в группе риска и что два исследования выявили распространение ВИЧ среди них в 10% и 2%.

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ ВИЧ
СРЕДИ ТРАНС* МУЖЧИН,
СОГЛАСНО ДВУМ
ИССЛЕДОВАНИЯМ,
СОСТАВЛЯЕТ 10% и 2%**

В глобальном онлайн-опросе МСМ «The European MSM Internet Survey» (EMIS)²⁶ 2017 года среди 127 792 участников было 1,0% транс* мужчин или мужчин, которым был приписан женский пол при рождении. Уровень образования у транс* мужчин был немного ниже по сравнению с цис-мужчинами (8% против 5%), они чаще, чем цис-мужчины, предлагали секс-услуги за деньги (6% против 2%). Распространенность ВИЧ и ИППП оказалась выше у цис-мужчин, в то время как транс* мужчины и мужчины с приписанным при рождении женским полом чаще сообщали о сильной тревоге и депрессии, суицидальных мыслях, сексуальной неудовлетворенности и алкогольной зависимости. Также у транс* людей были самые большие потребности в услугах при более низком доступе к профилактическим вмешательствам и более высокой подверженности гомофобным оскорблениям или насилию. Отчет рекомендует, чтобы транс* МСМ отдавался приоритет в программах по укреплению здоровья, особенно связанных с ментальным здоровьем и работой в контексте зависимостей. Региональный отчет EMIS²⁷ 2017 по Беларуси, Молдове и Украине среди 1899 МСМ также охватил 1% транс* мужчин или мужчин, которым был приписан женский пол при рождении, что составило 14 человек, но не дало возможности сделать выводы ввиду нерепрезентативности.

²² <https://www.who.int/hiv/pub/guidelines/keypopulations/ru/>

²³ <https://www.who.int/hiv/pub/transgender/transgender-hiv-policy/ru/>

²⁴ <https://www.who.int/hiv/pub/toolkits/hiv-young-transgender/en/>

²⁵ http://files.unaids.org/en/media/unaids/contentassets/documents/unaidspublication/2014/UNAIDS_Gap_report_en.pdf

²⁶ <https://www.ecdc.europa.eu/sites/default/files/documents/European-MSM-internet-survey-2017-findings.pdf>

²⁷ <https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2020/05/EMIS-report-2019.pdf>

**В МИРЕ БОЛЬШЕ ТРАНС*
ЖЕНЩИН, ЧЕМ ТРАНС*
МУЖЧИН**

Специфичные рекомендации по транс-компетентным услугам даются в «**Стандартах медицинской помощи транссексуалам, трансгендерам и гендерно неконформным индивидуумам**» от Всемирной Профессиональной Ассоциации по трансгендерному здоровью (WPATH, 2012 г.)²⁸ и в некоторых работах по

эндокринной терапии, к примеру, от Международного эндокринологического сообщества. Документы, предоставляющие конкретные профессиональные рекомендации медицинского характера, высоко ценятся медицинскими специалистами, в связи с чем переводятся и адаптируются²⁹.

Новой работой в этой области является «**Руководство по транс-специфичному здравоохранению, основанному на правах человека**»³⁰, опубликованное в 2019 году организацией Transgender Europe (TGEU). Это прогрессивный документ, откликающийся на современные реалии и рассматривающий связь транс-специфичных услуг, предлагаемых системой здравоохранения, с принципами прав человека. Документ рассматривает так называемую традиционную модель (используемую и в ВЕЦА), а также дает широкий обзор принципов прав человека применительно к транс-специфичному здравоохранению. Традиционная модель рассматривает каждого индивида в контексте скрининга на подлинность ее/его трансгендерности (где сама идентичность не имеет веса, но есть инструменты и критерии, на основе которых специалист выносит решение), после чего дается доступ к медицинским вмешательствам: гормонотерапии и хирургической коррекции тела. Руководство описывает принципы через единый алгоритм введения прав транс* человека на основе Джокьякартских принципов или иных конвенций, отмечая, на что транс* люди имеют право и чего не должно происходить. Руководство дает государству рекомендации по созданию или улучшению законов и отдельных протоколов в области здравоохранения для соблюдения описанных в Руководстве принципов.

В правозащитном поле могут использоваться **Джокьякартские принципы** — свод принципов применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности³¹. Третий принцип предусматривает непреложное право на самоидентификацию в плане сексуальной ориентации и гендерной идентичности: «Сексуальная ориентация и гендерная идентичность, самостоятельно определяемые каждым человеком, являются неотъемлемыми элементами его личности и относятся к фундаментальным аспектам самоидентификации, достоинства и свободы». В отношении лиц, идентифицирующих себя как транс* люди или являющихся в той или иной степени гендерно неконформными, говорится: «Никто не должен принудительно подвергаться медицинским процедурам, в том числе хирургическому изменению пола, стерилизации или гормональной терапии, в качестве обязательного условия правового признания гендерной идентичности».

²⁸ <https://www.wpath.org/publications/soc>

²⁹ Международные медицинские стандарты помощи трансгендерным людям/ Под ред. А.Ю. Бабенко, Д.Д. Исаева. – СПб.: ЦСИИ «Действие», 2015. – 200 с. <https://www.livelib.ru/book/1002849183/about-mezhdunarodnye-meditsinskie-standarty-pomoschi-transgendernym-lyudyam-babenko-ayu>

³⁰ <https://tgeu.org/guidelines-to-human-rights-based-trans-specific-healthcare/>

³¹ http://yogyakartaprinciples.org/wp-content/uploads/2016/08/principles_ru.pdf

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Число региональных документов по ВЕЦА, касающихся транс* людей или ЛГБТ в целом, заметно увеличилось в последние годы, что является показателем мобилизации сообществ на региональном уровне.

Сбор данных и исследования представляют собой критически важные инструменты для понимания того, с чем сталкиваются и как живут транс* люди, для осмысления нарушений прав человека, дискриминации, существования в сообществах различных эпидемий и для определения потребностей сообществ. Исследования помогают разрабатывать, поддерживать или расширять программы, направленные на людей. Они помогают партнерам представлять логические и эффективные предложения.

«Эволюция» исследований в странах Центральной Азии имеет схожий характер: сначала проводились исследования по ВИЧ среди мужчин, практикующих секс с мужчинами, следующим этапом стали исследования правовых барьеров и здоровья ЛГБТ от организаций широкого гражданского общества и иных структур, затем последовали исследования от ЛГБТ-организаций и инициатив по оценке потребностей, здоровья, стигмы и дискриминации. В Восточной Европе наблюдается несколько иная тенденция: вперемежку с исследованиями сообществ о здоровье, в том числе в контексте ВИЧ, имеется сравнительно давний интерес российского академического общества к транссексуальности (чаще используется термин «транссексуализм»). Именно российские представители психиатрии, психологии, философии и социологии наиболее активно пишут научные работы, статьи и буклеты, посвященные как медиализированному изучению трансгендерности, так и полемическому обсуждению, не отказываясь от «очеловечивания» данного явления.

Активисты, занимающиеся транс* вопросами, могут критиковать ранние труды за патологизирующий подход на основе используемой терминологии и предлагаемых методов работы с людьми. Но если рассматривать данные материалы вне современных реалий с развитой терминологической базой, критически осмысленным активизмом и накопленными данными, то многие из них были не только прогрессивными в своей уникальности, они послужили долгосрочной основой для развития интереса специалистов к трансгендерности, предложили совершенно новую плоскость для анализа и исследования в медицинском мире. Так, на понимание и видимость трансгендерности в свое время значительно повлияла деятельность советского и российского психиатра А.О. Бухановского, наблюдавшего транс* людей в своей клинике и писавшего научные труды на эту тему. К примеру, в его диссертации на соискание ученой степени доктора медицинских наук от 1994 года сделан упор на важность сбора отечественных данных и их анализа, в ней же можно ознакомиться с результатами 17-летнего изучения 296 транс* людей.

В силу современной развитости гражданского общества в отдельных странах ВЕЦА исследования перестают иметь патерналистский или символический характер, когда сообществам отводится роль испытуемых, наблюдаемых или приглашенных для «галочки», но становятся ориентированными на участие и инклюзивными. Более того, все больше исследований и аналитических статей (книг) создаются самими представителями транс* сообществ.

Исследования имеют разную направленность. Они могут фокусироваться на ЛГБТ как на группе риска в контексте эпидемии ВИЧ, как на сообществе, подвергающемся стигме и насилию, либо как на сообществе со специфическими нуждами, которые существующая система здравоохранения не удовлетворяет. Исследования могут иметь различный язык и подход, переходя от виктимности, когда сообществам все время требуется посторонняя помощь и они представлены как жертвы обстоятельств и системы (например, при обсуждении многочисленных партнеров у людей из сообществ), к изложению фактов, при котором может звучать возросшая гражданская и активистская сила сообществ и данность некоторых явлений в нем (например, вовлеченность транс* девушек в секс-работу, распространенность химсекса среди геев).

ЕКОМ проделала огромную работу по сбору данных по ВЕЦА, рассматривая сообщества через различные призмы: прав человека, доступа к охране здоровья, взаимоотношений с поставщиками услуг, ВИЧ. Согласно **«Анализу национальных законодательств, связанному с правами ЛГБТК и ВИЧ,**

в 11 странах региона ЦВЕЦА»³² (ЕКОМ, 2019 г.), в некоторых странах региона ограничивается свобода слова через систематические запреты на проведение мирных собраний, пикетов. Законодательство стран не только не готово регистрировать и эффективно расследовать преступления на почве ненависти в отношении ЛГБТК — сама правоприменительная практика ставит барьеры для расследований и справедливого судопроизводства. Однако отмечено, что в странах, где имеется антидискриминационное законодательство и развитые НПО, ситуация значительно лучше. Анализ отмечает, что во всех странах, охваченных документом, существует пробел в области нестигматизирующей и гуманной процедуры как для юридического перехода, так и для вмешательств по коррекции тела. В результате транс* люди вынуждены обращаться за медицинской помощью в зарубежные клиники, поскольку в странах их проживания соответствующие нормы либо вовсе не предусмотрены, либо предполагают смешанные процедуры перехода при наличии одних элементов и отсутствии других, включая нехватку транс-квалифицированных медицинских работников. Анализ дает четкие и продуманные ответы на основе как регионального, так и национальных законодательств, и в структуре документа легко ориентироваться. Ниже приведены некоторые вопросы из объединенного списка, которые отражают ситуацию в регионе.

Есть ли закрепленная на уровне юридического документа (закона, подзаконного акта, протокола и др.) процедура смены и/или коррекции пола или иные подобные процедуры для транс* людей?

ДА	НЕТ
Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Туркменистан, Узбекистан, Украина	Азербайджан, Армения, Таджикистан

Должен ли транс* людям быть установлен медицинский диагноз (психический диагноз) до того, как они получают доступ к процедуре коррекции пола?

ДА	НЕТ
Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина	Азербайджан, Армения, Грузия (т.к. процедура вообще никак не регулируется)

Должны ли транс* люди разводиться (если они состоят в браке) перед проведением процедуры коррекции пола?

ДА	НЕТ
Молдова, Украина (по данным активистов)	Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан

«Региональный отчет о нарушениях права на здоровье геев, других МСМ и транс* людей в регионе ЦВЕЦА в 2018 году»³³ (ЕКОМ, 2018 г.) говорит о правах человека с фокусом на право на наивысший достижимый уровень физического и ментального здоровья. Основой ему служат пять страновых отчетов, подготовленных организациями сообществ из Армении, Беларуси, Грузии, Кыргызстана и Северной Македонии и опирающихся, главным образом, на эмпирические данные (кейсы). В документе в том числе говорится, что в регионе отсутствуют данные об уязвимости транс* людей к ВИЧ-инфекции, хотя она в целом высока.

³² <https://ecom.ngo/library/legal-environment-assessment-2018/>

³³ https://ecom.ngo/library/violations_regional_report_2018/

Отчет упоминает, что в Грузии транс* человек не может сменить официальные документы, пока не пройдет хирургические вмешательства по коррекции тела, а в Беларуси существуют процедуры для подтверждения гендера, но невозможно сменить идентификационный номер в паспорте. Также в отчете приведена транс-специфичная таблица.

Законодательная рамка (пересекающиеся темы по ВИЧ, МСМ, ЛГБТ, дискриминации на почве СОГИ)	Армения	Беларусь	Грузия	Кыргызстан
Необходимо ли транс* людям получить медицинский диагноз (диагноз психического здоровья) до получения доступа к процедуре признания пола?	Нет	Да	Нет	Да
Существуют ли какие-либо другие препятствия, которые могут помешать человеку начать процедуру признания пола, например, возрастные ограничения (как для несовершеннолетних, так и для лиц старшего возраста), несовершеннолетие, принудительные медицинские вмешательства и т. д.?	Нет	Да	Нет	Да
Существуют ли какие-либо процедуры по коррекции пола и/ или признанию пола или другие связанные процедуры для трансгендеров, установленные в правовых актах (законах, подзаконных актах, протоколах и т. д.)?	Нет	Да	Да	Да
Возможно ли сменить имя и гендер без вмешательства третьей стороны (судья, медицинская комиссия, т.д.)?	Нет	Нет	Нет	Нет
Существует ли закон, регулирующий правовой статус однополых пар?	Нет	Нет	Нет	Нет
Существует ли закон, разрешающий однополым парам усыновлять детей?	Нет	Нет	Нет	Нет
Нужно ли транс* людям разводиться (если они состоят в браке) перед процедурами по смене пола?	Нет	Нет	Нет	Нет

Было также проведено повторное региональное исследование **отношения к ЛГБТ среди работников ключевых социальных сервисов в пяти странах Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии** (ЕКОМ, 2019 г.)³⁴. Данное объемное исследование изучает отношение профессиональных групп в пяти странах ЦВЕЦА к ЛГБТ и факторы, влияющие на это отношение. В качестве профессиональных групп выбраны медработники, соцработники и полиция в таких странах, как Армения, Беларусь, Грузия, Кыргызстан, Северная Македония. Несмотря на некоторую сфокусированность исследования на гомосексуальности (геях и лесбиянках), поставленные вопросы охватывали все ЛГБТ-сообщество.

³⁴ <https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2020/04/Gate-Keepers-19-Rus.pdf>

Согласно исследованию, респонденты обозначили самую большую социальную дистанцию по отношению к трансгендерным людям: их они могли бы впустить в страну, однако предпочитают не видеть в качестве жителей или посетителей страны, коллег, друзей, соседей и членов семьи. Соответственно, чем больше значение приближается к 1, тем меньшей является социальная дистанция, и наоборот. Так, наименьшая социальная дистанция заявлена в отношении гомосексуальных мужчин. Это, без сомнения, важный момент, так как медработники и сотрудники полиции — это профессиональные группы, в услугах которых транс* люди постоянно нуждаются.

Социальная дистанция по отношению к представителям ЛГБТ по профессиональным группам

Проф. группа	Категория людей				
	Геи	Лесбиянки	Бисексуальные мужчины	Бисексуальные женщины	Трансгендерные люди
Все, N=876	3,8 (3,7; 3,9)	3,9 (3,8; 4)	4 (3,9; 4,1)	4 (3,9; 4,1)	4,2 (4,1; 4,3)
Медработники, N=460	3,9 (3,7; 4,1)	4 (3,8; 4,2)	4,1 (3,9; 4,3)	4,1 (3,9; 4,3)	4,4 (4,2; 4,6)
Соцработники, N=280	2,7 (2,5; 2,9)	2,8 (2,6; 3)	2,9 (2,7; 3,1)	2,9 (2,7; 3,1)	3 (2,8; 3,2)
Полиция, N=136	5,8 (5,6; 6)	5,7 (5,6; 5,8)	5,8 (5,6; 5,9)	5,8 (5,6; 5,9)	6 (5,8; 6,2)

TGEU опубликовала созданный совместно с партнерами ежегодный отчет для Бюро по демократическим учреждениям и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights) — **Anti-Trans hate crimes in Central and Eastern Europe and Central Asia**³⁵ (TGEU, 2017 г.). В связи с недостаточным развитием собственного транс* активизма, готового создавать региональные продукты, подобные пробелы заполняются продолжающимися инициативами. Так, Transgender Europe на постоянной основе собирает данные о преступлениях на почве ненависти в отношении транс* людей и подает их в виде отчетов. Данный краткий отчет приводит случаи ненависти по странам региона ЦВЕЦА с указанием количества и типов преступлений, описанием преступников и мест, где происходят преступления.

Amnesty International выпустила доклад «**Менее равные. ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане**»³⁶ на основе исследования и посещения указанных стран. В докладе говорится о формировании общественных ценностей и законов, в том числе о популяризации неких ценностей, которые несут в себе отрицание прав ЛГБТ-людей и приводят к их дегуманизации, о нежелании властей указанных стран защищать правозащитников, а также о неготовности многих представителей гражданского общества, включая организации и известных правозащитников, поддерживать ЛГБТИ-правозащитников и активистов. Для каждой страны есть блок по правам трансгендерных людей, где указаны соответствующие пробелы: отсутствие закона, регулирующего порядок смены гендерного маркера в документах, в Армении, имеющиеся, но несовершенные процедуры в Беларуси, крайне сложный порядок смены имени и гендерного маркера в Казахстане, отсутствие утверждённой и доступной процедуры смены имени и гендерного маркера в Кыргызстане (позже процедура была установлена).

Фонд «Астреа» создал обширный документ «**Цифровые ландшафты транс-активизма в Центральной Азии и Восточной Европе**»³⁷, уникальный в своем роде, поскольку он не только описывает онлайн-среду, но и делает это в контексте мало охваченного сообщества транс* людей. Онлайн-среда рассматривается с разных точек зрения: как источник больших возможностей для транс* активистов и как инструмент, который может угрожать физическому и ментальному здоровью,

³⁵ https://tgeu.org/wp-content/uploads/2017/05/TGEU_OSCE_submission.pdf

³⁶ <https://www.amnesty.org/download/Documents/EUR0475742017RUSSIAN.pdf>

³⁷ <http://stag.astraeafoundation.org/publication/>

а также использоваться для подавления активизма. В отчете отмечается, что организации, созданные транс* людьми и работающие под их руководством, имеют небольшой размер и ограниченные ресурсы, но ведут активную деятельность по повышению видимости транс* вопросов, что влечет и негативные последствия, такие как использование транс* людей в политических и мировоззренческих противостояниях. В документе говорится, в частности, что Россия вошла в число наиболее трансфобных стран³⁸ по результатам опроса, проведенного в 2016 году в 23 государствах по всему миру: так, 54% респондентов(-ок) из России высказались против использования транс* людьми туалетов того гендера, в котором они себя идентифицируют.

Институционализируемая гомофобия в виде закона о запрете «пропаганды» (которая в целом слабо отделима от лесби-, би-, трансфобии) влияет на возможность пользоваться одним из самых эффективных и важных ресурсов активизма – Интернетом. К цифровым угрозам отнесены видимость и уязвимость, речи ненависти и физическое насилие, шантаж и административное преследование, переутомление от Интернета. Имеется очень важное замечание о том, что вследствие внешней трансфобии, которая выражается в дискриминации, насилии, изоляции, транс* люди могут поддерживать трансфобную риторику уже внутри своих закрытых групп, создавая негативные и долгие дискуссии, которые только ухудшают ментальное здоровье, при этом транс* люди не могут выйти из них за неимением альтернативных онлайн-сообществ. В документе упоминается важный вопрос ограниченности финансирования для транс* организаций, их зависимость от волонтерского труда и нестабильность, даются примеры цифрового активизма и рекомендации разным сторонам, в том числе транс* специфичные.

Лишь немногие региональные документы созданы под полным лидерством транс* людей, начиная от идеи, реализации и заканчивая анализом. Одним из них является кабинетное исследование «Анализ страновых контекстов: Казахстан, Кыргызстан, Украина» (Транс*Коалиция, 2017 г.)³⁹. Исследование, проведенное Транс*Коалицией на постсоветском пространстве (информационно-ресурсной платформой транс* людей и союзниц), охватывает период 2012–2017 гг. и является единственным полностью транс* лидируемым региональным исследованием. В отчете, как и в предыдущем документе о цифровых ландшафтах, поддерживается идея о том, что СМИ, включая социальные сети, выступают «активным рупором ксифобии», и информация о транс* сообществах преподносится в трансфобном и консервативном стиле. Далее все три страны рассматриваются через доступные изученные данные по законодательной, правовой, экономико-социальной сферам, в контексте возможностей изменения гендерного маркера, демографии и характеристик транс* людей, состояния сообщества, здоровья и благополучия.

В документе указано, что ведение адвокации транс* людьми может приводить к патологизирующему дискурсу, к примеру, вынуждающему транс* людей делать стерилизующие операции.

Обзор Казахстана, помимо прочего, включает интересные случаи обращения транс* людей в суд без изначальной поддержки ЛГБТ или транс* организаций. Кыргызстан делится опытом внедрения Руководства по оказанию медико-социальной помощи, создающего единый алгоритм для процесса юридического признания гендера и смены гендерного маркера. По Украине представлен (сравнительно) широкий обзор изменений, произошедших в политической системе страны, и их влияния на транс* людей и активизм в целом.

В отчете охватываются и узко-специфичные вопросы, влияющие на транс* людей, такие как высокая централизация услуг для транс* персон, обращение к медицинским специалистам лишь при состояниях, угрожающих жизни, рост аддикций в сообществе, неспецифичность программ профилактики ВИЧ/ИППП для транс* людей, игнорирование ВИЧ-позитивного статуса из-за страха получить отказ в хирургической коррекции или ожидаемой несовместимости АРТ-препаратов с гормональной терапией.

Список рассматриваемых региональных исследований завершает «**Оценка потребностей трансгендеров. Кыргызстан, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан**», проведенная ЛГБТ-организациями (Лабрис, Кыргыз Индиго, 2015–2016 гг.)⁴⁰, — уникальный в своем роде документ,

³⁸ Flores, A., Brown, T., Park, A. (2016). Public support for transgender rights: A twenty-three country report. The Williams Institute UCLA, IPSOS. Режим доступа <http://bit.ly/2BmH7hp>

³⁹ <https://www.transcoalition.net/study-trans-people-in-kazakhstan-kyrgyzstan-and-ukraine-2017/>

⁴⁰ <https://indigo.kg/wp-content/uploads/2017/07/Needs-Assessment-T.pdf>

охватывающий четыре страны и нацеленный на транс* людей. Исследование справедливо отмечает, что транс* сообщества Таджикистана и Узбекистана являются наиболее неизученными, поиск респондентов в этих странах был затруднен. Туркменистан обозначен как страна, где невозможно проводить исследования в силу отсутствия выхода на транс* сообщество. По мере знакомства с контекстами стран вы можете увидеть, что исследования по Туркменистану появились, однако выхода на транс* сообщество по-прежнему нет.

За последние 12 месяцев 48% респондентов из Кыргызстана столкнулись с депрессией, лишь 30% обратились к психологу, 52% признались, что они не чувствуют себя в безопасности. У 65% респондентов из Казахстана была депрессия, 42% обращались за психологической/психиатрической помощью, 62% ответили, что не чувствуют себя в безопасности. Большинство респондентов из Таджикистана и Узбекистана испытывали депрессию, большинство не обращались к психологу, ни один из респондентов не чувствует себя в безопасности в Таджикистане или Узбекистане

Наиболее востребованные услуги		
Кыргызстан Охват – 36 респондентов(-к)	Казахстан Охват – 28 респондентов(-к)	Таджикистан и Узбекистан Охват – 3 и 4 респондента(-ки) соответственно
60% медицинские сервисы;	79% – медицинские сервисы;	большинство отметили медицинские сервисы (услуги квалифицированных медицинских врачей); сервис психологической помощи; сервисы, предоставляющие юристов и адвокатов.
37,1% сервис психологической помощи;	79% – юрист/адвокат;	
28,5% сервис по работе с обществом;	63% – информационно-ресурсный центр,	
22,8% сервисы, предоставляющие юристов и адвокатов.	58% – группы само- и взаимопомощи;	
	54% – психолог.	

Согласно оценке потребностей транс* людей четырех стран Центральной Азии, несмотря на схожие нужды в сервисах и слабое различие между ними, на первом месте остаются медицинские сервисы.

ГЛОБАЛЬНАЯ РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ВИЧ СРЕДИ МОЛОДЫХ ТРАНС* ЖЕНЩИН СОСТАВЛЯЕТ 19%

Единственным на данный момент документом по реализации программ по ВИЧ и сексуальному и репродуктивному здоровью и правам, охватывающим молодых транс* людей⁴¹ региона ВЕЦА, является «Здоровье, права и благополучие. Практический инструмент для программ реагирования на ВИЧ и охраны сексуального и репродуктивного здоровья с молодыми людьми из ключевых групп населения в Восточной Европе и Центральной Азии»⁴² (МФПР,

ЮНФПА, 2017 г.). В нем говорится, что глобальная распространенность ВИЧ среди молодых транс* женщин оценена в 19%⁴³. Документ напоминает, что риск инфицирования при незащищенном рецептивном анальном сексе высок, но он также значителен при незащищенном вагинальном

⁴¹ Молодыми людьми в данном случае считаются люди в возрасте 10-24 лет

⁴² https://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/IPPF_PROGRAMINGTOOLS_RUSSIAN.pdf

⁴³ Baral SD, Poteat T, Strömdahl S, Wirtz AL, Guadamuz TE, Beyrer C. Worldwide burden of HIV in transgender women: a systematic review and meta-analysis. *Lancet Infect Dis.* 2013;13(3):214–22.

сексе, и это может касаться тех транс* парней, которые практикуют рецептивный вагинальный и анальный секс. Инструмент также подчеркивает, что ВЕЦА остается единственным регионом, где не достигнута цель тысячелетия по остановке СПИДа, а низкие показатели тестирования среди ключевых групп (включая транс* людей) и мужчин-мигрантов, возвращающихся из Российской Федерации и Европы, создают высокую вероятность роста передачи ВИЧ половым путем. Документ в основном опирается на другие практические инструменты по эффективной реализации профилактических программ (SWIT, MSMIT, TRANSIT, IDUIT) и построен по той же структуре, что и они, впрочем, фокусируясь не только на комплексных действиях для снижения распространения ВИЧ, но и на улучшении сексуально-репродуктивного здоровья.

МЕТОДОЛОГИЯ

Расширенная справка по обзору была написана в рамках кабинетного исследования посредством запроса, поиска, сбора, изучения, систематизации и анализа имеющейся в открытом доступе информации о транс* людях или ЛГБТ-сообществах ВЕЦА: отчетов исследований, аналитических материалов, обзоров, статей, протоколов, законов, нормативно-правовых актов.

Временной промежуток анализированных данных — в пределах четырех лет, с января 2016 года по март 2020 года.

Автор запрашивал информацию у представителей(-ниц) транс* или ЛГБТ-инициатив и организаций в странах ВЕЦА, где они имеются, кроме Туркменистана. Автор также искал информацию посредством просмотра веб-сайтов ЛГБТ-организаций разных стран, региональных сетей, международных транс* и ЛГБТ-организаций. Источниками информации были как внутренние, так и внешние ресурсы: проведенные ранее исследования, обзоры и аналитические справки, законодательства стран, нормативно-правовые акты и приказы, а также данные из Интернета. Для «обезличивания» поиска информации онлайн был использован StartPage.

Все ссылки, приведенные в документе, были доступны по состоянию на 20 февраля 2020 г.

Цель исследования:

Провести анализ правовой, социокультурной, активистской и других ситуаций относительно транс* людей в 12 странах региона ВЕЦА для поддержки адвокационной деятельности ЕКОМ, РГТ, национальных транс* и ЛГБТ-организаций, направленной на улучшение качества жизни транс* людей.

Задачи исследования:

- Систематизировать и проанализировать имеющуюся информацию национального и регионального уровней, касающуюся транс* людей в ВЕЦА;
- Подготовить документ на основе анализа вторичных данных, описывающий положение транс* сообществ в ВЕЦА;
- Представить краткие рекомендации заинтересованным сторонам по адвокационным направлениям.

Ограничения исследования:

Выводы исследования не могут в точности отображать политическую, социокультурную, активистскую ситуацию, что связано в первую очередь с нехваткой исследовательских и аналитических материалов, касающихся транс* людей или ЛГБТ-сообществ в целом. Кроме того, автор мог пропустить те или иные информационные наработки в силу отсутствия оцифровки данных, неактуальности и невидимости для поисковых систем, недоступности на английском или русском языках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ситуация транс* людей в разных странах ВЕЦА обладает общими признаками, а именно: отсутствие данных, экономическая уязвимость и нищета, несовершенство и отсутствие законодательных инструментов для юридического перехода, социальная стигма, преследование со стороны сотрудников правоохранительных органов и гражданского общества.

В некоторых государствах, таких как Туркменистан и Узбекистан, Азербайджан и Армения, транс* люди могут быть подвержены наиболее высокому риску столкнуться с насилием.

Информация, собранная в рамках данного исследования, дает однозначную картину стран, в которых транс* люди имеют ограниченный доступ к ресурсам для обеспечения человеческого достоинства, зависят от решений государственных работников или гражданских лиц при утверждении своей трансгендерности и испытывают нехватку безопасных пространств.

Данное исследование показало такие достижения транс* сообщества ВЕЦА как готовность мобилизоваться, выделяясь из общего ЛГБТ-движения, создавая инициативы и организации, насколько это возможно в рамках местного законодательства, технического и активистского потенциала и при отсутствии монополии более сильных организаций. Мобилизация сообщества выражается в выходе транс* активистов на региональный уровень через участие в международных встречах, создание документов, налаживание связей и сетей. На национальных уровнях транс* активизм сконцентрирован в основном на мобилизации и обучении сообщества, вовлечении в программы профилактики ВИЧ, реформировании законодательных процессов для юридического перехода, обучении медицинских специалистов. В редких крупных городах встречается готовность повышать видимость небинарных людей, а также способствовать их мобилизации и информированию окружающих.

Можно предположить, что на данный момент транс* сообщества не могут отделиться и систематично развивать собственный, транс-ориентированный активизм из-за слабого потенциала и неготовности привлекать ресурсы. Данное разделение, обоснованное стремлением редкого транс-центрированного пространства, может быть невыгодно не только из-за снижения количества активистов вокруг, но и потому, что транс* люди также могут быть гомо-, бисексуальными людьми.

Различные обзоры данных об ЛГБТ-людях в регионе ранее включали, в основном, информацию о трансгендерных гомо- и бисексуальных мужчинах, реже — о трансгендерных гомо- и бисексуальных женщинах. Это может создавать ощущение единого сообщества, наполненности и охвата, но при этом сглаживать факт нехватки данных о трансгендерных людях, транс* специфичной повестки. Документы, посвященные полностью транс* людям, немногочисленны и сосредоточены в основном на оценке потребностей в сфере ВИЧ и нарушений прав. Однако в последние годы интерес в отношении транс* людей постепенно растет и выходит за пределы указанных сфер.

Изученные документы позволяют сделать вывод, что транс* повестка ВЕЦА ориентирована в первую очередь на нужды, требуемые в бинарном контексте – для юридического перехода из одного паспортного пола в другой. В связи с этим идет работа по гуманизации связанных с этим условий, таких как процесс освидетельствования, взаимодействие с медицинскими специалистами, телесные изменения и медицинские вмешательства. В транс* повестке региона практически нет идей глобального уровня, к примеру, о том, чтобы артикулируемые транс* лозунги исходили из целей устойчивого развития, чтобы для улучшения прав трансгендерных людей в стране использовались внешние экономические, политические возможности. Немногие транс* инициативы отмечают схожесть между повестками транс* и феминистического движения, что несомненно может усилить оба движения в их схожих целях. Транс* повестка региона на данный момент не обладает аутентичным или уникальным опытом и амбициями, традиционно фокусируясь на базовых нуждах, включающих возможность переходов, безопасность, питание и

жилье, реагируя на срочные запросы сообществ и имея мало ресурсов для анализа и освоения иных сфер. Транс* активисты также недостаточно готовы использовать экономические рычаги для улучшения качества жизни сообществ, что свидетельствует как о низком потенциале активистского сообщества, так и об отсутствии доступа к власти и возможности влиять на принимаемые решения, а также на формирование общественного мнения.

Продвижение таких идей, как права на самоидентичность человека и физическую (телесную) неприкосновенность, отказ от жестких бинарных норм, слабо развито в регионе. Рекомендация реформировать юридический переход в простой административный процесс, основанный на самоидентификации человека, звучит лишь в единичных документах, что связано с окружающими реалиями, когда активисты и союзники приоритизируют борьбу с принудительной стерилизацией, долгим психиатрическим наблюдением и лечением. Мероприятия транс* активистов и союзников по улучшению процедур переживают особые времена в связи с принятием Международной классификации болезни 11-й версии, где диагноза «Трансгендерность» не существует и имеется новая глава о состояниях, связанных с сексуальным здоровьем, что поставит под сомнение существующие в регионе процедуры. Активисты либо стремятся предусмотреть и внести прогрессивные изменения, связанные с МКБ-11, при реформировании государственных процедур уже сейчас, либо пытаются подготовиться к будущим дискуссиям, либо не имеют на это ресурсов. Как показывают документы, транс* сообществу будет непросто справиться с данной подготовкой к переходу с 10-й на 11-ю версию МКБ, не только потому что это вопрос пересмотра всей национальной системы здравоохранения, но и в связи с низким потенциалом, нехваткой ресурсов и слабо развитым кругом партнеров, принимающих решения.

Дегуманизация транс* людей, поддерживаемая в том числе скандалистскими публикациями в СМИ, а также использование манипулятивных идей о «традиционных семейных ценностях» и преувеличенное портретирование «правильных» мужчин и женщин, подкрепляют институционализацию трансфобии, включая запрет на adoption детей или использование репродуктивных технологий транс* людьми, а также принудительную стерилизацию для получения идентифицирующих документов. С одной стороны, это поддержка несколько нервного призыва защищать детей, с другой — отрицание того, что транс* люди могут продолжать свой род, основанное, предположительно, на цисцентрированном страхе передачи транс* людьми «ущербного» гена.

Страх встретить человека, не соответствующего стандартным маркерам и ролям мужчин и женщин, несерьезность восприятия самих транс* людей и их нужд, выражаются в институционализации такой формы трансфобии, как запрет транс* людям служить в силовых структурах (армии или органах внутренних дел).

Анализ национальных документов подтверждают, что транс* люди – наиболее уязвимое сообщество среди ЛГБТ-сообществ. Об этом свидетельствует не только зафиксированное количество случаев насилия и нарушений прав в отношении транс* людей, но и изоционность, агрессивность нападения, тяжесть или фатальность увечий, которые стремятся нанести транс* людям виновники преступлений. Во всех странах региона одними из главных агрессоров в отношении транс* людей, особенно транс* женщин, зафиксированы сотрудники правоохранительных органов. Этот факт является показателем политической воли в странах ВЕЦА, где при попустительстве и безнаказанности или законно утвержденной трансфобии работники, ответственные за соблюдение законов, в том числе Конституций, которые во всем регионе говорят о защите граждан от дискриминации, отказывают одной группе людей в данной защите и, более того, используют свою власть для вымогательств с целью финансовой наживы, сексуального и физического насилия, включая пытки.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Правительствам

- Принять антидискриминационное законодательство, включающее гендерную идентичность в перечень защищенных признаков;
- Отменить закон о так называемой «гей-пропаганде» при наличии такового;
- Отменить закон о «мужеложстве» при наличии такового;
- Разработать и принять все процедуры, необходимые для юридического признания пола, сделав их максимально близкими к простому административному процессу, основанному на уважении человеческого достоинства и гендерного самоопределения;
- Отменить все законы, ограничивающие возможности транс* людей: запреты на службу в армии и внутренних органах, адопцию детей, использование репродуктивных технологий;

Органам здравоохранения

- Привлечь транс* людей в рабочую группу от гражданского сектора в начале национальной подготовки к переходу на МКБ-11 с целью корректного перевода соответствующих кодов и адаптации, параллельного обучения работников системы здравоохранения, пациентоориентированного реформирования существующих процессов по медицинскому освидетельствованию;
- Создавать отдельные транс-ориентированные исследования и аналитические отчеты, изучающие различные сферы жизни транс* людей;

Широкому гражданскому обществу

- Поддерживать транс* людей в качестве ролевых моделей в активизме и иных сферах;
- Поддерживать развитие транс* инициатив путем предоставления ресурсов, помощи в создании партнерств с правозащитными, медицинскими организациями и СМИ в их странах;

Транс* сообществам

- Привлекать различные ресурсы (как устоявшиеся гранты международных фондов, так и альтернативные источники) для создания возможностей по всему периметру безопасного ландшафта для транс* людей в конкретной стране: поддержка в реализации гражданских и политических, социальных и экономических прав и свобод;
- Инициировать и проводить информационную и образовательную работу, направленную на снижение трансфобии через повышение осведомленности общественности о структурном и ином насилии в отношении транс* людей, переосмысление жестких рамок гендерных ролей и цис-привилегий;
- Развивать и усиливать базу данных, мобилизацию и развитие активистских навыков представителей ЛГБТ в Туркменистане и Узбекистане;
- Адвокатировать на глобальном уровне и в регионе ВЕЦА идеи права личности на самоопределение и самоидентичность.

АЗЕРБАЙДЖАН

Азербайджанская Республика (Азербайджан) остается одной из стран с наименьшей базой данных о ЛГБТ в целом. Согласно рейтингу организации ILGA-Europe, отражающему обеспечение прав ЛГБТ, Азербайджан занимает 49-ю позицию «Радужной карты» — последнюю строчку среди европейских стран⁴⁴.

Во второй половине 2017 года появились статьи о задержаниях, арестах и пытках геев и транс* женщин⁴⁵⁴⁶ в Азербайджане. Их заставляли предоставить контакты других представителей сообщества, лишали свободы на основании сомнительных несправедливых обвинений и выпускали только после уплаты штрафов. Власти так и не расследовали заявления о пытках и жестоком обращении, выдвинутые в ходе апелляционных слушаний многими из пострадавших⁴⁷, тем не менее граждане страны обратились в Европейский суд по правам человека⁴⁸. Данные за 2019 год говорят, что подобные массовые аресты продолжаются: как минимум 16 человек были арестованы и принудительно протестированы на ИППП, а активисты утверждают, что полиция «охотится» за транс* людьми⁴⁹ с помощью Интернета, в том числе забирая людей из их домов⁵⁰.

Конституция⁵¹ страны гарантирует каждому человеку равенство прав и свобод независимо от «расы, национальности, религии, языка, пола, происхождения, имущественного положения, служебного положения, убеждений, принадлежности к политическим партиям, профсоюзным и другим общественным объединениям», а Уголовный кодекс⁵² перечисляет те же признаки с указанием, что никто не может быть привлечен к уголовной ответственности или наказан на их основе. Это значит, что теоретически транс* люди могут ссылаться на эти нормы в заявлениях о случаях дискриминации в отношении них по признаку пола/гендера. Однако транс* люди ограничены в защите своих прав и при подаче заявлений сотрудникам правоохранительных органов предпочитают не раскрывать свою трансгендерную идентичность, чтобы избежать шантажа и издевательств со стороны полиции⁵³. Это является индикатором социально-политической атмосферы страны, где распространены домашнее насилие в отношении ЛГБТ, публичные речи ненависти⁵⁴, насильственное раскрытие СОГИ людей в социальных сетях, увольнение с работы и отказ от расследования дел на основании СОГИ жертвы⁵⁵⁵⁶, издевательства в школе, вымогательство, пытки и жестокое обращение со стороны полиции⁵⁷.

Особенно часто встречаются упоминания о физическом и психологическом насилии в отношении транс* женщин⁵⁸, которые могут не подавать заявления в полицию⁵⁹ из-за отсутствия веры в справедливое разбирательство. Имеются данные, что транс* люди в тюрьмах подвергались угрозам изнасилования или исполнению таких угроз⁶⁰. В Азербайджане был принят Закон об обеспечении гендерного равенства⁶¹, однако он не охватывает вопросы трансгендерности, а сам гендер рассматривается не как социально сконструированное явление с определенными характеристиками, а как некий процесс взаимоотношений женщин и мужчин в различных сферах.

⁴⁴ <https://rainbow-europe.org/#8622/0/0>

⁴⁵ <https://www.theguardian.com/world/2017/sep/28/azerbaijan-police-crackdown-lgbt-community>

⁴⁶ <https://www.state.gov/reports/2017-country-reports-on-human-rights-practices/azerbaijan/>

⁴⁷ <https://www.hrw.org/world-report/2018/country-chapters/azerbaijan>

⁴⁸ <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-192028%22%7D>

⁴⁹ <https://eurasianet.org/new-wave-of-detentions-among-lgbt-in-azerbaijan>

⁵⁰ https://minorityaze.org/en/198-breaking-news-lgbtq-hunting-in-baku?fbclid=IwAR2DlcRO6nJdLcXR829rYLOy5nxuf8fzcr5W0QqIH28PjvaBaD_zhd7ei8

⁵¹ https://www.caa.gov.az/index.php?option=com_k2&view=item&id=93:constitution-of-the-republic-of-azerbaijan&Itemid=173&lang=ru

⁵² http://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353#pos=509;-5

⁵³ <https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2020/01/Legislative-Analysis-2018.pdf>

⁵⁴ <https://minorityaze.org/en/114-homophobic-statement-from-the-deputy-chairperson-of-the-state-committee>

⁵⁵ <https://www.state.gov/reports/2017-country-reports-on-human-rights-practices/azerbaijan/>

⁵⁶ <https://www.state.gov/reports/2018-country-reports-on-human-rights-practices/azerbaijan/>

⁵⁷ <https://drive.google.com/file/d/1hQyk4Snun3AAU0yGmQmPeeDbYzSmyqfu/view>

⁵⁸ <https://minorityaze.org/en/280-attack-on-transgender-people-in-mardakan>

⁵⁹ <https://minorityaze.org/en/285-a-trans-person-was-attacked-in-baku>

⁶⁰ <https://www.state.gov/reports/2017-country-reports-on-human-rights-practices/azerbaijan/>

⁶¹ https://www.legislationline.org/download/id/6891/file/Azerbaijan_Law_on_Gender_Equality_2006_ru.pdf

Бинарность и страх его преодоления можно заметить по разным признакам: так, Государственный комитет по делам семьи, женщин и детей сообщил местной НПО о ходе достижения ЦУР, но не ответил на вопросы о ЛГБТИ-детях, молодежи и ЛБТ-женщинах, а крупное граффити-изображение трансгендерной женщины, созданное в рамках фестиваля современного искусства, было почти полностью закрашено⁶².

Азербайджанские ЛГБТИК+ продолжают повышать видимость сообществ онлайн, знаменитости впервые открыто поддержали сообщества⁶³, а Институт исследований Баку опубликовал довольно позитивную работу о СОГИ и негативном влиянии общественного осуждения⁶⁴.

«Анализ национальных законодательств, связанных с правами ЛГБТК и ВИЧ, в 11 странах региона ЦВЕЦА»⁶⁵ (ЕКОМ, 2018 г.) отмечает, что транс* люди — особо уязвимое сообщество среди ЛГБТК-сообществ.

В Азербайджане отсутствует законодательно утвержденная процедура, регулирующая возможность медицинского и/или юридического перехода для транс* людей. В Гражданском кодексе⁶⁶ указано, что все имеют право на имя и могут переменить его, Семейный кодекс⁶⁷ предусматривает возможность изменения фамилии, имени и отчества с 18 лет, определяя порядок данной процедуры, однако привычной со времен СССР формулировки «при смене пола» либо иной, используемой транс* людьми, здесь не имеется. В социальной карте страхования перечислены условия, при которых карта может меняться, и один из вариантов — «в случае смены пола»^{68 69}.

По словам местных активистов⁷⁰, юридический переход возможен, если человек предоставляет справку о проведении хирургической операции по «смене пола». Необходимость подобных медицинских вмешательств (возможно, стерилизующих) для смены паспортных данных вынуждает транс* людей выезжать за границу ввиду отсутствия в стране квалифицированных хирургов, специализирующихся на транс-специфичных корректирующих операциях. Транс* люди с трудом получают гормональную заместительную терапию в столице, где лишь несколько врачей готовы поддерживать транс* пациентов⁷¹.

«Анализ национального законодательства Азербайджана, связанного с правами ЛГБТ и ВИЧ»⁷² (ЕКОМ, 2019 г.), говорит, что транс* люди могут менять свой правовой пол на основе решения суда, если ЗАГС официально отказывает в просьбе изменить данные в свидетельстве о рождении. После предоставления соответствующих медицинских заключений суд может назначить судмедэкспертизу для подтверждения информации о перенесенных операциях по коррекции тела (что, скорее всего, означает осмотр гениталий транс* человека), а затем вынести решение.

Анализ затрагивает вопрос отсутствия обучающих программ и общественных дискуссий на тему сексуальности, которые могли бы дать почву для обсуждения в обществе вопросов гендера и трансгендерности.

Документ дает обзор законодательства, касающегося ВИЧ прямо или косвенно, и упоминает основные ключевые группы населения: ЛУИН, СР и МСМ. Эти же ключевые группы, включая ЛЖВ,

⁶² https://1news.az/mobile/news/vandalizm-ili-cenzura-cto-real-no-proizoshlo-s-transgenderom-na-kombinate-v-baku---foto?fbclid=IwAR3Eso9fGXzDFLzUKUSdKMKGnW284c_aDM1AgNI0fAghet8UVxjwLW0es&__cf_chl_jschl_tk__=03f4fd41e00a3828840ba887e3cadb703bee466f-1581068897-0_-AZxxfzwoqoYAa9woKwLExkti7RUaO_9I_JMks8s0Ynh8LCB30hmbg3npx5SALWcT4enwqcBKN2vp1mBzilKxDHvKdvSZ1kdpox_HaA0jxGM-k_DG_Ra9q0WYR9UrtCq9035p_T5blH60Si9VZawlEi3diAN0YS9HErNJE2ZpQ_oE1--RbBduu_YXaoa52V8aUR6dPjzwt9GjLbyuY-WWnyhUI_ra11Li0Yk3KT6TrvHHZPAhyYKCLG-PWMDkivZwai5wNS0AAdrzc5L6_brZF3Zt0-0uwUUV9v07VPR4_dPezcrNurl-PGsBtP-wWeFN82R-0XjMWZg6uJWXQTLsGhODXoVfZHuLog8LGGbiv65B8KLMVG7cAZYKUnYqwjvUHQEwpfpHDbJ8N5ozEaYq1Eh2-oBNiBdPN01MqL5c8bkFds56uc9s5mwmobkxk1kInRDWHNtftLGpp7iX-uyROZVv2m3LzSoBW0I7luuvjk6rG

⁶³ <https://www.ilga-europe.org/sites/default/files/2020/azerbaijan.pdf>

⁶⁴ <https://bakuresearchinstitute.org/homosexuality-is-not-a-disease/>

⁶⁵ <https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2020/01/Legislative-Analysis-2018.pdf>

⁶⁶ https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420111#pos=31;-52

⁶⁷ <http://chisinau.mfa.gov.az/ru/content/123>

⁶⁸ <http://e-qanun.az/framework/1446>

⁶⁹ Информация получена в ходе личного интервью с местным активистом.

⁷⁰ <https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2020/01/Legislative-Analysis-2018.pdf>

⁷¹ <https://chai-khana.org/en/story/862/i-do-not-belong-in-this-body>

⁷² https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2020/01/ECOM_Legal-Environment-Assessment-2019_Azerbaijan_RUS.pdf

отмечены в нескольких презентациях от Республиканского центра по борьбе со СПИДом МЗ Азербайджанской Республики во время Конференции по СПИДу в ВЕЦА в 2018 году⁷³.

Транс* люди выделены⁷⁴ как отдельная целевая группа в профилактических программах страны с 2019 года. Последний дозорно-эпидемиологический надзор, прошедший в стране, имеет отдельные индикаторы для транс* людей и МСМ. Адвокация по выделению транс* людей в отдельную ключевую группу осуществлялась местной ЛГБТ-организацией с привлечением транс* сообществ⁷⁵.

Закон «О борьбе с заболеванием, вызванным вирусом иммунодефицита человека»⁷⁶ (неоф. перевод), определяющий правовые основы профилактики, диагностики, лечения ВИЧ, а также медицинской и психосоциальной помощи людям, живущим с ВИЧ, содержит упоминание о группах высокого риска, включая «сексуальные меньшинства», которые проявляют рискованное поведение в отношении ВИЧ-инфекции и «ставят под угрозу общественное здоровье».

Согласно «Краткой справке о ВИЧ среди МСМ в Азербайджане»⁷⁷ (ЕКОМ, 2018 г.), данных о ВИЧ-инфекции среди транс* людей нет, а правовая незащищенность, зафиксированные случаи насилия и преступлений против ЛГБТ, как и искаженная средствами масс-медиа информация о ЛГБТ, способствуют невидимости МСМ и транс* людей и препятствуют эффективной работе с ними в рамках профилактических программ.

⁷³ <http://www.eecaac2018.org/wp-content/uploads/2018/04/abstracts2018.pdf>

⁷⁴ <https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2018/06/Programmy-dlya-MSM-i-TG-podderzhivaemy-e-Global-ny-m-fondom-v-Vostochnoj-Evrope-i-Tsentral-noj-Azii-2017-2019.pdf>

⁷⁵ Информация получена в ходе личного интервью с местным активистом из ЛГБТ-организации «Gender and Development». На момент написания данного документа отчет последнего био-поведенческого исследования не был опубликован.

⁷⁶ <http://e-qanun.az/framework/19707>

⁷⁷ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2018/09/Azerbaijan_ru.pdf

АРМЕНИЯ

Республика Армения (Армения) демонстрирует как высокий уровень трансфобии, в том числе институционализированной, так и определенные усилия по повышению видимости и принятию нужд транс* людей в контексте ВИЧ. Армения занимает 47-е место среди 49 европейских стран по уровню защиты прав ЛГБТ, не имеет законов для трансгендерных переходов⁷⁸ или антидискриминационного законодательства, защищающего права человека на основе СОГИ, равно как и законов или актов, которые могут определить и выделить преступления на почве ненависти в отношении СОГИ человека⁷⁹, что также влияет на достижение справедливого судебного разбирательства⁸⁰. В стране имеются сложности с обеспечением права на мирные собрания, а полиция может препятствовать реализации данного права⁸¹. Ни одна открытая транс* персона никогда не участвовала в выборах и не назначалась на государственную должность⁸². НПО документируют случаи физического насилия в отношении представителей сообществ на основе их сексуальной ориентации и гендерной идентичности, а потерпевшие предпочитают не заявлять о преступлениях из-за страха дискриминации и публичного аутинга⁸³. В отношении сообществ звучат как предвзятые речи, так и призывы к ненависти и насилию от официальных лиц^{84 85}, против сообществ выступают в том числе в силу их идентификации как христиан⁸⁶, а организации, чья деятельность направлена на защиту прав ЛГБТ, могут испытывать давление и неравное отношение со стороны официальных служб⁸⁷. Позиция Армении в рейтинге свободы прессы⁸⁸ повысилась, что может быть связано с приходом к власти нового сравнительно демократического правительства⁸⁹. Транс* люди, обращающиеся в медучреждения вследствие насилия, болезни или для получения услуг в связи с ВИЧ, могут столкнуться с отказом в обслуживании^{90 91}, оскорблениями, вымогательством⁹².

**ТРАНС* ЛЮДИ ОСОБЕННО
УЯЗВИМЫ ДЛЯ
ФИЗИЧЕСКОГО
И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
НАСИЛИЯ
И ДОМОГАТЕЛЬСТВ**

В Армении отсутствует законодательно утвержденная процедура, регулирующая возможность медицинского и/или юридического перехода для транс* людей.

Закон Республики Армения «Об актах гражданского состояния»⁹³ регулирует процедуру регистрации перемены имени государством через подачу заявления, однако специфичного упоминания данной возможности для транс* людей не имеется. При отсутствии законодательно установленного порядка для процедуры юридической смены паспортных данных транс* люди

становятся особенно уязвимы. Для юридического перехода транс* люди используют «лазейку»: меняют свидетельство о рождении и на основании нового свидетельства меняют паспорт⁹⁴. Местные активистки(-ты) и организации адвокатируют упрощение процедур и уже демонстрируют прецедентные случаи изменения имен транс* людей без патологизирующего процесса получения

⁷⁸ <https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2020/01/Legislative-Analysis-2018.pdf>

⁷⁹ <https://www.state.gov/reports/2018-country-reports-on-human-rights-practices/armenia/>

⁸⁰ Biannual summary of discrimination-related violations, NGO "Pink Armenia", 2019.

https://www.pinkarmenia.org/en/news/discriminationcases/#.Xjib8_lQzY2w

⁸¹ <https://www.state.gov/reports/2018-country-reports-on-human-rights-practices/armenia/>

⁸² <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2019/armenia>

⁸³ <https://www.hrw.org/world-report/2019/country-chapters/armenia>

⁸⁴ <https://www.ilga-europe.org/sites/default/files/armenia.pdf>

⁸⁵ https://issuu.com/pinkarmenia/docs/hatespeech_en

⁸⁶ <https://eurasianet.org/amid-threats-lgbt-forum-is-cancelled-in-armenia>

⁸⁷ <https://www.state.gov/reports/2017-country-reports-on-human-rights-practices/armenia/>

⁸⁸ <https://rsf.org/en/ranking>

⁸⁹ <https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2020/01/participation-study-2019-rus.pdf>

⁹⁰ «Проект "Для сообщества от сообщества". Всеобъемлющий доклад», Молодежная неправительственная организация «За сильное будущее», А. Мкртчян, А. Ходунова, Ереван, 2019.

⁹¹ <https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2020/01/best-practices-trans-people-ECCA.pdf>

⁹² <https://ngngo.net/files/pdf/1/15337385748058.pdf>

⁹³ Закон Республики Армения «Об актах гражданского состояния».

<http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2212&lang=rus>

⁹⁴ <https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2020/01/Legislative-Analysis-2018.pdf>

диагноза о психическом расстройстве⁹⁵. Протоколы хирургических вмешательств по коррекции тела в стране отсутствуют, для проведения операций транс* люди выезжают за пределы страны. Некоторые, по словам местной транс* активистки, связываются с хирургами из Москвы, приглашая их в Армению с целью проведения операций⁹⁶.

Одним из показательных случаев является инцидент, произошедший в одном из южных сел Армении⁹⁷: около 30 местных жителей напали на девятих ЛГБТ-активистов, серьезно ранив двух человек. Несмотря на показания свидетелей и допросы нападавших сотрудниками полиции, на момент написания отчета (в сноске) никто обвинен не был⁹⁸.

Транс* люди могут быть вовлечены в секс-работу, воспринимая ее как единственную возможность зарабатывать, а изнасилования или попытки изнасилования становятся частым преступлением на почве ненависти, с которым сталкиваются транс* секс-работницы⁹⁹. Согласно данным адвокатов местной ЛГБТ-организации, групповые атаки на транс* людей, вовлеченных в секс-работу, происходят ежемесячно, а одиночные нападения — почти ежедневно¹⁰⁰.

ЛГБТИ, отбывающие тюремный срок, находятся в сегрегированных и наихудших условиях, а транс* люди, арестованные полицией, могут быть жертвами пыток¹⁰¹. Согласно тому же отчету, транс* люди особенно уязвимы для физического и психологического насилия и домогательств.

НАПАДЕНИЯ НА ТРАНС* СЕКС-РАБОТНИЦ_КОВ ПРОИСХОДЯТ ЕЖЕДНЕВНО

Внутри ЛГБТ-сообществ транс* люди находятся в наиболее уязвимом положении вследствие осуждения идентичности из-за гендерных, социальных норм. Согласно опроснику на основе шкалы Hill&Willoughby для оценки гендеризма и трансфобии, где 7-й балл показывает крайне негативное отношение, средний балл отношения к транс* людям в Армении — 5,0¹⁰².

В апреле 2019 года транс* активистка Л. Мартиросян выступила в парламенте страны¹⁰³, осветив проблему насилия и дискриминации в отношении транс* людей в Армении. Активистка осудила все те случаи, когда транс* люди становились жертвами пыток, физического и сексуального насилия, похищений, покушений на жизнь или убийств. Сразу после выступления транс* активистка подверглась словесным нападениям и угрозам расправы¹⁰⁴, в том числе осуждению со стороны священника Армянской апостольской церкви¹⁰⁵.

Согласно докладу¹⁰⁶, где приведены данные опроса сотрудников 24 медучреждений для выявления дискриминации при оказании медицинской помощи, МСМ и транс* люди субъективно не считаются равноправными в обществе, а большинство специалистов не владеют транс-специфичной терминологией, высказывают агрессию, некоторые из них озвучивают призывы к насилию и ненависти. Около половины опрошенных специалистов высказали мнение о том, что транс* люди и МСМ больны и их нужно лечить, двое напрямую призывали к насилию, треть высказалась о «пропаганде» и лишь один — о равенстве прав при обращении за медицинской помощью. Единственный вопрос, не смешивающий группу МСМ и транс* людей, касался согласия обслужить транс* человека. В этом случае, согласно опроснику, 29 респондентов воздержались от ответа, 18 — обслужили бы, 1 человек отказался от обслуживания. В докладе также даны примеры ведения четырех правовых случаев, в том числе двух попыток убийства, одна из которых повлекла нанесение тяжкого урона здоровью.

⁹⁵ <https://tgeu.org/name-change-practice-in-armenia-without-pathologisation/>

⁹⁶ Информация получена в ходе личного интервью с местной транс* активисткой.

⁹⁷ <https://eurasianet.org/nine-armenian-teenagers-wounded-in-anti-lgbt-attack>

⁹⁸ <https://www.state.gov/reports/2018-country-reports-on-human-rights-practices/armenia/>

⁹⁹ https://issuu.com/pinkarmenia/docs/hate_crime_monitoring_2016_en

¹⁰⁰ <https://www.state.gov/reports/2017-country-reports-on-human-rights-practices/armenia/>

¹⁰¹ <https://www.state.gov/reports/2018-country-reports-on-human-rights-practices/armenia/>

¹⁰² From prejudice to equality, Study of societal attitudes towards LGBTI people in Armenia. Pink Armenia, Yerevan, 2016.

https://issuu.com/pinkarmenia/docs/from_prejudice_to_equality_english

¹⁰³ <https://www.nytimes.com/2019/04/26/world/europe/armenia-transgender.html>

¹⁰⁴ <https://www.france24.com/en/20190617-armenia-transgender-woman-faces-death-threats-after-parliament-speech>

¹⁰⁵ <https://eurasianet.org/armenia-roiled-by-transgender-womans-speech-in-parliament>

¹⁰⁶ «Проект "Для сообщества от сообщества". Всеобъемлющий доклад», Молодежная неправительственная организация «За сильное будущее», А. Мкртчян, А. Ходунова, Ереван, 2019.

Интегрированное био-поведенческое исследование среди ЛУИН, ЖСР и МСМ в Ереване, Гюмри и Ванадзоре¹⁰⁷, прошедшее в 2016 году, показывает готовность Армении учитывать нужды транс* людей, пусть и не целенаправленно. Опросник содержит вопросы, касающиеся транс* людей, хотя само исследование не предполагает охвата данной категории. На вопрос: «Какова ваша гендерная идентичность?» предусмотрены варианты ответа "male", "female" и "transgender" (перевод автора: «мужчина/мужская», «женщина/женская», «трансгендер/трансгендерная»). А на вопрос: «Как бы вы идентифицировали свою сексуальность?» предложены следующие варианты ответов: "homosexual", "bisexual", "heterosexual", "transgender/sexual" и "other" («гомосексуальная», «бисексуальная», «гетеросексуальная», «трансгендер/сексуальная» и «другая»).

Из 500 охваченных МСМ из трех городов 72 человека идентифицировали себя как женщины (можно предположить, что среди них были транс* женщины), 34 человека идентифицировали себя как трансгендерные люди. Био-поведенческое исследование, прошедшее в 2018 году¹⁰⁸, уже целенаправленно ориентировано на трансгендерных людей, включая ЛУИН, ЖСР, МСМ. Армения является первой страной в регионе, предоставившей исследование среди транс* людей.

Исследование в Ереване с использованием метода Respondent-driven sampling (RDS) охватило 100 транс* людей, которым при рождении был приписан мужской пол, из них 2% живут с ВИЧ, у 1% диагностирован сифилис, и нет ни одного случая гепатита В. Количественная оценка транс* людей составила 150 человек. 97,5% ответили, что использовали презерватив при последнем анальном сексуальном контакте, почти половина опрошенных практиковали как инсертивный, так и рецептивный половой контакт. Исследованием были охвачены 10 транс* человек из уголовно-исполнительных учреждений (у 3 из 10 был диагностирован ВИЧ, у 1 — сифилис). Возраст большинства транс* людей составлял 24 года и меньше. 48,2% были вовлечены в секс-работу.

**РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ
ВИЧ СРЕДИ ТРАНС*
ЖЕНЩИН В АРМЕНИИ – 2%**

Согласно исследованию, лишь 24% имели высшее образование, большая часть предпочитает в качестве партнеров мужчин, а 15% являются бисексуальными. 16% принимали таблетированные феминизирующие гормональные препараты, 8 из них ЗГТ была назначена медицинским специалистом. 12 человек прошли феминизирующую операцию (в основном — лицевую пластику), в то время как большинство сообщили, что не чувствуют нужды делать операцию. Некоторые указали, что операция недоступна либо грозит потерей работы или прекращением учебы. Никто не сказал, что не делает операцию по религиозным причинам или из опасений, что партнер не примет. Отчет имеет блок по стигме и дискриминации. Это, без сомнения, хороший показатель, так как TRANSIT говорит, что без понимания правовых барьеров и их снижения, профилактические программы не будут успешны. Довольно позитивным показателем является то, что 95% не стесняются идентифицировать себя как трансгендерные люди, но 67% чувствуют себя отстраненными от семейных мероприятий вследствие своей идентичности. 12% подвергались вымогательствам из-за трансгендерности, а 18% были принуждены к занятию сексом.

По словам транс* активисток(-в), впервые в исследовании в качестве равноправных партнеров были вовлечены общественные организации сообщества¹⁰⁹ для интервьюирования респонденток и согласования финальных данных, что можно считать показателем повышения потенциала организаций. При проведении исследования были предусмотрены некоторые специфичные вещи: интервью с респондентками проводили транс* женщины для построения доверительного и комфортного диалога, также был организован проезд для транс* респонденток как из соображений безопасности, так и в целях поддержки малоимущих транс* женщин. В данный момент неизвестно о случаях выделения государственных, бюджетных средств ЛГБТ-организациям или НПО, работающим в сфере профилактики ВИЧ среди МСМ и транс* людей¹¹⁰.

¹⁰⁷ http://www.arm aids.am/images/pdf/BBS_PWID_FSW_MSM_ARM_REPORT_FINAL_2016_eng.pdf

¹⁰⁸ Integrated biological-behavioral surveillance survey among people who inject drugs, female sex workers, men who have sex with men and transgender persons. National Center for AIDS Prevention, Ministry of Health, Republic of Armenia, 2018.
http://www.arm aids.am/images/IBBS_ARMENIA_2018_eng_FINAL.pdf

¹⁰⁹ <https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2020/01/best-practices-trans-people-EECA.pdf>

¹¹⁰ <https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2020/01/participation-study-2019-rus.pdf>

БЕЛАРУСЬ

Республика Беларусь (Беларусь) — единственное государство в Европе, где продолжает применяться смертная казнь¹¹¹. Беларусь занимает 43-ю позицию «Радужной карты» из 49 европейских стран¹¹².

Страна не имеет антидискриминационного законодательства, а ее Конституция¹¹³ не содержит списка возможных оснований для дискриминации, ссылаясь на равенство перед законом и декларируя недискриминацию в области равной защиты прав и законных интересов. Согласно Конституции, заключение брака и создание семьи возможно только между мужчиной и женщиной. В 2016 году в законодательство были приняты поправки для защиты детей от информации, «причиняющей вред их здоровью и развитию», которые, вследствие нечетких формулировок, могут быть интерпретированы против транс* людей^{114 115}. Однако есть мнение, что в целом риторика на тему сексуальной ориентации и гендерной идентичности смягчилась в последние годы¹¹⁶, а уровень защиты прав повысился¹¹⁷.

ЛГБТ-сообщества в Беларуси сталкиваются с дискриминацией, последствия которой расследуются милицией неохотно, а сами факты дискриминации поддерживаются существующим режимом^{118 119}. Нарушения прав человека в отношении ЛГБТ остаются систематическими¹²⁰, отсутствует непосредственное сотрудничество между госорганами и сообществами в продвижении прав ЛГБТ-людей¹²¹. Милиция также может проявлять угрожающее поведение по отношению к представителям сообществ через демонстративную запись их данных или недолгое задержание¹²². Имеются случаи дискриминации в отношении сообществ¹²³. Некоторым НПО и политическим партиям неоднократно отказывают в регистрации по различным причинам: так, неправительственная организация, фокусирующаяся на продвижении прав ЛГБТИ, смогла зарегистрироваться только после девятой попытки¹²⁴. Работа НПО в целом затруднена в силу общего состояния защиты прав человека и отношения к целевой аудитории¹²⁵, а зарегистрированных ЛГБТ-организаций не имеется^{126 127}.

Когда британское посольство в Беларуси вывесило радужный флаг в честь IDAHOBIT (Международный день против гомофобии, бифобии, интерсексфобии и трансфобии / International Day Against Homophobia, Biphobia, Intersexphobia and Transphobia) в 2018 году, МВД страны выразило «сожаление» по поводу данной инициативы на своей официальной странице, добавив, что однополые отношения — это «подделка» и завершив заявление слоганом: «Мы — за подлинное, они не пройдут!»¹²⁸, что может быть расценено как призыв к насильственным действиям в отношении ЛГБТ-граждан(-ок). ЛГБТ-активистка, проводившая одиночные пикеты против заявления МВД, была привлечена к административной ответственности¹²⁹. Несмотря на обсуждение данного заявления и его уместности в обществе, а также на петицию и ответ министерства¹³⁰, в 2019 году на странице МВД опять появилось заявление, недвусмысленно намекающее на связь

¹¹¹ <https://www.hrw.org/ru/world-report/country-chapters/298644>

¹¹² <https://rainbow-europe.org/#8623/0/0>

¹¹³ <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19402875>

¹¹⁴ <https://www.hrw.org/ru/world-report/country-chapters/298644>

¹¹⁵ <https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2018/01/Final-ny-i-J4Tlrticle.pdf>

¹¹⁶ <https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2018/01/Final-ny-i-J4Tlrticle.pdf>

¹¹⁷ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2020/02/ECOM_Assesment_rus_a4.pdf

¹¹⁸ <https://www.state.gov/reports/2017-country-reports-on-human-rights-practices/belarus/>

¹¹⁹ <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2019/belarus>

¹²⁰ <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=24771&LangID=E>

¹²¹ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2018/03/FINAL_Report_Part_study_ru.compressed.pdf

¹²² <https://www.state.gov/reports/2018-country-reports-on-human-rights-practices/belarus/>

¹²³ <https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2019/05/Belarus.-Nacionalnyj-otchjot-o-narusheniyah-prav-2018.pdf>

¹²⁴ <https://www.state.gov/reports/2018-country-reports-on-human-rights-practices/belarus/>

¹²⁵ <https://ecom.ngo/library/legal-environment-assessment-2018/>

¹²⁶ <https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2018/01/Final-ny-i-J4Tlrticle.pdf>

¹²⁷ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2018/03/BELARUS_RUS.compressed.pdf

¹²⁸ <https://naviny.by/article/20180521/1526908729-mvd-pobedilo-v-konkurse-na-samoe-gomofobnoe-ministerstvo>

¹²⁹ <https://www.hrw.org/ru/world-report/2019/country-chapters/326163>

¹³⁰ <https://petitions.by/petitions/1536>

между однополыми и одногендерными отношениями и педофилией¹³¹. В конце 2019 года при поддержке Католической церкви была запущена общенациональная петиция, адресованная президенту, с призывом запретить пропаганду «нетрадиционных» сексуальных отношений среди несовершеннолетних¹³².

В Беларуси имеется законодательно утвержденная процедура, регулирующая возможность медицинского и/или юридического перехода для транс* людей с 18 лет. Найдены данные о получении новых паспортов транс* людьми в 2012 году¹³³, а за последние 20 лет коррекцию пола осуществили более 70 человек в возрасте от 23 до 25 лет¹³⁴. С 1992 года в Республиканском центре пластической и реконструктивной микрохирургии при Минской областной клинической больнице сделали около 100 операций по коррекции тела¹³⁵.

Согласно статье 19 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 года № 2435-XII «О здравоохранении», процесс перехода проводится в государственных организациях здравоохранения в порядке, определенном МЗ Республики Беларусь. 9 декабря 2010 года принято постановление № 163 «О некоторых вопросах изменения и коррекции половой принадлежности»¹³⁶, предписывающее утвердить «Положение о Межведомственной комиссии по медико-психологической и социальной реабилитации лиц с синдромом отрицания пола при Министерстве здравоохранения Республики Беларусь», а также «Инструкцию о порядке изменения и коррекции половой принадлежности по желанию совершеннолетнего пациента в государственных организациях здравоохранения». Позже в постановление были внесены дополнения и изменения¹³⁷.

В Положении прописаны следующие основные задачи комиссии:

- рассмотрение заявления совершеннолетнего пациента после проведения необходимого обследования, а при возможных рекомендациях комиссии — после проведения дополнительного обследования;
- принятие решения об изменении половой принадлежности при наличии медицинских показаний и отсутствии медицинских противопоказаний;
- постановка диагноза «Транссексуализм» (F 64.0);
- рассмотрение вопроса о проведении последующей коррекции половой принадлежности (гормональной и/или хирургической) пациенту, изменившему половую принадлежность;
- определение порядка медико-психологической и социальной реабилитации пациентов, изменивших половую принадлежность и/или получивших отказ в изменении половой принадлежности;
- решение иных вопросов, касающихся изменения и коррекции половой принадлежности.

Самообследование проводится в течение года, в три этапа, и включает:

1. Консультативно-диагностический (первичный) приём (первый этап); медико-психологическое обследование (второй этап), включающее: полное сексологическое обследование; полное психологическое обследование;
2. Обследование в стационарных условиях в государственном учреждении «Республиканский научно-практический центр психического здоровья»;
3. Генетическое, гинекологическое, эндокринологическое, урологическое, терапевтическое обследование, динамическое наблюдение (третий этап), предусматривающие посещение пациентом, желающим «изменить половую принадлежность», заведующего сексологическим отделением ГКПД (Городского клинического психиатрического диспансера) не реже одного раза в три месяца в течение года после консультативно-диагностического (первичного) приёма¹³⁸.

¹³¹ <https://www.mvd.gov.by/ru/news/5372>

¹³² <https://www.ilga-europe.org/sites/default/files/2020/belarus.pdf>

¹³³ https://www.barsu.by/vestnik/Download/hist_5_2017_130.pdf

¹³⁴ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2018/03/BELARUS_RUS.compressed.pdf

¹³⁵ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2019/01/Belarus_ru_8.pdf

¹³⁶ <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=W21023106>

¹³⁷ https://kodeksy-by.com/norm_akt/source-%D0%9C%D0%B8%D0%BD%D0%B7%D0%B4%D1%80%D0%B0%D0%B2%20%D0%A0%D0%91/type-%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5/6-15.01.2015.htm

¹³⁸ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2018/03/BELARUS_RUS.compressed.pdf

Данные положения и инструкции содержат всю необходимую документацию для освидетельствования гражданина(-ки) республики с последующей возможностью изменения гендерного маркера и имени в документах и/или коррекции тела. Законодательно имя меняется в соответствии с Постановлением об актах гражданского состояния от 14 декабря 2005 г. № 1454, где порядок внесения изменений, дополнений, исправлений в записи актов происходят в том числе в случае коррекции половой принадлежности граждан¹³⁹.

Явным несовершенством процедуры является то, что несмотря на предоставление возможности получения документов, которые отображают гендер и имя в соответствии с самоидентификацией, сохраняется предыдущий идентификационный номер с цифрой, обозначающей пол¹⁴⁰. Это может препятствовать реализации прав: были случаи, когда потенциальные работодатели отказывали транс* людям в трудоустройстве из-за «несоответствия» между идентификационным номером и указанным гендером¹⁴¹. Есть примеры отказа банков открывать счета для транс* людей по тем же причинам¹⁴². В самом паспорте первая цифра идентификационного номера не указывает на определенный гендер¹⁴³, что может обеспечить определенную безопасность транс* людям при поверхностной проверке документов.

Несоответствие внешности, паспорта и иных данных, указывающих на трансгендерный переход, вынуждает транс* людей выбирать работу, не требующую документов, например в сфере секс-услуг¹⁴⁴. Трудовой кодекс страны перечисляет признаки, по которым дискриминация недопустима, вследствие чего транс* люди могут использовать упомянутые «иные обстоятельства» для защиты своих трудовых прав при их нарушении на основе трансгендерной идентичности, однако на практике таких случаев не имеется¹⁴⁵.

Кроме того, в базе данных «Паспорт», которую ведет МВД страны, указывается основание выдачи документа, в том числе «Изменение половой принадлежности». Данная информация доступна любому милиционеру и повышает риск дискриминации.

Также процедура вызывает большие опасения в связи с тем, что транс* люди могут не пройти освидетельствование и не получить доступ к изменению документов, если имеются психические и поведенческие расстройства, в том числе из-за употребления алкогольных напитков, наркотических средств, психотропных веществ; если транс* человек гомосексуален или практикует кроссдрессинг (трансвестизм); если есть особенности, затрудняющие социально-психологическую адаптацию в ощущаемом гендере; а также если имеется заболевание, из-за которого невозможно проведение гормональной и (или) хирургической коррекции половой принадлежности¹⁴⁶. В итоге транс* люди, которые являются гомосексуальными, выпивают или используют психотропные вещества, не работают или не имеют постоянного места жительства, а также те, кто не может/не желает проводить операции по состоянию здоровья, могут не пройти комиссию и, соответственно, не получить возможность дальнейшего юридического перехода.

Процедура может быть улучшена за счет использования менее патологизирующего и циснормативного языка в положениях и инструкциях. Так, термины «синдром отрицания пола», «половая принадлежность», «стойкое желание изменить половую принадлежность» и «смена пола» являются частью патологизирующего и медиализирующего дискурса.

Деятельность по профилактике ВИЧ-инфекций среди уязвимых групп проводится Центрами гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья. На работу с транс*людьми средства из государственного бюджета не выделяются, как и на работу с геями и другими МСМ¹⁴⁷. Основным и

¹³⁹ <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C20501454>

¹⁴⁰ http://romaintegration.by/wp-content/uploads/2017/05/CEDAW_shadow_2016_rus.pdf

¹⁴¹ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2018/03/BELARUS_RUS.compressed.pdf

¹⁴² <https://www.state.gov/reports/2018-country-reports-on-human-rights-practices/belarus/>

¹⁴³ <https://myfin.by/stati/view/11001-o-belorusskom-pasporte-i-ego-lichnom-kode>

¹⁴⁴ <https://ecom.ngo/transgender-day-of-remembrance-2/>

¹⁴⁵ <https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2018/01/Final-ny-i-J4Tlarticle.pdf>

¹⁴⁶ <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=W21023106>

¹⁴⁷ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2018/03/BELARUS_RUS.compressed.pdf

единственным донором профилактических программ для МСМ (и для транс* людей, согласно исследованию по оценке потребностей) является Глобальный Фонд¹⁴⁸.

Наиболее частый путь инфицирования ВИЧ в стране – половой (62% всех случаев ВИЧ), а на распространённость ВИЧ-инфекции могут оказывать влияние миграционные процессы. ВИЧ-инфекция сосредоточена в уязвимых группах: ЛУИН, СР и МСМ. Распространённость ВИЧ среди МСМ – 9,8%¹⁴⁹.

Данных по распространённости ВИЧ среди транс* людей и оценке количества найдено не было. Однако пользователи базы данных по услугам профилактики могут отметить тех, кто идентифицирует себя как транс* люди¹⁵⁰. Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» не определяет уязвимые с точки зрения инфицирования ВИЧ-группы, хотя само упоминание МСМ имеется в рамках активности «Охват групп населения с высоким риском»¹⁵¹.

Транс* люди не обозначены группой риска в рамках реализации национальной политики в сфере ВИЧ, не существует отдельных программ по борьбе с ВИЧ для транс* людей, а профилактические ВИЧ-услуги транс* люди получают на базе местной неправительственной организации, предоставляющей их в 12 городах страны¹⁵². Клинический протокол «Диагностика и лечение пациентов с ВИЧ-инфекцией»¹⁵³ определяет ключевые группы повышенного риска как группы наибольшего риска заболевания ВИЧ-инфекцией и ее передачи, к которым отнесены ЛЖВ, употребляющие инъекционные наркотики; мужчины, имеющие секс с мужчинами; трансгендеры; работники коммерческого секса; заключенные; мигранты. В блоке о приоритизации обеспечения АРТ при отсутствии возможности полного охвата не идет речи о трансгендерах, заключенных и мигрантах.

При исследовании потребностей ключевых групп населения в услугах¹⁵⁴, прошедшем в 2017 году, в рамках профилактических программ были охвачены транс* люди, которым при рождении был приписан мужской пол (предположительно, транс* женщины) и которые отказываются идентифицировать себя с МСМ. На момент проведения исследования им был доступен крайне узкий спектр услуг: тестирование на ВИЧ, предоставление информации, презервативов и лубрикантов, при этом бесплатно распространяемые презервативы и лубриканты были низкого качества и вызывали раздражение кожи. Требовалась транс-специфичная информация (не ориентированная на МСМ), бесплатное тестирование на ИППП и гепатиты. Наряду с этим транс* люди высказали важность внедрения новых услуг, таких как комплексное медицинское сопровождение с обязательным наблюдением эндокринолога, анализы крови на гормоны, консультации транс-компетентных врачей, психологическая и юридическая помощь. Во избежание лишней психологической нагрузки транс* девушки обращаются в частные клиники, если им позволяют финансовые средства.

Участницы исследования отмечают большую важность информирования общества о транс* людях через СМИ. Исследование потребностей в рамках профилактических программ также указывает, что транс* люди, которым был приписан женский пол, охвачены не были. Принимая во внимание, что это первое подобное исследование среди транс* людей, можно проследить глобальную тенденцию постепенного повышения видимости сперва транс* женщин, которые отделяются от МСМ и заявляют о транс-специфичных нуждах и потребностях своего сообщества. В этом контексте транс* мужчинам предстоит гораздо более долгий путь.

Положительным индикатором в контексте ВИЧ является то, что в состав СКК входит один постоянный представитель и альтернативный член СКК из сообщества транс* людей¹⁵⁵.

¹⁴⁸ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2018/03/FINAL_Report_Part_study_ru.compressed.pdf

¹⁴⁹ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2019/01/Belarus_ru_8.pdf

¹⁵⁰ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2018/03/FINAL_Report_Part_study_ru.compressed.pdf

¹⁵¹ <http://minzdrav.gov.by/upload/dadvfiles/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%A1%D0%9E%D0%92%D0%9C%D0%98%D0%9D%D0%90%20%D0%B7%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5%20%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0.pdf>

¹⁵² https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2019/01/Belarus_ru_8.pdf

¹⁵³ http://pmplus.by/paragraphs-services/klinicheskiy-protokol-po-vich-infektsii-_postanovlenie_2017_06_01_41_.pdf

¹⁵⁴ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2018/01/FOKUS_GRUPPY-Belarus-otchet-itogovy-i-2017-1.pdf

¹⁵⁵ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2018/03/FINAL_Report_Part_study_ru.compressed.pdf

ГРУЗИЯ

Грузия демонстрирует улучшения в законодательной сфере, развитый гражданский активизм, включая ЛГБТ-активизм, но вместе с тем и усиление движений, настроенных против ЛГБТ. В стране нарабатывается довольно полная база данных по транс* людям (как части ЛГБТ-сообщества или совместно с женщинами) в контексте прав человека и правовых барьеров. Грузия занимает 26-ю позицию «Радужной карты» из 49 европейских стран¹⁵⁶.

В 2019 году, после многолетних усилий, антидискриминационное законодательство, созданное в 2014-м, было окончательно изменено. Поправки усилили роль Народного защитника (Омбудсмана), обязав представителей частного сектора сотрудничать с защитником и предусмотрев возможность подать иск против государственных и негосударственных субъектов в случае невыполнения постановления. Также закон определил сексуальные домогательства как форму дискриминации¹⁵⁷. В 2017 году Конституционный суд объявил неконституционной норму, которая запрещает мужчинам, практикующим секс с мужчинами, быть донорами крови¹⁵⁸, и в последующие годы запрет был отменен¹⁵⁹. Согласно национальному опроснику по демократии, 27% представителей общества считают, что важно защищать права ЛГБТИ¹⁶⁰.

В Грузии имеется антидискриминационный закон, дающий определение дискриминации и запрещающий ее в различных сферах общественной жизни, при этом в перечне признаков, по которым запрещена дискриминация, прямо упоминаются сексуальная ориентация и гендерная идентичность¹⁶¹. Тем не менее запрет дискриминации в сфере труда включает в список признаков лишь сексуальную ориентацию, но не гендерную идентичность¹⁶². В статье 53.1 Уголовного кодекса Грузии в перечне обстоятельств, отягчающих наказание за преступление, упоминается нетерпимость на основе СОГИ: «... по признаку ... пола, сексуальной принадлежности, гендера, гендерной идентичности...»¹⁶³. Однако, по некоторым данным, полиция неэффективно ведет работу по выявлению, регистрации, расследованию преступлений в отношении ЛГБТ и выдвигению обвинений¹⁶⁴, в то время как гражданское общество и адвокаты представляют интересы потерпевших, чтобы преступления на почве ненависти расследовались и передавались в суд¹⁶⁵. В целом, вопросы ЛГБТ политизированы и используются для политических спекуляций¹⁶⁶.

Согласно отчету Омбудсменки, женщины, люди с инвалидностью и ЛГБТ+ сообщества остаются самыми уязвимыми группами, как и в предыдущие годы¹⁶⁷. Согласно этому же отчету, транс* люди подавали заявки¹⁶⁸ о том, что, в отличие от других компонентов здравоохранения, государственный бюджет не финансирует медицинские услуги с учетом потребностей трансгендерных людей. Описаны случаи, когда сотрудники полиции обращались к транс* женщинам как к мужчинам, используя гомофобные высказывания, имеются множественные заявления от ЛГБТ+ представителей о дискриминации при получении услуг.

В 2018 году страну посетил Независимый эксперт по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку СОГИ В. Мадригал-Борлос (Грузия – одна из двух стран в ВЕЦА, которые посетил эксперт). В своем 20-страничном отчете¹⁶⁹ он дает крайне широкий обзор исторического и современного контекста страны, институциональных, политических и социальных аспектов, описанных в свете прав лесбиянок, геев, бисексуальных людей, транс* и гендерно разнообразных людей. В заключение Независимый эксперт подчеркивает как внушительные позитивные меры

¹⁵⁶ <https://rainbow-europe.org/#8634/0/0>

¹⁵⁷ <https://www.ilga-europe.org/sites/default/files/2020/georgia.pdf>

¹⁵⁸ <https://www.hrw.org/world-report/2018/country-chapters/georgia>

¹⁵⁹ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2020/02/ECOM_Assesment_rus_a4.pdf

¹⁶⁰ <https://women.ge/en/news/newsfeed/254/>

¹⁶¹ <https://matsne.gov.ge/en/document/view/2339687?publication=0>

¹⁶² <https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2020/01/Legislative-Analysis-2018.pdf>

¹⁶³ <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=212>

¹⁶⁴ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2020/02/ECOM_Assesment_rus_a4.pdf

¹⁶⁵ <https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2020/01/Legislative-Analysis-2018.pdf>

¹⁶⁶ https://women.ge/data/docs/publications/WISG-EM-ILGA-Joint-Submission-INDEPENDENT-EXPERT_2018.pdf

¹⁶⁷ <http://www.ombudsman.ge/res/docs/2019042317142950340.pdf>

¹⁶⁸ <https://www.ilga-europe.org/sites/default/files/2020/georgia.pdf>

¹⁶⁹ https://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/41/45/Add.1

и изменения, так и сохраняющиеся проблемы, и дает 34 конкретные рекомендации, направленные на усиление защиты сообществ от преступлений на почве ненависти и от насилия, а также на снижение и, в конечном счете, искоренение дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

В своем отчете Независимый эксперт назвал шокирующим тот факт, что хирург на основе оценки психологов и сексологов решает, является ли пациент «истинным транссексуалом». Он отмечает, что операция, рекомендованная «истинным транссексуалам», приводит к совершенно ненужным увечьям, стерилизации, сильным болям и страданиям. Эксперт добавляет, что требования к стерилизации (принудительной) противоречат принципам уважения телесной целостности, самоопределения и человеческого достоинства, могут привести к проявлению и сохранению дискриминации в отношении транс* людей. В блоке по гендерной идентичности эксперт резюмирует, что право на признание является фундаментальным правом человека, без которого транс* люди могут столкнуться с произвольными арестами и жестоким обращением, дискриминацией и ограничением свободы передвижения, как и возможности реализовать себя в различных сферах, в то время как процесс признания гендера должен быть простым, доступным административным процессом, основанным на самоидентификации заявителя(-ницы)¹⁷⁰. Невозможность сменить документы может напрямую влиять на доступ к национальным инструментам правосудия: так, известен случай, когда суд отказал в выдаче транс* женщине охранного ордера для защиты от агрессора, потому что у нее был паспорт на имя мужчины¹⁷¹.

В Грузии, как и в некоторых странах ВЕЦА, произошли изменения в Конституции, определяющие брак как «как союз женщины и мужчины»¹⁷².

Гомо- и трансфобные заявления от государственных работников способствуют распространению гомофобии в обществе, а некоторые официальные лица могут использовать трансфобные утверждения как способ заработать очки. Так, в 2018 году министр юстиции в ответ на критику в свой адрес о неспособности осуществить ключевые реформы правосудия заявила, будто люди выступают против нее, потому что она отказалась зарегистрировать «человека с мужскими органами в качестве женщины» и наоборот¹⁷³. Имеются данные о нападениях на транс* людей и цис-активистов ЛГБ, которые могут сопровождаться противоправными действиями и жестоким обращением со стороны полиции¹⁷⁴¹⁷⁵ и гражданских лиц¹⁷⁶, а ЛГБТ-активисты часто приостанавливают работу в офисах для обеспечения безопасности¹⁷⁷. Внутри ЛГБТ-сообщества транс* людям Грузии намного сложнее: они являются самой заметной и уязвимой мишенью для вербального и физического насилия вследствие большей видимости¹⁷⁸, имеются данные о трансфобных атаках, которые привели к смерти жертв¹⁷⁹.

В своем первом отчете о реализации Соглашения об ассоциации между Европейским союзом и Грузией Европейский парламент приветствовал прогресс страны, но также призвал власти решить некоторые открытые вопросы в таких областях, как трудовые нормы, защита окружающей среды и дискриминация в отношении уязвимых групп и женщин¹⁸⁰.

Грузия – редкая в регионе страна, где прилагаются систематические усилия для проведения широкомасштабной Недели гордости с шествием. На июнь 2019 года активисты(-ки) запланировали мероприятия и Марш гордости. МВД опубликовала заявление, что мероприятие нельзя проводить на открытом пространстве, ссылаясь на безопасность людей. Грузинская православная церковь призвала власти «не допустить» марш в Тбилиси, назвав его «абсолютно неприемлемым», а местный бизнесмен Л. Васадзе и его сторонники объявили о создании группы,

¹⁷⁰ <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G19/139/37/PDF/G1913937.pdf?OpenElement>

¹⁷¹ <http://www.equality.ge/wp-content/uploads/2018/06/UPR-Mid-Term-Reporting-on-GEORGIA-by-SRHR-Coalition-30-May-2018-PDF.pdf>

¹⁷² <https://www.hrw.org/world-report/2018/country-chapters/georgia>

¹⁷³ <https://www.hrw.org/world-report/2019/country-chapters/georgia>

¹⁷⁴ <https://www.hrw.org/world-report/2018/country-chapters/georgia>

¹⁷⁵ <https://www.state.gov/reports/2017-country-reports-on-human-rights-practices/georgia/>

¹⁷⁶ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2019/05/Georgia_National-Report-2019.pdf

¹⁷⁷ <https://www.state.gov/reports/2018-country-reports-on-human-rights-practices/georgia/>

¹⁷⁸ <https://new.tanadgomaweb.ge/upfiles/dfltcontent/3/173.pdf>

¹⁷⁹ <https://www.state.gov/reports/2016-country-reports-on-human-rights-practices/georgia/>

¹⁸⁰ <https://www.hrw.org/world-report/2019/country-chapters/georgia>

которая будет выступать против марша и участвующих в нем людей¹⁸¹. МВД Грузии начало расследование в связи с высказанными группировкой угрозами, ранее же министерство сообщало, что создание таких групп, их возглавление или обращение с просьбой о создании этих групп незаконно. Глава страны С. Зурабишвили написала, что она является президенткой каждого гражданина Грузии, но не одобряет «провоцирование беспорядков любой участвующей стороной». «Никто из граждан Грузии не должен подвергаться дискриминации», — добавила она¹⁸².

Несмотря на сравнительно прогрессивное существующее антидискриминационное законодательство, в стране практически отсутствуют процедуры, регулирующие переход для транс* людей¹⁸³. Согласно Закону Грузии «О гражданских актах», каждый гражданин имеет право изменить имя, а Статья 78 регулирует внесение изменений в запись гражданского акта, включая следующее обстоятельство: «перемена пола – если лицо желает переменить имя или (и) фамилию в связи с переменной пола»¹⁸⁴. Транс* люди не испытывают сложностей при перемене имени и фамилии, для этого не предъявляется особых требований, однако отсутствуют специфические регулирующие возможности для смены гендерного маркера (графы «пол») в документах¹⁸⁵. К процедуре можно отнести и рекомендацию от Национального совета биоэтики, который говорит, что «продолжительность медицинского наблюдения и вопрос выбора медицинского осмотра регулируются профессиональными стандартами и должны определяться специалистами соответствующей области», однако нет специфичного определения, какие стандарты подразумеваются и специалисты какой области должны быть вовлечены в процесс¹⁸⁶. В целом имеются данные, что порядок процедуры медицинского и юридического переходов не регулируется должным образом на основе международных стандартов^{187 188}, кроме того, есть широкий спектр требований, зависящих от специалиста и клиники, включая наблюдения у сексолога (как минимум в течение года), встречи с психологом и психиатром¹⁸⁹, а также сдачу анализов и УЗИ, по результатам которых хирург проводит операции «истинным транссексуалам», после чего человек может подать заявление на смену гендерного маркера в документах. Проведение операции для многих транс* людей недоступно вследствие социально-экономической ситуации, однако транс* люди попросту ставят перед фактом¹⁹⁰. Случай, когда грузинский активист, транс* мужчина, подал в суд на правительство¹⁹¹, является ярким показателем отсутствия не только человекоцентрированных и основанных на международных рекомендациях процедур, но и отсутствия процедур в целом.

Несовершенство правовых актов поддерживается отсутствием клинических руководств и протоколов для транс-специфичных медицинских процедур, определяющих меры диагностики и лечения, включая психологическую, психосоциальную поддержку¹⁹². Иные медицинские услуги также остаются недостижимыми вследствие неспособности транс* людей оплатить услуги и невозможности использовать финансовую поддержку для получения тех медицинских процедур, что доступны в рамках государственных программ здравоохранения¹⁹³.

Активисты Грузии определили приоритеты по работе в стране, одним из которых является «адвокатирование создания адекватной процедуры коррекции пола»¹⁹⁴.

Транс* женщины вынуждены заниматься секс-работой несмотря на наличие образования и профессиональных навыков. Как высказалась одна из респонденток исследования, транс* женщина, в 80% случаев ей будет отказано в трудоустройстве, из-за чего транс* женщины идут в секс-индустрию¹⁹⁵. Сама работа связана как с высокими рисками и беззащитностью перед

¹⁸¹ <https://www.hrw.org/world-report/2020/country-chapters/georgia>

¹⁸² <https://agenda.ge/en/news/2019/1578>

¹⁸³ https://women.ge/data/docs/publications/WISG_discrimination_and_hate_crime_against_lgbt_persons_KA_EN_2015.pdf

¹⁸⁴ <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/1541247/8/ru/pdf>

¹⁸⁵ <https://new.tanadgomaweb.ge/upfiles/dfltcontent/3/173.pdf>

¹⁸⁶ https://women.ge/data/docs/annual-reports/WISG_litigation%20report_2019_ENG.pdf

¹⁸⁷ <https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2020/01/Legislative-Analysis-2018.pdf>

¹⁸⁸ <https://rainbow-europe.org/#8634/0/0>

¹⁸⁹ <https://new.tanadgomaweb.ge/upfiles/dfltcontent/3/173.pdf>

¹⁹⁰ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2018/05/GEORGIA_ENG.pdf

¹⁹¹ https://www.transcoalition.net/european-court-of-human-rights-takes-up-case-of-georgian-transgender-man/?fbclid=IwAR0wZ2hfKDrk_00M-L6yOC_BbQVYaOg-u9NoW-8E2pu3XtTc14MbNiYH9o

¹⁹² https://women.ge/data/docs/annual-reports/WISG_litigation%20report_2019_ENG.pdf

¹⁹³ https://women.ge/data/docs/publications/WISG_Submission_INDEPENDENT-EXPERT_2018.pdf

¹⁹⁴ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2020/02/ECOM_Assesment_rus_a4.pdf

¹⁹⁵ Quality survey of trans sex worker women, 2017, Women's Initiatives Supporting Group

агрессорами, так и с психологическим насилием, к примеру, объявления и рекламные видеоролики могут содержать сексистские и трансфобные моменты. Транс* женщины также сталкиваются с дискриминацией при получении медицинских услуг¹⁹⁶. Широко распространены аресты транс* секс-работниц по административным статьям 166 (мелкое хулиганство) и 173 (неповиновение законным требованиям сотрудников правоохранительных органов), а отсутствие доверия к полиции приводит к тому, что о серьезных случаях нападения транс* женщины не заявляют¹⁹⁷.

В Грузии есть опыт получения государственного финансирования НПО, которые работают с МСМ и ЛГБТ¹⁹⁸. Оценка ситуации в контексте ВИЧ среди транс* людей не проводилась, как и не имеется данных о распространении ВИЧ среди транс* людей¹⁹⁹, Национальный стратегический план по ВИЧ/СПИДу на 2016-2018 гг. не содержит упоминания транс* людей, услуги по ВИЧ для них не предусмотрены, а основным барьером для доступа к услугам здравоохранения, включая сервисы по профилактике ВИЧ, для транс* людей являются стигма и дискриминация²⁰⁰. Отмечается низкая осведомленность о рисках ВИЧ среди транс* людей, особенно вовлеченных в секс-работу. При поддержке проекта Глобального Фонда две организации осуществляют деятельность, направленную на адвокацию МСМ и транс* людей, транс* людям предоставляется бесплатное консультирование и тестирование на ВИЧ, с ними работают социальные работники и психологи. В стране началось внедрение инновационной интервенции — доконтактной профилактики для МСМ и транс* людей²⁰¹, в частности вовлеченных в секс-работу. Инициаторы воспринимают пилотный проект как своего рода исследование среди транс* людей, поскольку отсутствие данных создает определенные барьеры для работы. В схему проекта вовлечены пять государственных и неправительственных организаций с четким разделением обязанностей. Проект охватывает три города. На конец августа 2019 года в программе участвовал 221 человек, из них 23 — транс* женщины (10,4%).

¹⁹⁶ <https://new.tanadgomaweb.ge/upfiles/dflitcontent/3/173.pdf>

¹⁹⁷ <https://women.ge/data/docs/publications/CE-groups-2018-ENG.pdf>

¹⁹⁸ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2020/02/ECOM_Assesment_rus_a4.pdf

¹⁹⁹ https://ecom.ngo/hiv_trans_eeca/

²⁰⁰ <http://www.equality.ge/wp-content/uploads/2019/10/402238281-HIV-Cascade-among-MSM-and-Trans-Persons-in-Georgia.pdf>

²⁰¹ <https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2020/01/best-practices-trans-people-EECA.pdf>

КАЗАХСТАН

Республика Казахстан (Казахстан) недавно претерпела политические изменения, связанные со сменой президента, который руководил страной почти 30 лет. В данный момент сложно анализировать, как это может отразиться на положении транс* людей. Конституция страны закрепляет принцип равенства и недискриминации, в том числе по мотиву пола и любым иным обстоятельствам²⁰². В Кодексе Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье»²⁰³ прямым текстом указано, что не допускается заключение брака (супружества) между лицами одного пола, а также содержится прямой дискриминационный запрет, который исключает «лиц, придерживающихся нетрадиционной сексуальной ориентации», из числа тех, кто имеет право быть усыновителями. Транс* люди тоже не могут усыновить, принимать под опеку или попечительство ребенка при постановке диагноза «Трансгендеризм»²⁰⁴, что может привести к разлуке транс* родителя с ребенком²⁰⁵.

Транс* люди также не могут служить в органах внутренних дел, если имеется «расстройство личности (F60-F69)», которое предусматривает «прямые и косвенные признаки расстройства половой идентификации и сексуального предпочтения и другие расстройства, ведущие к личностной и социальной дезинтеграции»²⁰⁶, что в целом продолжает применять патологизирующий язык, до сих пор имеющийся в МКБ-10. Транс* люди, отбывающие тюремный срок, могут быть подвергнуты насилию в пенитенциарных учреждениях²⁰⁷. С 2012 года разрабатывался законопроект для «защиты детей» от информации, «пропагандирующей нетрадиционную сексуальную ориентацию»²⁰⁸, против которого выступили в том числе бывшие и нынешние спортсмены(-ки)²⁰⁹. Позже Конституционный Совет Казахстана признал данный законопроект неконституционным. Казахстан является единственной страной в Центральной Азии, которая заключила расширенное соглашение с Евросоюзом, став ее стратегическим партнером. В начале 2019 года Европарламент принял резолюцию по правам человека в Казахстане, где упомянуты ЛГБТИ и однополые пары в контексте гарантии недискриминации²¹⁰. Инициативы, работающие с ЛГБТ, могут испытывать сложности при регистрации²¹¹. Летом 2019 года местный активист подал две заявки на проведение митингов по «защите прав, законных интересов ЛГБТК-сообщества в Казахстане», обе были отклонены²¹². Масс-медиа выступают рупором общественного дискурса в отношении ЛГБТ, используя отрицательный, сенсационный язык²¹³. В стране не имеется антидискриминационного закона.

Транс* люди в Казахстане вынуждены скрывать свою трансгендерную идентичность, опасаясь дискриминации или других последствий²¹⁴. В случае правонарушений транс* люди могут обращаться за справедливостью, однако скрывают свою принадлежность к сообществу²¹⁵. Встречаются публичные речи ненависти в отношении ЛГБТ-сообществ^{216,217}, имеются данные о продвижении подобной риторики религиозным институтом – Духовным управлением мусульман Казахстана²¹⁸. Правозащитные инициативы фиксируют преступления на почве ненависти в отношении ЛГБТ-сообществ: только за период с января по июль 2019 года были задокументированы 40 случаев нетерпимости и речей ненависти на работе, в образовательных учреждениях и дома, имеется случай, когда родители подвергли конверсионной терапии квір-

²⁰² https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution

²⁰³ https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31102748#pos=1197;-14

²⁰⁴ <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012127#z5>

²⁰⁵ https://19816982-e8d5-45be-a5f7-d5dd84c14f65.filesusr.com/ugd/feded1_d32e9d245a374e85855065dd5c6bc8a7.pdf

²⁰⁶ http://adilet.zan.kz/rus/docs/V100006175_#z306

²⁰⁷ <https://rus.azattyq.org/a/30076516.html>

²⁰⁸ https://bureau.kz/novosti/iz_drugikh_istochnikov/article_8092/

²⁰⁹ <https://tjournal.ru/flood/55235-kz-gay-propaganda-olympics>

²¹⁰ http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2019-0203_EN.html?redirect

²¹¹ <https://www.frontlinedefenders.org/en/case/human-rights-organisation-feminita-denied-registration>

²¹² <https://remybonny.com/2019/08/24/lgbtq-activists-want-to-hold-first-ever-rally-in-kazakhstan/>

²¹³ <https://www.kok.team/files/files/article/386/int-ccpr-css-kaz-24058-r.pdf>

²¹⁴ <https://www.hrw.org/ru/world-report/country-chapters/297732>

²¹⁵ <https://www.kok.team/files/files/article/386/fond-soros-kazakhstan-stigmatizaciya.pdf>

²¹⁶ <https://informburo.kz/novosti/kandidat-v-prezidenty-sadybek-tugel-predlozil-borotsya-s-gryaznoy-gey-propagandoy.html>

²¹⁷ <https://www.kok.team/files/files/article/386/int-ccpr-css-kaz-24058-r.pdf>

²¹⁸ <http://ecom.ngo/kazakhstan-transfobia/>

женщину, получив рекомендацию на «лечение» от Министерства здравоохранения²¹⁹. Транс* люди могут быть лишены возможности работать из-за несоответствия паспорта и внешности, их могут исключить из университета и подвергнуть активному буллингу, в том числе со стороны преподавателей²²⁰. Тем не менее ситуация в последние годы меняется в силу появления отдельных инициативных групп²²¹ или индивидуального активизма²²².

Активисты(-ки) документируют и подают отчеты в комитеты ООН. Казахстан — одна из двух стран в регионе, где был создан отдельный альтернативный отчет по транс* людям²²³. После этого страна получила несколько рекомендаций от комитетов по улучшению ситуации с правами ЛГБТ^{224 225}. 48% ЛГБТИ подвергались насилию или ненависти, при этом самыми частыми формами насилия были словесные оскорбления, домогательства, вмешательство в личную жизнь и физическое насилие, а сообщества редко и неохотно используют национальные механизмы защиты из-за недоверия или опасения столкнуться с еще большей враждебностью²²⁶. Согласно опросу, проведенному местной трансгендерной инициативой, из 41 респондента все, кроме трех, сообщили, что подверглись дискриминации или насилию из-за трансгендерности, а 20% избежали дискриминации, скрывая транс* идентичность²²⁷.

Согласно проведенному исследованию по уровню толерантности к ЛГБТ в стране, большинство опрошенных были агрессивно настроены по отношению к ЛГБТ (чем старше респондент, тем выше уровень агрессии, при этом мужчины высказывались чуть более категорично)²²⁸. Другое исследование, проведенное среди молодежи, показало, что 28% молодых людей, исповедующих ислам, нейтральны по отношению к «сексуальным меньшинствам», 42% высказали неодобрение. Среди молодежи РК, исповедующей христианство, 44% относятся к ЛГБТ нейтрально, а 26% — неодобрительно. Проценты одобрения крайне низки: 2,4% и ниже²²⁹.

В Казахстане имеется крайне сложная и нарушающая права человека законодательно утвержденная процедура, регулирующая возможность медицинского и/или юридического перехода для транс* людей. Этот унижительный, долгий процесс, предполагающий стерилизацию²³⁰, несмотря на свое существование, делает смену документов для транс* человека практически невозможной. Неспособность государства удовлетворить право транс* людей на юридическое признание их гендера приводит к множественным нарушениям и насилию, делая транс* людей уязвимыми в повседневной жизни и создавая возможность для дискриминации, например в сфере труда²³¹.

Согласно Правилам регистрации актов гражданского состояния, внесение изменений в записи актов гражданского состояния возможно «при перемене имени, отчества (при его наличии), фамилии в связи с изменением пола»²³², однако из-за отсутствия формы и конкретного основания внести соответствующие изменения в актовую запись о рождении в части отметки о поле невозможно²³³. Кодекс «О браке (супружестве) и семье» предусматривает основания для государственной регистрации перемены имени, отчества, фамилии, включающие «желание носить имя, отчество, фамилию, соответствующие выбранному полу, при хирургическом изменении пола»²³⁴. В стране имеются «Правила медицинского освидетельствования и проведения смены пола для лиц с расстройствами половой идентификации»²³⁵, согласно которым транс* человеку по достижении 21 года нужно пройти государственную комиссию по медицинскому освидетельство-

²¹⁹ https://www.ilga-europe.org/sites/default/files/2020/full_annual_review.pdf

²²⁰ <https://www.kok.team/files/files/article/386/341566.pdf>

²²¹ <https://www.amnesty.org/download/Documents/EUR0475742017RUSSIAN.pdf>

²²² <https://www.steppeuca.info/single-post/interviewlgbtactivistom>

²²³ https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/KAZ/INT_CCPR_CSS_KAZ_24305_E.pdf

²²⁴ <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=4slQ6Q5mlBEDzFFovLcuWzkLn5QA2sHMzcgilLbdGh1o%2bE7e9LVeivxLDw2%2fH%2fjPniZeASbE%2fkqCDqg6MHosDf09Fh%2fsexpFX2J88euyqRo2oPctKtlf1q%2fNtZItYwSgV>

²²⁵ https://ilga.org/downloads/34th_UPR_working_group_session_SOGIESC_recommendations.pdf

²²⁶ <https://www.state.gov/reports/2018-country-reports-on-human-rights-practices/kazakhstan/>

²²⁷ https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/KAZ/INT_CCPR_CSS_KAZ_24305_E.pdf

²²⁸ <https://drive.google.com/drive/folders/OB88nZd3uFp9fbm1hSi1DV3dxY1k>

²²⁹ <https://www.kok.team/files/files/article/386/13342.pdf>

²³⁰ <https://www.hrw.org/ru/world-report/2018/country-chapters/313675>

²³¹ <https://www.state.gov/reports/2018-country-reports-on-human-rights-practices/kazakhstan/>

²³² <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010764>

²³³ https://19816982-e8d5-45be-a5f7-d5dd84c14f65.filesusr.com/ugd/feded1_d32e9d245a374e85855065dd5c6bc8a7.pdf

²³⁴ https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31102748#pos=2609;-34

²³⁵ <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010843>

ванию для получения диагноза «Транссексуализм», классифицируемого по МКБ-10 как «Расстройство половой идентификации», и провести 30 дней под стационарным наблюдением в психиатрической организации с целью исследования психического, психологического и соматического состояния. При подтверждении диагноза у транс* человека Комиссия по медицинскому освидетельствованию лиц с расстройствами половой идентификации дает заключение о проведении гормональной терапии, где также имеются условия наблюдения у конкретных специалистов и согласно индивидуальному плану. По окончании ЗГТ Комиссия может дать заключение на хирургическую коррекцию гениталий (которая является стерилизующей), после проведения которой Комиссия дает разрешение на смену социального (паспортного) пола²³⁶. Подобные этапы, включающие обязательное хирургическое вмешательство, привели к тому, что транс* люди перестали обращаться в комиссию за неимением возможности проводить операцию из-за проблем со здоровьем, недостатка финансовых средств или нежелания лишиться репродуктивных возможностей²³⁷, к тому же, как показывает практика, даже прохождение стерилизации (орхиэктомии) не является залогом смены гендерного маркера в документах²³⁸. Многие транс* люди продолжают жить с несменными документами, испытывая сложности при трудоустройстве, аренде жилья и получении услуг здравоохранения²³⁹.

Согласно оценке потребностей транс* людей²⁴⁰ в Казахстане, 34% респондентов(-ок) были безработными, 54% имели постоянные источники дохода, 83% сталкивались с проблемами на работе или в процессе поиска работы из-за трансгендерной идентичности. 16% опрошенных сказали, что работали нелегально, в том числе в сфере секс-услуг. 32% указали, что не могут посещать университет в соответствии с гендерной идентичностью, у 21% нет денег на обучение, потому что весь заработок тратится на гормоны или операции. Большинство испытывали дискриминацию при устройстве на работу или на учебу из-за несоответствия внешности и паспортных данных, многие были вынуждены искать различные пути для трудоустройства, такие как подделка документов. Все респонденты хотели поменять документы в соответствии с их гендерной идентичностью.

88% респондентов не чувствуют себя комфортно на приеме у медицинских специалистов, а огромное количество респондентов не получали медицинскую помощь из-за трансфобии, дискриминации и неосведомленности со стороны врачей.

Транс* людям может быть отказано в скорой медицинской помощи по причине транс-, гомофобии²⁴¹. В связи с реальными случаями мизогинного и патологизирующего отношения со стороны медицинских специалистов транс* женщины редко обращаются к врачам и предпочитают лечиться дома²⁴². Негативное общественное отношение к ЛГБТ отрицательно сказывается на их готовности открыто говорить о себе, создавать инициативы или быть частью профилактических программ по ВИЧ²⁴³.

15% респондентов исследования по оценке потребностей никогда не сдавали тест на ВИЧ²⁴⁴, а оценка частоты прохождения теста на ВИЧ в целом - 47,6%²⁴⁵. В данный момент в стране ведется обсуждение по выделению транс* людей в отдельную целевую группу, так как имеющиеся профилактические услуги транс* женщины могут получать как МСМ, но минимальный пакет услуг недоступен, если документы сменены в соответствии с женским гендером²⁴⁶. В связи с договоренностью местных организаций и инициатив, при перенаправлении транс* люди могут получить презервативы, лубриканты и быстрые тесты на ВИЧ и ИППП.

²³⁶ https://19816982-e8d5-45be-a5f7-d5dd84c14f65.filesusr.com/ugd/feded1_d32e9d245a374e85855065dd5c6bc8a7.pdf

²³⁷ <https://www.kok.team/files/files/article/386/int-ccpr-css-kaz-24058-r.pdf>

²³⁸ <https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2020/01/Legislative-Analysis-2018.pdf>

²³⁹ <https://www.state.gov/reports/2018-country-reports-on-human-rights-practices/kazakhstan/>

²⁴⁰ <https://indigo.kg/wp-content/uploads/2017/07/Needs-Assessment-T.pdf>

²⁴¹ https://www.ilga-europe.org/sites/default/files/2020/full_annual_review.pdf

²⁴² <https://www.kok.team/files/files/article/386/int-cescr-ico-kaz-29944-e.pdf>

²⁴³ <https://www.state.gov/reports/2016-country-reports-on-human-rights-practices/kazakhstan/>

²⁴⁴ <https://indigo.kg/wp-content/uploads/2017/07/Needs-Assessment-T.pdf>

²⁴⁵ https://ecom.ngo/hiv_trans_eeca/

²⁴⁶ <https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2020/01/best-practices-trans-people-EECA.pdf>

КЫРГЫЗСТАН

Кыргызская Республика (Кыргызстан) продолжает демонстрировать общий гражданский активизм, но принципиальных изменений по улучшению прав человека в стране не происходит, особенно в контексте ЛГБТ-сообществ. Конституция²⁴⁷ страны была изменена в 2016 году: наряду с поправками о создании семьи на основе союза между мужчиной и женщиной внесены изменения в баланс между ветвями власти, усиливающие полномочия исполнительной власти и ослабляющие парламент и судебную систему²⁴⁸. Поправки в Конституцию страны были растиражированы в СМИ как «запрет на однополые браки», что привело к формированию гомо-, транснегативной атмосферы, а местные ЛГБТ-организации стали вдвое чаще выезжать на вызовы в связи с насилием и дискриминацией в отношении сообществ²⁴⁹. В Кыргызстане отмечен наиболее высокий уровень интернализированной гомонегативности в сравнении с другими странами ВЕЦА²⁵⁰, ЛГБТ-сообщества систематически подвергаются дискриминации со стороны как государственных, так и негосударственных структур²⁵¹, а транс* люди должны постоянно и последовательно создавать и осознавать защитные ландшафты вокруг себя в пространственном и психосоциальном плане, в отличие от цис-представителей ЛГБ²⁵².

В 2016 году был возвращен на рассмотрение в парламенте во втором чтении законопроект о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений», где формально остается по сей день, хотя никакого движения не происходит. Ранее был отклонен законопроект об «иностранных агентах». Оба законопроекта по большей части скопированы с российских законов. В стране идет работа по созданию и инициации комплексного антидискриминационного закона, содержащего принцип недискриминации на основе СОГИ: в 2018 году документ уже был вынесен на общественное обсуждение²⁵³, однако позже инициаторы сами вернули его на доработку.

ЛГБТ-активисты находятся под угрозой атак²⁵⁴, а сообщества продолжают быть целью насильственного аутинга²⁵⁵. Милиционеры намеренно ищут представителей сообществ через специальные ресурсы и сайты знакомств с целью шантажа и вымогательства, а при нападениях неизвестных на офисы сообщества милиция может сосредоточиться на проверке деятельности организации, а не на выяснении обстоятельств нападений²⁵⁶. Таким образом, места, маркированные как безопасные для ЛГБТ, на деле не являются таковыми, основными агрессорами в отношении представителей сообществ выступают их семьи²⁵⁷, представители правоохранительных органов²⁵⁸, происходят нападения на офисы организаций²⁵⁹, клубы²⁶⁰, а информацию на сайтах знакомств отслеживают милиционеры²⁶¹. Так, 94% опрошенных милиционеров сказали, что гомосексуальность принимать в обществе нельзя²⁶² (в 2017 году негативно высказались 80%), а имеющиеся случаи систематической дискриминации со стороны представителей органов правопорядка приводят к нежеланию сообществ обращаться за справедливым разбирательством при нападениях²⁶³. К ряду агрессоров в последние годы примкнули ультранационалистические группировки²⁶⁴.

²⁴⁷ <http://suddep.sot.kg/post/konstitutsiya-kr>

²⁴⁸ <https://www.hrw.org/ru/world-report/country-chapters/298653>

²⁴⁹ <https://indigo.kg/wp-content/uploads/2017/03/News-release-2016.pdf>

²⁵⁰ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2018/09/Issledovanie-internalizirovannoj-gomonegativnosti-_RU.pdf

²⁵¹ https://www.equalrightstrust.org/sites/default/files/ertdocs/Kyrgyzstan_EN_0.pdf

²⁵² http://psychologyinrussia.com/volumes/pdf/2017_2/psych_2_2017_5.pdf

²⁵³ <http://www.kenesh.kg/ru/article/show/4046/na-obshtestvennoe-obsuzhdenie-s-28-iyunya-2018-goda-ynositsya-proekt-zakona-kirgizskoy-respubliki-ob-obespechenii-ravenstva>

²⁵⁴ <https://www.ilga-europe.org/sites/default/files/kyrgyzstan.pdf>

²⁵⁵ <https://www.state.gov/reports/2018-country-reports-on-human-rights-practices/kyrgyz-republic/>

²⁵⁶ <https://www.state.gov/reports/2016-country-reports-on-human-rights-practices/kyrgyz-republic/>

²⁵⁷ https://indigo.kg/wp-content/uploads/2018/03/News-release_2017_Kyrgyz-Indigo.pdf

²⁵⁸ https://indigo.kg/wp-content/uploads/2017/07/Issledovanie-po-nasiliyu_Ki.pdf

²⁵⁹ <http://www.art-initiatives.org/ru/content/protiv-prostyh-otvetov-avtory-oksana-georgy>

²⁶⁰ https://indigo.kg/wp-content/uploads/2017/07/Daydzhest---1_Kyrgyz-Indigo.pdf

²⁶¹ <https://indigo.kg/wp-content/uploads/2017/03/News-release-2016.pdf>

²⁶² https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2018/10/Kyrgyzstan_1.pdf

²⁶³ https://indigo.kg/wp-content/uploads/2018/03/News-release_2017_Kyrgyz-Indigo.pdf

²⁶⁴ <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2019/kyrgyzstan>

Злоумышленники часто используют социальные сети для травли транс* людей, снимают их на камеры в унижительном положении и грозятся опубликовать эти фотографии и видео онлайн, зачастую исполняя данную угрозу и подвергая транс* людей публичному аутингу, а также последующим нападениям со стороны трансфобов²⁶⁵.

Масс-медиа обучаются недискриминирующей лексике и все реже используют некорректные термины. Имеются информационные ресурсы, которые адекватно описывают события, связанные с ЛГБТ, в том числе по странам ВЕЦА²⁶⁶. Медиа среда Кыргызстана характеризуется как наиболее открытая и разносторонняя в Центральной Азии²⁶⁷, однако в целом сохраняется тенденция использования темы ЛГБТ как скандальной и усиливающей ненависть²⁶⁸. В 2018 году активно писали о транс* людях, а содержание материала, заголовки и манера подачи значительно влияют на формирование отношения к сообществам²⁶⁹. В 2019 году более 80% статей содержали нетерпимость и призывы к ненависти в отношении ЛГБТ²⁷⁰. Сами журналисты при этом отмечают, что им не всегда удается написать материал, не стигматизируя ЛГБТИ-сообщества²⁷¹. Ненавистнические комментарии — распространенное явление, а безнаказанность за них вошла в привычку²⁷². Встречаются случаи, когда журналисты и милиционеры работают совместно для преследования транс* женщин²⁷³.

ЛГБТ-организации и инициативы активно документируют случаи преступления на почве ненависти. К примеру, за 2017 год в одну из местных организаций поступило 91 обращение о нарушении прав на основе СОГИ, примерно 8% из них были отправлены на рассмотрение внутренним органам в виде заявлений, а примерно 6% переданы в суд²⁷⁴. Транс* люди более подвержены физическому и сексуальному насилию, дискриминации, домогательствам, угрозам и запугиванию, при этом насилие усугубляется как трансфобией, так и сексизмом²⁷⁵. Транс* люди боятся заявлять о подобных нарушениях в милицию, опасаясь ухудшения ситуации²⁷⁶, а случаи насилия в отношении транс* людей содержат как попытки убийства²⁷⁷, так и совершение убийств²⁷⁸. Омбудсмен страны впервые осветил положение транс* людей в своем отчете за 2016 год²⁷⁹ в блоке о женщинах, сталкивающихся с пересекающимися формами дискриминации, отметив, что «наиболее вопиющие эпизоды насилия совершаются в отношении трансгендеров», и описав случай, когда за попытку убийства преступникам дали 2 года лишения свободы по статье, предусматривающей наказание от 12 до 15 лет лишения свободы.

Задokumentированные случаи преступлений на почве ненависти подаются местными организациями и инициативами в комитеты ООН, в том числе для освещения множественной дискриминации, которой подвержены ЛГБТ из этнических меньшинств (что усугубляется моноэтничностью милиции и представителей суда)²⁸⁰, или, к примеру, транс* женщины, которые вовлечены в секс-работу²⁸¹. Рекомендации, полученные от комитета по ликвидации расовой дискриминации, были внесены в государственный план действий по правам человека со сроком исполнения до 2021 года²⁸².

²⁶⁵ https://indigo.kg/wp-content/uploads/2018/03/News-release_2017_Kyrgyz-Indigo.pdf

²⁶⁶ <https://indigo.kg/digest>

²⁶⁷ <https://www.article19.org/wp-content/uploads/2018/03/%D0%9019-LGBT-Hate-Speech-Report-Rus.pdf>

²⁶⁸ https://kaktus.media/doc/360785_kak_smi_meshaut_jit_lgbt_ludiam._proveden_analiz.html

²⁶⁹ https://indigo.kg/wp-content/uploads/2018/07/Polugodovoy-otchet-o-monitoringe-SMI_Kyrgyz-Indigo.pdf

²⁷⁰ <http://labrys.kg/ru/news/full/809.html>

²⁷¹ https://indigo.kg/wp-content/uploads/2019/04/GODOVOY-OTCHET-O-MONITORINGE-SMI-V-KONTEKSTE-LGBTIK_final.pdf

²⁷² <https://www.hrw.org/ru/world-report/2019/country-chapters/326285>

²⁷³ <https://www.ilga-europe.org/sites/default/files/kyrgyzstan.pdf>

²⁷⁴ https://indigo.kg/wp-content/uploads/2018/03/News-release_2017_Kyrgyz-Indigo.pdf

²⁷⁵ https://indigo.kg/wp-content/uploads/2017/07/Issledovanie-po-nasiliyu_Ki.pdf

²⁷⁶ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2020/02/ECOM_Assesment_rus_a4.pdf

²⁷⁷ https://www.equalrightstrust.org/sites/default/files/ertdocs/Kyrgyzstan_EN_0.pdf

²⁷⁸ <https://indigo.kg/%d0%ba%d0%b0%d0%ba-%d0%bf%d1%80%d0%be%d1%88%d0%b5%d0%bb-%d1%8d%d1%81%d0%b8%d0%bc%d0%b4%d0%b5-%d0%b4%d0%b5%d0%bd%d1%8c-%d0%bf%d0%b0%d0%bc%d1%8f%d1%82%d0%b8-%d0%bf%d0%be%d0%b3%d0%b8%d0%b1.html>

²⁷⁹ <https://ombudsman.kg/files/docs/reports/2016/the-report-of-akyykatchy-ombudsman-of-the-kyrgyz-republic-for-2016.pdf>

²⁸⁰ https://indigo.kg/wp-content/uploads/2018/06/CERD-Kyrgyzstan-Kyrgyz_Indigo_2018.pdf

²⁸¹ https://www.upr-info.org/sites/default/files/document/kyrgyzstan/session_35_-_january_2020/js1-upr35_kgz_e_main.pdf

²⁸² https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2020/02/ECOM_Assesment_rus_a4.pdf

В 2019 году 8 марта прошел очередной мирный марш за равноправие, созданный усилиями феминистических, женских, правозащитных инициатив. Мэрия пыталась запретить его, а Государственный комитет национальной безопасности заявил, что провел работу для «минимизации количества участников»²⁸³. Несколько радужных флагов, поднятых участницами(-ками) марша в честь равноправия и гордости, попали в объективы камер. В итоге эти снимки были широко распространены масс-медиа и вызвали гомо-, трансфобную волну комментариев, в том числе со стороны представителей парламента страны. Одна из депутаток сказала, что данный марш «нанес удар по нашим национальным ценностям» и призвала «дать ему оценку»²⁸⁴, что нашло отклик на уровне парламента. Другой парламентарий призвал не обсуждать данную тему, так как это будет «пропагандой». Среди предложений депутаток была озвучена необходимость принятия закона о неправительственных организациях, подобного российскому. Во время и после марша звучали призывы к насилию и угрозы в адрес участниц марша, позже несколько активисток подали заявления о разжигании вражды²⁸⁵. Один из плакатов «Горжусь, что транс» от транс* активистки на марше получил широкий резонанс в сети и послужил поводом для негативных высказываний и ненависти²⁸⁶. Националистическая группировка «Кырк Чоро», угрожавшая участникам марша²⁸⁷, позже преследовала членов феминистического движения «8/365» во время первомайского пикника, бросая в них яйца, а милиция не обеспечила безопасность мирных участниц(-ков) движения²⁸⁸.

В Кыргызстане имеется законодательно утвержденная процедура, регулирующая возможность медицинского и/или юридического перехода для транс* людей.

В статье 72 Закона Кыргызской Республики «Об актах гражданского состояния»²⁸⁹ указано, что заключение о внесении исправления или изменения в запись акта гражданского состояния составляется органом записи актов гражданского состояния в случае, «...если представлен документ установленной формы об изменении пола, выданный медицинской организацией».

В конце 2017 года Приказом Министерства здравоохранения Кыргызской Республики № 42 было утверждено «Руководство по оказанию медико-социальной помощи трансгендерным, транссексуальным и гендерно неконформным людям»²⁹⁰, которое является национальным стандартом оказания медико-социальной помощи для медицинских специалистов(-в) всех уровней здравоохранения и других ведомств Кыргызской Республики. Создание и утверждение данного документа является результатом многолетней мобилизации, повышения потенциала и адвокации транс* людей и цис-союзниц(-ков) с 2007 по 2017 год.

В итоге процесс юридического перехода выглядит следующим образом: транс* человек обращается в Республиканский центр психического здоровья для психолого-психиатрического освидетельствования согласно порядку психолого-психиатрического освидетельствования людей с гендерной дисфорией, отраженному в Руководстве. Пройдя освидетельствование и получив медицинское заключение формы №048/у (документ установленной формы) транс* человек предъявляет его в органы ЗАГС в качестве основания для смены гендерного маркера. В целом, принятая процедура во многом помогает стране соответствовать международным стандартам²⁹¹ по возможности юридического признания гендера человека на основе самоопределения, без дискриминации, без дополнительных требований и условий, нарушающих права человека. Имеются лишь два противопоказания для смены паспортного пола (гендерного маркера): а) критерии исключения действующей Международной классификации болезней и б) возраст моложе 18 лет. Однако даже будучи младше 18 лет, транс* человек имеет право на освидетельствование, если ее/его законные представители предъявят нотариально заверенное согласие.

²⁸³ https://www.upr-info.org/sites/default/files/document/kyrgyzstan/session_35_-_january_2020/js1_upr35_kgz_e_main.pdf

²⁸⁴ https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_parliament_march_discussion/29820459.html

²⁸⁵ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2020/02/ECOM_Assesment_rus_a4.pdf

²⁸⁶ https://www.ilga-europe.org/sites/default/files/2020/full_annual_review.pdf

²⁸⁷ <https://www.hrw.org/ru/world-report/2020/country-chapters/337577>

²⁸⁸ https://kaktus.media/doc/390895_predstaviteli_kyrk_choro_zakidali_iaycami_taksi_gde_nahodilis_chleny_dvijeniia_8365.html

²⁸⁹ <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1655>

²⁹⁰ <http://labrys.kg/ru/library/full/25.html>

²⁹¹ <http://labrys.kg/ru/library/full/46.html>

Несмотря на отсутствие требования операции как критерия для получения паспорта, отдельные работники ЗАГСа продолжают ставить это обязательным условием²⁹².

В соответствии с действующей МКБ-10, транс* людям приходится признавать, что у них имеется психическое, поведенческое расстройство. Кроме этого факта, в данный момент имеется еще одна сложность, влияющая на данную довольно прогрессивную и уважительную к человеческому достоинству процедуру. В 2018 году было обнаружено, что после смены документов транс* людьми персональные идентификационные коды (ПИН) не меняются, а по первой цифре легко определить пол человека. Невозможность смены кода объясняется тем, что ПИН можно получить только один раз в жизни²⁹³. Данное несовершенство системы может приводить к невольному камин-ауту при обращении в медицинские учреждения, при устройстве на учебу и работу, при открытии банковских счетов. Учитывая высокий уровень транснегативности в стране, подобные камин-ауты могут привести не только к отказу в услугах, в том числе срочных, но и к психологическому, физическому насилию, угрозам и преследованию.

Согласно оценке потребностей транс* людей²⁹⁴, больше трети респондентов из Кыргызстана сталкивались с проблемами при поиске работы, в основном из-за несоответствия гендерной идентичности и паспортных данных. 72% работали нелегально: в сфере секс-услуг, на автомойках, на стройках. 35% не могут ходить в университет из-за своей трансгендерной идентичности. Почти половина респондентов столкнулась с депрессией за последний год, 20% рассказали, что у них были суицидальные мысли. 14% респондентов начали употреблять психотропные вещества (алкоголь, наркотики). 70% из них не обращались к психологу. 47,05% когда-либо подвергались физическому насилию, 52,9% — эмоциональному.

19% ТРАНС* ЖЕНЩИН-МИГРАНТОК, ВОВЛЕЧЕННЫХ В СЕКС-РАБОТУ, ЖИВУТ С ВИЧ

Согласно исследованию о вызовах и барьерах у транс* женщин в миграции²⁹⁵, абсолютное большинство (73%) респонденток вовлечены только в секс-работу, часть из них совмещают секс-работу с другой работой. 88% транс* женщин из Кыргызстана, мигрировавших и вовлеченных в секс-работу, подвергались насилию и дискриминации со стороны сотрудников правоохранительных органов (81%) и клиентов (80%). Транс* женщины, имеющие успешный опыт перехода, реже сталкиваются с дискриминацией, чем те, у кого нет такого опыта.

35% респонденток потребляли кокаин и производные от него наркотики, а 22% респонденток от общего охвата признают, что у них могла развиваться наркотическая зависимость. 69% имеют опыт химсекса, 27% практикуют его часто, 35% — время от времени. Почти все респондентки знают свой ВИЧ-статус, 66% проходят тестирование на ВИЧ один раз в год и более. 19% респонденток живут с ВИЧ.

Последние 20 с лишним лет страна активно работает над снижением распространения ВИЧ-инфекции, однако остаются системные вызовы, такие как гомо-, трансфобия в институтах здравоохранения²⁹⁶. 55% медицинских работников считают гомосексуальность приемлемой в обществе (хотя исследование было направлено на ЛГБТ, вопросы могли обойти гетеро-, би-, асексуальных транс* людей)²⁹⁷. На практике нарушение права на охрану здоровья встречается часто, это также связано с тем, что работники здравоохранения не владеют навыками работы с сообществом и не проходили сенситизационные обучающие мероприятия²⁹⁸. Подобное обучение не может охватить работников страны, и недоступность медицинских услуг для ЛГБТ остается

²⁹² https://www.ilga-europe.org/sites/default/files/2020/full_annual_review.pdf

²⁹³ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2020/02/ECOM_Assesment_rus_a4.pdf

²⁹⁴ <http://labrys.kg/ru/library/full/26.html>

²⁹⁵ Калбаев Т. Вызовы и барьеры в миграции как последствия экономической уязвимости транс* женщин в Кыргызской Республике / Общественное объединение «Кыргыз Индиго», Кыргызстан, Бишкек, 2019.

²⁹⁶ <https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2019/05/Kyrgyzstan.-Nacionalnyj-otchjot-o-narusheniyah-prav-2018.pdf>

²⁹⁷ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2018/10/Kyrgyzstan_1.pdf

²⁹⁸ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2018/11/Kyrgyzstan_Report_Violations_2017_FINAL.pdf

одной из главных проблем²⁹⁹. Картирование услуг, доступных для транс* людей, показало, что такие услуги сильно централизованы и сосредоточены в столице, где их оказывают единичные специалисты. Единственными услугами для транс* людей, доступными по всей стране, оказались услуги по консультированию и тестированию на ВИЧ, а также получение презервативов/лубрикантов³⁰⁰, которое занимает первое место в списке наиболее привлекательных услуг³⁰¹.

За 2016 год на основе анализа выборки из 36 человек частота прохождения теста на ВИЧ в целом составила 44,5%³⁰². Транс* люди определены как ключевая группа в «Государственной программе по преодолению ВИЧ-инфекции на 2017–2021 годы» и имеют как отдельные мероприятия, так и индикаторы³⁰³. Тем не менее не имеется данных по транс* людям в контексте ВИЧ, таких как оценка численности транс* людей в стране, процент транс* людей, живущих с ВИЧ и знающих свой статус. По данным Республиканского центра «СПИД», не было зарегистрировано ни одного ВИЧ-положительного транс* человека: высока вероятность того, что транс* люди проходят под другими кодами³⁰⁴.

У МСМ и транс* людей довольно высокий уровень принятия решений в сфере ВИЧ³⁰⁵, например, согласно внутренним положениям Комитета по ВИЧ/ТБ при Координационном совете по общественному здравоохранению КР, 1 основной член Комитета и 1 альтернат представляют «Сообщество МСМ/ЛГБТ»³⁰⁶. В стране имеются законодательные возможности для государственного социального заказа, начата работа по выполнению госзаказа в сфере социальных услуг по профилактике ВИЧ³⁰⁷. В стране проходят инновационные мероприятия по правам и здоровью транс* людей: организованы тренинги на базе международного руководства TRANSIT, проведена конференция, сфокусированная на здоровье транс* людей ЦА, проходят ToT по сексуальному и репродуктивному здоровью в государственном медицинском институте переподготовки и повышения квалификации, МВД включило раздел о ЛГБТ и правовых основах работы с ними в курс Академии МВД³⁰⁸.

²⁹⁹ https://indigo.kg/wp-content/uploads/2019/05/Godovoy-otchet-o-narushenii-prava-na-zdorove_2019.pdf

³⁰⁰ <http://bit.ly/35I5NAF>

³⁰¹ <https://bit.ly/33lj4gY>

³⁰² https://ecom.ngo/hiv_trans_eeca/

³⁰³ <http://www.old.gov.kg/?p=110543&lang=ru>

³⁰⁴ <https://indigo.kg/wp-content/uploads/2020/01/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7-%D0%BA%D0%B0%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%B4%D0%B0-%D1%83%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3-%D0%BF%D0%BE-%D0%92%D0%98%D0%A7-%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B8-%D0%93%D0%91-%D0%B4%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%B8%D1%85-%D0%9C%D0%A1%D0%9C-%D0%B8-%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81-%D0%BB%D1%8E%D0%B4%D0%B5%D0%B9-%D0%B7%D0%B0-2018-2019-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%8B.pdf>

³⁰⁵ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2018/03/FINAL_Report_Part_study_ru.compressed.pdf

³⁰⁶ <http://www.hivtbcc.kg/npa/16-vnutrennie-pravila-i-procedury-komiteta-po-borbe-s-vichspidom-tb-i-maljariei-pri-ksoz-pkr-2017g.html>

³⁰⁷ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2020/02/ECOM_Assesment_rus_a4.pdf

³⁰⁸ https://www.ilga-europe.org/sites/default/files/2020/full_annual_review.pdf

МОЛДОВА

Республика Молдова (Молдова) занимает 41-е место среди 49 европейских стран в рейтинге за права ЛГБТ³⁰⁹. Страна, несмотря на подписанный договор об ассоциации с Евросоюзом и международные обязательства, демонстрирует низкий потенциал и готовность улучшать ситуацию в области прав человека, а дискриминация в отношении ЛГБТ сохраняется, основываясь на социальных предрассудках и стигме³¹⁰.

Свобода собраний остается под сомнением, т.к. публичные ЛГБТ-мероприятия всегда встречают противостояние^{311 312}, хотя работа полиции по обеспечению общественного порядка и безопасности участников во время проведения Маршей равенства значительно улучшается. Сами марши проходят с 2013 года³¹³.

В 2016 году И. Додон, известный своими критичными высказываниями в отношении ЛГБТИ-равенства³¹⁴, стал президентом республики. В стране имеют место публичные речи ненависти со стороны как представителей власти³¹⁵, в том числе политической партии, так и церкви, а поддержка ЛГТ-сообществами кандидатуры в президенты обернулась тем, что СМИ обратили на нее тщательное внимание. Мониторинг онлайн-СМИ за 2016–2017 гг. выявил манипулятивные заголовки статей, использование ложной и порочащей информации, касающейся ЛГБТ, однако не обнаружил прямых призывов к насилию или дискриминации. Согласно мониторингу языка ненависти и подстрекательства к дискриминации, проведенному в 2019 году³¹⁶, в основе данных явлений лежат, в большинстве случаев, пол/гендер, политическая принадлежность, СОГИ. В отчете по мониторингу отмечается, что ненависть по признаку СОГИ снизилась примерно на 30%, однако ЛГБТ остается одной из самых затрагиваемых групп, в отношении которой были зарегистрированы наиболее агрессивные и жестокие дискурсы. Риторика в отношении ЛГБТ продвигается в двух направлениях: политическом — для манипулирования, «опорочивания» политических оппонентов и создания ложных угроз, и религиозном, ассоциируя сообщество с грехом и аморальностью. Большинство случаев языка ненависти были связаны с полом/гендером: нетерпимость к женщинам проявлялась в сексистских выражениях или изображениях, укрепляя гендерные стереотипы и клише, связанные с социальными ролями женщин в обществе. Гендерные стереотипные роли в отношении женщин и мужчин крайне сильно влияют на восприятие ЛГБТ и транс* людей в частности, подвергая неприятию трансгендерность либо ожидая утрировано феминных/маскулиных черт у транс* людей.

Местная ЛГБТ-организация документирует³¹⁷ случаи преступлений на почве ненависти и дискриминации в отношении сообществ. Страна активно ведет диалог с комитетами ООН, однако, несмотря на кажущуюся готовность прислушиваться к рекомендациям, связанным с СОГИ, действия по их реализации не предпринимаются³¹⁸. Организация использует также инструменты правовой защиты, предлагаемые Европейским судом по правам человека³¹⁹. Также позитивным показателем является то, что люди, принимающие решения, могут открыто высказывать свою поддержку ЛГБТ-сообществам³²⁰.

В 2016 году был инициирован законопроект против «гей-пропаганды», предполагающий внесение изменений в административный кодекс³²¹.

³⁰⁹ <https://rainbow-europe.org/#8648/0/0>

³¹⁰ https://www.equalrightstrust.org/ertdocumentbank/From%20Words%20to%20Deeds%20Addressing%20Discrimination%20and%20Inequality%20in%20Moldova_0.pdf

³¹¹ <https://locals.md/2016/po-prosbe-kgb-v-pridnestrovo-ne-sostoyalas-vystavka-v-podderzhku-lgbt/>

³¹² <https://birdinflight.com/ru/vdohnovlenie/fotoproect/20180418-no-silence.html>

³¹³ <https://www.article19.org/wp-content/uploads/2018/03/%D0%9019-LGBT-Hate-Speech-Report-Rus.pdf>

³¹⁴ <https://www.ilga-europe.org/annualreview/2017>

³¹⁵ <https://www.amnesty.org/en/countries/europe-and-central-asia/moldova/report-moldova/>

³¹⁶ https://promolex.md/wp-content/uploads/2019/07/A4_hate_ru.pdf

³¹⁷ <https://www.state.gov/reports/2018-country-reports-on-human-rights-practices/moldova/>

³¹⁸ <https://www.article19.org/wp-content/uploads/2018/03/%D0%9019-LGBT-Hate-Speech-Report-Rus.pdf>

³¹⁹ <https://www.state.gov/reports/2018-country-reports-on-human-rights-practices/moldova/>

³²⁰ https://www.youtube.com/channel/UCPdfjicufdcGYvJldBfj_dg?reload=9

³²¹ <https://www.ilga-europe.org/annualreview/2017>

ЛГБТ-сообщества могут быть целью для «подставных свиданий», которые полицейские организуют с целью вымогательства денег³²². Транс* люди сталкиваются с физическим насилием и вербальными оскорблениями, дискриминацией в трудовой сфере. В школах транс* подростки подвергаются буллингу, основанному на гендерных ролях, испытывая сложности с доступом к образованию³²³.

В Молдове имеется «Закон об обеспечении равенства»³²⁴ — антидискриминационный нормативно-правовой акт с открытым перечнем признаков, среди которых нет прямого упоминания СОГИ. В сфере труда запрещена дискриминация на основе сексуальной ориентации, но не гендерной идентичности³²⁵, которая никогда не рассматривалась как защищенная характеристика:

Статья 7. Запрет дискриминации при найме на работу

(1) Запрещается любое различие, исключение, ограничение или предпочтение по установленным настоящим законом признакам, следствием которых являются ограничение или подрыв равных возможностей или отношения при найме на работу или увольнении, в непосредственной трудовой деятельности и профессиональной подготовке. Запрет дискриминации на основе сексуальной ориентации применяется в сфере занятости и трудоустройства.

Активистская деятельность по включению СОГИ в сам закон шла долгое время, однако упоминание данного признака было исключено из статьи 1(1) в результате давления со стороны религиозных и политических групп³²⁶ и осталось лишь в формулировке запрета на дискриминацию в сфере труда.

Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства был учрежден для применения антидискриминационного закона. Совет осуществляет мониторинг и способствует реализации мер государственной политики по предотвращению дискриминации, рассматривает индивидуальные жалобы и выносит по ним рекомендации, а также повышает общую осведомленность в контексте недискриминации. Советом не было зафиксировано случаев дискриминации транс* людей, то есть по признаку гендерной идентичности³²⁷. Местная организация заявляла о дискриминации транс* людей в сфере труда³²⁸.

Согласно исследованию «Как относятся к ЛГБТ-людям в Кишиневе»³²⁹, охватившему 815 респондентов от 25 до 45 лет, 7% кишиневцев поддерживают представителей ЛГБТ-сообщества, 37% относятся к ним нейтрально, а 55% — негативно. Также 61% опрошенных считают, что ЛГБТ имеют право на существование, при этом на вопросы: «Могут ли ЛГБТ-пары держаться за руки в общественных местах?» и «Имеет ли ЛГБТ-сообщество право проводить публичные мероприятия?», ответили «Нет» 74% и 73% респондентов. Представившая исследование активистка добавила, что люди, которые придерживаются сексистских взглядов, чаще всего гомофобны. Согласно статье, транс* специфичные вопросы не были включены.

Исследование восприятия и отношения к равенству в Республике Молдова³³⁰ 2018 года приводит различные ассоциативные слова в отношении ЛГБТ, а процент тех, кто считают, что ЛГБТ не должны публично заявлять о себе, близок к вышеназванным цифрам. В групповых обсуждениях население в целом связывало ЛГБТ с болезнью, вульгарностью, проблемой.

В Молдове частично имеется процедура, регулирующая возможность медицинского и/или юридического перехода для транс* людей. Так, статья 66 Закона «Об актах гражданского

³²² https://www.ilga-europe.org/sites/default/files/2020/full_annual_review.pdf

³²³ https://www.equalrightstrust.org/ertdocumentbank/From%20Words%20to%20Deeds%20Addressing%20Discrimination%20and%20Inequality%20in%20Moldova_0.pdf

³²⁴ <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=343361>

³²⁵ <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2019/moldova>

³²⁶ https://www.equalrightstrust.org/ertdocumentbank/From%20Words%20to%20Deeds%20Addressing%20Discrimination%20and%20Inequality%20in%20Moldova_0.pdf

³²⁷ <https://www.article19.org/wp-content/uploads/2018/03/%D0%9019-LGBT-Hate-Speech-Report-Rus.pdf>

³²⁸ <https://www.state.gov/reports/2017-country-reports-on-human-rights-practices/moldova/>

³²⁹ https://newsmaker.md/rus/novosti/ne-derzhatsya-za-ruki-ne-tselovatsya-ne-zhit-kakimi-v-moldove-hotyat-videt-predstaviteley-lgbt/?fbclid=IwAR3LxbPZx_WkKs4Y-7RME11xKfIDMLrJGRCiLmEo5FVydM_WEoVdF0LR6pU#_XjmurGbdA5Y.facebook

³³⁰ <http://egalitate.md/wp-content/uploads/2016/04/Studiu-privind-percep--iile.pdf>

состояния» регулирует возможность изменений, исправлений или дополнений записей акта гражданского состояния, в том числе если «заявитель представил официальный документ об изменении своего пола».

Однако «официального документа» не существует, а юридическое признание гендера происходит в судебном порядке. Так, транс* человек, желающий сменить гендерный маркер, обращается в ЗАГС с соответствующим запросом, где получает отказ. С этим отказом транс* человек обращается в суд³³¹. Суд в качестве документа «об изменении пола» принимает справку, выданную комиссией по гендерной дисфории при Министерстве здравоохранения, эта же справка позволяет делать операции, подтверждающие гендер, если таковые проводятся в стране³³². Не имеется прямого обязательства проведения операций, в том числе стерилизующих. Существующие судебные прецеденты подтверждают, что для юридического признания гендера транс* человека медицинское вмешательство не требуется³³³. Имеются данные о требовании развода для транс* людей, состоящих в браке, выдвигаемом ЗАГСом при регистрации новых идентификационных документов³³⁴.

По словам местного транс* активиста, в данный момент Министерство юстиции приступает к работе над проектом закона с четким механизмом по смене документов. Идет работа по повышению сенситизации Агентства государственных услуг, которое может влиять на отказ в суде для смены документов. Проводятся мероприятия по поддержке меняющегося состава комиссии по гендерной дисфории, по повышению осведомленности релевантных медицинских специалистов по работе с транс* людьми и оказанию транс* компетентных услуг, отдельно разрабатывается стандарт оказания медицинских услуг ключевым группам, при этом трансгендерные люди выделены в отдельную группу, а не объединены с МСМ, как это было раньше.

60,7% транс* людей охвачены программными мероприятиями³³⁵ по профилактике ВИЧ.

³³¹ <https://www.state.gov/reports/2016-country-reports-on-human-rights-practices/moldova/>

³³² Информация получена в ходе личного интервью с местным активистом.

³³³ <https://rainbow-europe.org/#8648/0/0>

³³⁴ <https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2020/01/Legislative-Analysis-2018.pdf>

³³⁵ https://ecom.ngo/hiv_trans_eeca/

РОССИЯ

Российская Федерация (Россия) демонстрирует широкий разброс направлений в контексте ЛГБТ-сообществ наряду с высоким уровнем институционализированной гомо-, лесби-, би-, трансфобии, уверенно поддерживающейся политической волей страны.

Гражданские активисты ведут упорную, зачастую одиночную деятельность для противостояния насилию и дискриминации со стороны как рядовых граждан, так и государства, используя национальные и международные механизмы защиты прав. Россия создает и распространяет по региону определенные дискурсы, направленные против гражданского общества и гетероцентричные, то есть утверждающие, что сексуальную ориентацию можно «пропагандировать». Так, созданные и принятые в России законы были в равной мере успешности инициированы в некоторых странах ВЕЦА.

Россия стоит на 46 позиции «Радужной карты» из 49 европейских стран³³⁶. Согласно совокупному показателю свободы³³⁷ от Freedom House, страна отнесена к категории «несвободных», в отчете организации говорится о том, что власть российской авторитарной политической системы сконцентрирована в руках президента страны В. Путина, а благодаря поддержке сил безопасности, судебной власти и контролируемых СМИ Кремль способен манипулировать выборами и подавлять инакомыслие. Наравне с легкой победой в президентских выборах в стране наблюдаются факты угроз, нападений и смертей правозащитников(-ц) и журналистов(-к)³³⁸ при подозрительных обстоятельствах, процветает коррупция, создаются законодательные инициативы, направленные против гражданского общества.

В 2020 году подготовлены поправки в Конституцию³³⁹, предполагающие «обнуление» сроков нынешнего президента и возможность переизбрания. Поправки также предусматривают расширение президентских полномочий, сокращение полномочий Правительства, упоминание Бога в Основном законе, наделение русского народа статусом «государствообразующего» по признаку использования русского языка, определение брака как союза мужчины и женщины.

Значимыми вопросами нарушения прав человека остаются внесудебные убийства, в том числе атаки на ЛГБТИ в Чечне со стороны местных органов власти, пытки³⁴⁰, вмешательство в личную жизнь, сложности с доступом к образованию³⁴¹, произвольные аресты и задержания, блокирование и фильтрация интернет-контента, жесткие ограничения прав на мирные собрания и свободу ассоциации, включая законы об «иностранных агентах» и «нежелательных иностранных организациях», серьезные ограничения на участие в политических процессах, преступления, связанные с насилием в отношении ЛГБТИ³⁴² и представителей этнических меньшинств³⁴³, неонацистские атаки на ЛГБТ³⁴⁴. Широко распространены случаи, когда убийства ЛГБТ-людей не квалифицируются как преступления на почве ненависти, даже если преступники признаются в ненависти к жертвам на основе СОГИ³⁴⁵, а суды серьезно препятствуют ЛГБТ в доступе к правосудию: решения по делам в основном отрицательные, за исключением единичных, неожиданно позитивных результатов³⁴⁶. Российская ЛГБТ-Сеть в ходе мониторинга случаев насилия и дискриминации по признаку СОГИ (за 2016–2017 гг.), включая 46 случаев дискриминации на основе трансфобии, заявила, что трансгендерные люди — особо уязвимая для дискриминации группа, а трансгендерные женщины особенно часто подвергаются насилию³⁴⁷. Транс-специфичный

³³⁶ <https://rainbow-europe.org/#8656/0/0>

³³⁷ <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2019/russia>

³³⁸ https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CAT/Shared%20Documents/RUS/INT_CAT_CSS_RUS_31622_E.pdf

³³⁹ <https://www.kommersant.ru/doc/4225908>

³⁴⁰ https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CAT/Shared%20Documents/RUS/INT_CAT_CSS_RUS_31612_E.pdf

³⁴¹ https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCESCR%2fCO%2fRUS%2f26430&Lang=en

³⁴² https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CAT/Shared%20Documents/RUS/INT_CAT_CSS_RUS_31611_E.pdf

³⁴³ U.S. Department of State, 2019 Country Reports on Human Rights Practices: Russia

<https://www.state.gov/reports/2019-country-reports-on-human-rights-practices/russia/>

³⁴⁴ https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CERD/Shared%20Documents/RUS/INT_CERD_NGO_RUS_28206_E.pdf

³⁴⁵ <https://www.hrw.org/ru/world-report/2017/country-chapters/297733#cd7daa>

³⁴⁶ https://www.equalrightstrust.org/ertdocumentbank/Russia%20LGBT%20report_RUS.pdf

³⁴⁷ https://lgbtnet.org/sites/default/files/diskriminatsia_web.pdf

Проект правовой помощи трансгендерным людям задокументировал 107 случаев дискриминации и преступлений на почве ненависти к транс* людям за 2016–2017 гг.³⁴⁸. Согласно проведенному Проектом опросу «Трансгендерность и российское общество», в котором приняли участие 798 человек, лишь 14% респондентов указали, что родственники принимают их трансгендерность; 30% было отказано в работе из-за их трансгендерности. В рамках опроса «Трансгендерные люди и медицинская помощь в России», охватившего 340 человек, 25% респондентов получили прямой отказ в медицинской помощи, а 68% добровольно отказываются от медицинских услуг, опасаясь трансфобии. Опрос по материальному положению (386 участников) показал, что 11% испытывают сложности с покупкой продуктов питания, 32% — с покупкой одежды и обуви, и только 6% могут позволить себе крупные приобретения, например, автомобиль. В целом материальное положение транс* людей несколько хуже среднего материального положения граждан страны. Отчет проекта за 2016 год зафиксировал 120 случаев нарушений прав транс* людей, большая часть которых связана со сферой труда³⁴⁹.

При этом, согласно всероссийскому опросу, около 40% россиян нейтрально относятся к ЛГБТ-людям³⁵⁰, 47% согласны с тем, что геи и лесбиянки «должны пользоваться такими же правами, как и другие граждане», 43% считают иначе³⁵¹. Также в России отмечается хотя бы некоторая видимость ЛГБТ в политике: публичное выступление демократической партии «Яблоко» против дискриминации ЛГБТ³⁵², проведение круглого стола о правах транс* людей³⁵³, включение вопросов недискриминации и возможностей гражданского партнерства³⁵⁴, выступление в поддержку ЛГБТ российской политикессы К. Собчак, выдвижение кандидатуры общественного деятеля и открытого гея на пост мэра Москвы в 2018 г., избрание открытого гея С. Трошина на пост муниципального депутата округа в Санкт-Петербурге³⁵⁵.

Несмотря на то, что Конституция³⁵⁶ России гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от различных признаков, в том числе «других обстоятельств», а страна ратифицировала основные правозащитные договоры ООН, касающиеся равенства, ни в одном из законодательных актов страны не упоминается явный запрет на дискриминацию по признаку СОГИ, а в 2013 году на федеральном уровне был принят закон о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений»³⁵⁷. Закон внес изменения и дополнения в три ранее существовавших закона: «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»³⁵⁸, «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»³⁵⁹ и Кодекс об административных правонарушениях³⁶⁰. Поправки направлены на защиту детей от пропаганды, касающейся «нетрадиционных сексуальных отношений», запрещая распространять среди детей информацию, которая «отрицает семейные ценности, пропагандирует нетрадиционные сексуальные отношения и формирует неуважение к родителям и (или) другим членам семьи», и предусматривая штрафы как для физических, так и для юридических лиц. Несмотря на отсутствие термина «трансгендерность» во внесенных изменениях, неопределенность терминологии создает потенциально бесконтрольную сферу ее применения и дает богатую почву для вольного толкования и злоупотреблений.

В Костромской и Самарской областях были введены запреты на «пропаганду» гомосексуализма (мужеложства и лесбиянства), бисексуальности и транссексуализма среди несовершеннолетних в

³⁴⁸ <http://pravo-trans.eu/wp-content/uploads/2018/06/monitoring-2017.pdf>

³⁴⁹ http://pravo-trans.eu/files/violation_of_the_rights_of_transgender_people_in_Russia.pdf

³⁵⁰ Несмотря на заглавие пресс-выпуска Левада-Центр — «Отношение к ЛГБТ-людям», опросники упоминали лишь сексуальную ориентацию геев и лесбиянок, что обычно подразумевает цисгендерных, гомосексуальных, но не трансгендерных людей.

³⁵¹ Аналитический центр Левада-Центр, Отношение к ЛГБТ-людям, от 23.05.2019 г.

<https://www.levada.ru/2019/05/23/otnoshenie-k-lgbt-lyudyam/>

³⁵² https://www.yabloko.ru/Resheniya_Byuro/2019/03/28

³⁵³ <https://www.yabloko.ru/regnews/Moscow/2019/04/03>

³⁵⁴ Предвыборная программа партии «ЯБЛОКО» «Уважение к человеку», 2016

<https://www.yabloko.ru/program>

Программа избирательного объединения «Партия «ЯБЛОКО» в г. Москве» на выборах депутатов представительных органов местного самоуправления в городе Москве https://www.yabloko.ru/programma_moskva_2017

³⁵⁵ https://www.ilga-europe.org/sites/default/files/2020/full_annual_review.pdf

³⁵⁶ <http://www.constitution.ru/>

³⁵⁷ Федеральный закон от 29 июня 2013 года, № 135-ФЗ. <http://base.garant.ru/70403756/>

³⁵⁸ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12706/page/4>

³⁵⁹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/9083b03e61777d3fe172fb3ef707a10e10688262/

³⁶⁰ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/f385ab5d34de901b2e5f3d08ac0b454481377d6a/

2012 году³⁶¹, как и в г. Санкт-Петербурге (на «пропаганду мужеложства, лесбиянства, бисексуализма, трансгендерности»)³⁶² и Республике Башкортостан³⁶³, которые теоретически могут продолжать работать в части, не охваченной федеральным законом. Федеральный закон продолжает работать, несмотря на то, что Европейский суд по правам человека признал данный закон дискриминационным^{364 365}. Тем не менее, признание ЕСПЧ усиления стигмы, предубеждения и поощрения гомофобии властями с принятием подобного закона воспринимается как определенная победа не только российскими активистами, но и сообществами других стран, поскольку решение суда действительно для всех государств-членов Совета Европы.

Закон, который фактически представляет собой запрет публично говорить о гомосексуальности, является дискриминационным и препятствует свободе выражения мнений³⁶⁶. Однако он остается в силе и широко используется для нарушения прав ЛГБТ-людей, став удобным инструментом для последовательных запретов демонстраций и маршей от ЛГБТ. Кроме того, данный закон усиливает преследование и насилие в отношении сообществ^{367 368}, препятствует повышению осведомленности общества по вопросам СОГИ³⁶⁹, снижает возможность реагирования на «язык вражды»³⁷⁰, повышает риск неправомерного отношения к транс* людям со стороны сотрудников полиции, избиений транс* людей за «пропаганду» незнакомыми людьми³⁷¹, травли онлайн, создает поле для штрафов за репосты³⁷², для блокировки и штрафования интернет-ресурсов, предназначенных для ЛГБТ-людей, в том числе ЛГБТ-подростков³⁷³, способствует ограничению родительских прав³⁷⁴ и преследованию должностных лиц, которые позволили «случиться пропаганде»³⁷⁵, создает повод для отказов в трудоустройстве или увольнений³⁷⁶³⁷⁷³⁷⁸. На спорной территории Крым общественность к ЛГБТ относится отрицательно, а «пропаганду против сообщества» ведет и церковь³⁷⁹.

Закон сопровождался увеличением активности отдельных официальных лиц, появлением или усилением таких группировок, как «Оккупай-педофилия», «Оккупай-геронтофилия», «Реструкт», «Пила», призывающих общество к гомо-, трансфобии и даже мобилизующих людей для нападений на ЛГБТ-активистов³⁸⁰. Закон часто используется для преследования людей, не входящих не только в гетероцентричные, но и в бинарные рамки. Так, у Ф. Савиновских, после публикации в социальных сетях информации о прошедшей хирургической операции на груди и транс* маскулинной идентичности, органы опеки отобрали двух приемных детей, которые на то время жили в семье несколько лет³⁸¹. Наряду с иными законодательными инициативами, в том числе успешными, как декриминализация домашнего насилия, имелись инициативы, касающиеся транс* людей, как попытка внесения поправок в Семейный кодекс, запрещающих заключать брак с транс* людьми³⁸².

³⁶¹ https://www.equalrightstrust.org/ertdocumentbank/Russia%20LGBT%20report_RUS.pdf

³⁶² Закон Санкт-Петербурга от 7 марта 2012 года № 108-18 "О внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга "Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге"
<https://rg.ru/2012/03/12/spb-zakon108-18-reg-dok.html>

³⁶³ О внесении изменения в Закон Республики Башкортостан "Об основных гарантиях прав ребенка в Республике Башкортостан" <http://docs.cntd.ru/document/463505997>

³⁶⁴ Amnesty International Доклад 2017/18 права человека в мире, 71 стр.

<https://www.amnesty.org/download/Documents/POL1067002018RUSSIAN.PDF>

³⁶⁵ Case of BAYEV AND OTHERS v. RUSSIA <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%22001-17442%22%7D>

³⁶⁶ <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2018/russia>

³⁶⁷ <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2019/russia>

³⁶⁸ https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCESCR%2fICO%2fRUS%2f26347&Lang=en

³⁶⁹ <https://rm.coe.int/fifth-report-on-the-russian-federation/1680934a91>

³⁷⁰ <https://www.article19.org/wp-content/uploads/2018/03/%D0%9019-LGBT-Hate-Speech-Report-Rus.pdf>

³⁷¹ https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CAT/Shared%20Documents/RUS/INT_CAT_CSS_RUS_31611_R.pdf

³⁷² <https://www.amnesty.org/download/Documents/POL1067002018RUSSIAN.PDF>

³⁷³ <https://www.hrw.org/report/2018/12/11/no-support/russias-gay-propaganda-law-imperils-lgbt-youth>

³⁷⁴ <https://lgbtnet.org/ru/newseing/gomoseksualnost-rodstvennika-ne-narushaet-pravo-rebenka-na-zashchitunravstvennogo-razvitiya>

³⁷⁵ <https://sledcom.ru/news/item/1373974/>

³⁷⁶ https://lgbtnet.org/sites/default/files/zashchita_prav_uyazv_grupp.pdf

³⁷⁷ https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CESCR/Shared%20Documents/RUS/INT_CESCR_ICO_RUS_26400_E.pdf

³⁷⁸ https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CESCR/Shared%20Documents/RUS/INT_CESCR_CSS_RUS_28708_E.pdf

³⁷⁹ https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCERD%2fNGO%2fRUS%2f27945&Lang=en

³⁸⁰ <https://parniplus.com/lgbt-movement/discrimination/nasiluyushhee-gosudarstvo-iznasilovannoe-soobshchestvo-shest-let-zakonu-o-zaprete-gomopropagandy/>

³⁸¹ <https://www.hrw.org/ru/world-report/2019/country-chapters/326168#cd7daa>

³⁸² [http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/BB7C40F129D5537E43257E43004AE2D6/\\$File/790069-6_12052015_790069-6.PDF?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/BB7C40F129D5537E43257E43004AE2D6/$File/790069-6_12052015_790069-6.PDF?OpenElement)

Нарушение прав транс* людей в сфере труда происходит вследствие не только трансфобии, но и сексизма. Выигранное дело А. Васильевой³⁸³, уволенной с должности печатницы после смены гендерного маркера на основании того, что данная профессия входит в список 456 запрещенных для женщин профессий, является показательным и первым известным примером. Хотя по этому делу вынесено справедливое решение, транс* люди часто сталкиваются с экономическими трудностями из-за сложностей с трудоустройством вследствие своей трансгендерности, а обращение в суд зачастую осложняется тем, что работодатели не выдают письменный отказ³⁸⁴.

В начале 2017 года стало известно о массовом преследовании ЛГБТ в Чеченской Республике (Чечне), о чем впервые сообщило информационное агентство «Новая газета»³⁸⁵. Появились данные о более чем 100 задержанных и троих погибших. Российская ЛГБТ-сеть отреагировала на ситуацию, предложив помощь ЛГБТ-людям из Чечни, а также планомерно документировала поступающие данные о пострадавших и помогала людям выезжать, эвакуировав около 150 человек на данный момент. Индивидуальные активистки(-ты), журналисты, академики, национальные и международные организации, включая ООН, ПАСЕ, ОБСЕ, и многие другие акторы освещали^{386 387} массовые задержания, насильственные исчезновения, пытки, убийства ЛГБТ-людей в Чечне, организовывали сбор средств и призывали Россию провести расследование этих происшествий. Со стороны официальных представителей власти России и главы Чечни³⁸⁸ никаких результативных действий для расследования преступлений и наказания виновных не последовало³⁸⁹, Управление по расследованию особо важных дел начало последовательную проверку³⁹⁰. В конце 2018 года 16 стран ОБСЕ запустили Московский механизм для международного расследования по фактам государственных преследований (в том числе ЛГБТИК) в Чечне³⁹¹, которому представительство Российской Федерации при ОБСЕ не оказало содействия. По итогам работы был подготовлен доклад с рекомендациями³⁹². Данные в основном содержат информацию о гомо-, бисексуальных мужчинах и женщинах³⁹³³⁹⁴, но также описан редкий случай транс* женщины Лейлы, которая уехала из Чечни³⁹⁵. В 2019 году появилась информация о новой волне массовых задержаний, произвольных арестов и пыток людей³⁹⁶, а также убийств. Семь мандатариев специальных процедур ООН призвали³⁹⁷ страну немедленно защитить людей и расследовать случаи нарушения прав, а 32 страны сделали совместное заявление³⁹⁸ на Совете ООН по правам человека, потребовав тщательного и беспристрастного расследования. На фоне общего бесчеловечного отношения к ЛГБТ участие международного сообщества в деле защиты прав является важным показателем, как и вовлечение России в международные сотрудничества с определенными обязательствами. Так, ПАСЕ полностью восстановила права³⁹⁹ российской делегации для того, чтобы страна выполнила свои обязательства, в том числе касающиеся прекращения преследования ЛГБТ.

³⁸³ <https://comingoutspb.com/upload/iblock/84b/84b5ad14d43ad562a6e006612f71ebe8.pdf>

³⁸⁴ https://www.memo.ru/media/uploads/2017/10/12/upr-2017-russia_adc-memorial_russian-lgbt-network_final_cxyh1rB.pdf

³⁸⁵ <https://novayagazeta.ru/articles/2017/04/01/71983-ubiystvo-chesti>

³⁸⁶ <https://rm.coe.int/16809371f0>

³⁸⁷ «У них длинные руки, и они найдут меня», Human Rights Watch, 2017. <https://www.hrw.org/ru/report/2017/05/26/304255>

³⁸⁸ <https://novayagazeta.ru/articles/2017/04/04/72027-raspravly-nad-chechenskimi-geyami-publikuem-svidetelstva>

³⁸⁹ <https://www.lgbtnet.org/ru/newseng/dva-goda-presledovaniy-lgbt-v-chechne-v-datah>

³⁹⁰ <https://novayagazeta.ru/articles/2017/05/22/72521-panika-i-sabotazh>

³⁹¹ <https://osce.usmission.gov/ru/16-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD-%D0%BE%D0%B1%D1%81%D0%B5-%D0%B7%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B8-%D0%BC%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/>

³⁹² В.Бенедек. Доклад назначенного в рамках Московского механизма докладчика ОБСЕ о предполагаемых нарушениях прав человека и безнаказанности в Чеченской Республике Российской Федерации, 2018. <https://www.osce.org/ru/odihr/410808?download=true>

³⁹³ Российская ЛГБТ-сеть, Е.Милашина. «Они говорили мне, что я не человек, а ничтожество, что лучше бы я был террористом, чем педиком». Доклад о фактах преследования ЛГБТ в регионе Северного Кавказа, 2017. https://lgbtnet.org/sites/default/files/oni_govorili_mne_chno_ya_ne_chelovek_a_nichtozhestvo_chno_luchshe_by_ya_byl_terroristom_chem_pedikom_0.pdf

https://lgbtnet.org/sites/default/files/doklad_ru_web.pdf

³⁹⁴ <https://www.hrw.org/ru/world-report/2019/country-chapters/326168#cd7daa>

³⁹⁵ Женщина-трансгендер рассказывает о преследованиях в Чечне и жизни при Кадырове, GlobalVoices, 2017. <https://ru.globalvoices.org/2017/07/10/62121/>

³⁹⁶ «Легитимные жертвы. Новая волна преследований чеченских геев началась по инициативе рядовых чеченских полицейских, которые вымогали деньги за запрещенную в республике сексуальную ориентацию», «Новая Газета», 2019. <https://novayagazeta.ru/articles/2019/01/16/79205-legitimnye-zhertvy>

³⁹⁷ <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=24162&LangID=E>

³⁹⁸ <https://www.gov.uk/government/news/human-rights-council-40-joint-statement-item-8-general-debate-on-lgbti-persons-in-chechnya>

³⁹⁹ <http://semantic-pace.net/tools/pdf.aspx?doc=aHR0cDovL2Fzc2VtYmx5LmNvZS5pbmQvbnvceG1sL1hSZWYvWDJlLURXLWV4dHluYXNwP2ZpbGVpZ>

Активистки(-ты) используют различные международные механизмы, в том числе ЕСПЧ и подачу теневых отчетов с применением правозащитных механизмов ООН. Можно выделить два примера привлечения международного поля к адвокации вопросов гендерной идентичности и гендерного выражения.

В 2017 году Проект правовой помощи подал теневой отчет, сфокусированный на транс* людях⁴⁰⁰, в Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. В этот же комитет в целом было подано 6 отчетов⁴⁰¹, полностью посвященных вопросам ЛГБ и Т или упоминающих ЛГБТ. Транс* активист прибыл в Женеву для представления отчета и участия в заседании. В результате Россия получила свою первую транс-специфичную и конкретизированную рекомендацию о юридическом признании пола. В 2018 году Министерство здравоохранения создало и приняло новый регламент, устанавливающий простую административную процедуру смены документов без требований хирургических вмешательств или гормонального лечения.

В сентябре 2019 г. в Европейский суд по правам человека поступило дело транс* женщины «А.М. и другие против России»⁴⁰². Жалоба в суд была подана⁴⁰³ заявителем вследствие ограничения ее родительских прав, основанного на ее трансгендерности. Спустя всего три месяца Суд коммуницировал жалобу, присвоив ей приоритетный статус. ЕСПЧ впервые рассмотрит дело транс* человека из России.

Активистские организации или инициативы присутствуют в ряде регионов России, в основном в крупных городах. Многие из них предпочитают оставаться на уровне инициатив вследствие недоброжелательной политической атмосферы. Данных о транс* людях по менее упоминаемым субъектам федерации найдено не было.

В стране имеются транс* организации и инициативы. В 2018 году было объявлено об объединении трансгендерных инициатив России «Транс-Формация», чья деятельность заключается в информировании через социальные сети, перенаправлении и, предположительно, консультациях.

В России имеется законодательно утвержденная процедура, регулирующая возможность медицинского и/или юридического перехода для транс* людей. Процедура регулируется статьей 70 федерального закона N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»⁴⁰⁴, предусматривающей внесение исправления или изменения в запись акта гражданского состояния, в том числе если «представлен документ об изменении пола, выданный медицинской организацией по форме и в порядке, которые установлены федеральным органом исполнительной власти».

Форма и порядок определены Приказом Минздрава N 850н «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола» (Приложение 1⁴⁰⁵ и 2⁴⁰⁶). Стандарты первичной медико-санитарной помощи «при расстройствах половой идентификации» определены Приказом Минздрава № 1221н⁴⁰⁷.

Транс* люди могут менять свои документы согласно ощущаемому гендеру, не прибегая к любым вмешательствам, однако для этого в (ближайшем) городе, где проживает транс* человек, должны быть сформированы постоянно действующие врачебные комиссии, состоящие из врача-психиатра, врача-сексолога и медицинского психолога. При этом сексолог, входящий в состав комиссии, должен работать в учреждении, содержащем комиссию, в то время как в некоторых регионах страны учреждений со штатным сексологом не имеется, соответственно, комиссии доступны лишь в единичных крупных городах по всей стране.

D0yODAxNiZsYw5nPUVO&xsl=aHR0cDovL3NlbWFudGljcGFjZS5uZXQvWHNsdC9QZGYvWFJlZi1XRC1BVClYUwYUERGlnhzbA==&xsltparams=ZmlsZWlkPTI4MDEZ

⁴⁰⁰ https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CESCR/Shared%20Documents/RUS/INT_CESCR_CSS_RUS_28825_E.pdf

⁴⁰¹ https://ilga.org/downloads/2017_annual_Treaty_Bodies_report.pdf

⁴⁰² <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%22001-199525%22%7D>

⁴⁰³ <http://pravo-trans.eu/zhaloba-na-narushenie-roditelskih-prav-t-zhenshhiny-kommunitsirovana-espch/>

⁴⁰⁴ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/0fe05a683d844cb8169faec4b024047c065e4f3b/

⁴⁰⁵ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288411/1533269d651361d548ef6f2e83cc1b6ee12f2e43/#dst100014

⁴⁰⁶ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288411/609159ef5c216f5679da300021d8a1bd7ca69148/#dst100019

⁴⁰⁷ <http://docs.cntd.ru/document/499000956>

Также термин «изменение пола», используемый в рамках формы и порядка выдачи медицинской организацией документа, является крайне устаревшим и мало осмысленным. Более того, российские власти внедрили термин «половая переориентация», не связанный с МКБ-10 и не отвечающий международным стандартам.

Если ранее процедура смены документов была долгой, непрозрачной и недоступной⁴⁰⁸, то после утверждения приказа с единой формой ситуация заметно улучшилась. Однако наравне с такими сложностями, как затрудненный доступ к комиссиям и возможное широкое толкование довольно патологизирующего термина, имеются случаи возникновения проблем при получении документов по причине отсутствия методических рекомендаций и практического опыта у правоприменительных органов.

Транс* люди могут испытывать значительные трудности (согласно данным за 2016–17 гг.) не только при постановке диагноза, но и при последующем получении рецепта на гормоны. Это вынуждает их приобретать гормональные препараты нелегально, что может негативно повлиять на их здоровье⁴⁰⁹.

Важный показатель развития активизма заключается в интересе сообщества к самопознанию, не ограничиваясь «традиционным» сбором случаев ненависти и дискриминации и заботой о тех, кто наиболее уязвим к нарушению прав. К примеру, имеется брошюра о людях превращенного пола среди коренных малочисленных народов Севера (ительмены, чукчи и др.)⁴¹⁰, книга о трансгендерности и трансфеминизме, полностью посвященная трансгендерности и рассматривающая ее с точки зрения феминистской теории⁴¹¹, информация о деталях здоровья, которых не найти в академических документах⁴¹².

Активисты объединяются для защиты тех, кто был или находится в Чечне, подают отчеты о ЛГБТ с инвалидностью⁴¹³. В отношении ЛГБТ с инвалидностью активисты отмечают, что вследствие отсутствия знаний о сообществе у медицинских специалистов люди могут получать ложные диагнозы. В основном это касается несовершеннолетних, учащихся школ-интернатов и транс* людей, которым могут ставить диагноз «шизофрения» вследствие их трансгендерности.

Единственный теневой отчет⁴¹⁴ по транс* людям из России был подан в 2017 году и сфокусирован на отсутствии быстрой, прозрачной и доступной процедуры юридического признания гендера (пола). Он также обращает внимание на дискриминацию на рабочем месте и при доступе к медицинским услугам.

Ситуация, существующая в России, затрагивает не только граждан(-ок) страны, но и тех транс* людей, которые приезжают учиться, жить либо работать. Так, некоторые транс* девушки из Центральной Азии, приезжающие в страну, вовлекаются в секс-индустрию⁴¹⁵. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам упомянул секс-работу в заключительных замечаниях, выразив обеспокоенность тем, что секс-работницы(-ки) сталкиваются со сложностями при получении медицинских услуг из-за криминализации сферы, подвергаются насилию со стороны полиции, а также высоким профессиональным рискам и опасности заражения ВИЧ⁴¹⁶. Закон⁴¹⁷ о предупреждении распространения заболевания, вызываемого ВИЧ, предусматривает депортацию иностранных граждан с инфекцией, что не повышает приверженность к тестированию и готовность к участию в профилактических программах⁴¹⁸.

⁴⁰⁸ <https://comingoutspb.com/upload/iblock/84b/84b5ad14d43ad562a6e006612f71ebe8.pdf>

⁴⁰⁹ https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CESCR/Shared%20Documents/RUS/INT_CESCR_CSS_RUS_28824_E.pdf

⁴¹⁰ https://www.lgbtnet.org/sites/default/files/d._i._samoylenko_i_dr._tradicionnye_formy_seksualnogo_povedeniya_u_korennyh_narodov_severa.compressed.pdf

⁴¹¹ <https://www.transcoalition.net/transfeminism/>

⁴¹² http://t-action-team.org/wp-content/uploads/2019/04/Trans-Zdorovie_T-Action.pdf

⁴¹³ <https://lgbtnet.org/en/content/first-time-un-committee-rights-persons-disabilities-questioned-russian-federation-concerning>

⁴¹⁴ https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CESCR/Shared%20Documents/RUS/INT_CESCR_CSS_RUS_28825_E.pdf

⁴¹⁵ https://ilga.org/downloads/2017_annual_Treaty_Bodies_report.pdf

⁴¹⁶ https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2fRUS%2fCO%2f6&Lang=en

⁴¹⁷ <http://base.garant.ru/10104189/#friends>

⁴¹⁸ https://ilga.org/downloads/2017_annual_Treaty_Bodies_report.pdf

В стране непрерывно растет количество новых случаев ВИЧ-инфекции и смертей от СПИДа. Россия остается 3-й страной в мире по числу новых случаев ВИЧ. Глобальный Фонд, который поддерживал местные организации с 2004 года, перестал работать в стране летом 2018 г., что вызвало сложности с финансированием профилактических программ. Государство недостаточно финансирует как лечение, так и профилактику⁴¹⁹, однако с 2017 г., благодаря ряду нормативных документов, НКО, работающие в сфере противодействия ВИЧ, имеют больший доступ к бюджетным средствам.

В 2017 году было проведено выборочное обследование⁴²⁰ 224 транс* людей на распространение ВИЧ, которое показало высокую степень пораженности группы. 72% выборки составили транс* женщины, 28% — транс* мужчины. Средний возраст участников(-ниц) — 29,3 года.

Исследование выявило довольно низкий уровень знаний респондентов о ВИЧ и СПИД. 47% респондентов оказались ВИЧ-положительными. 38% из них считают, что были инфицированы при переливании крови, 44% — при употреблении общих шприцев, игл, растворов, 12% — при половом контакте. Соотношение числа заражений при анальном и вагинальном контактах было примерно равным. Это подтверждает, что при разработке профилактических программ важно учитывать транс* мужчин, которые могут быть любой ориентации и применять различные сексуальные практики.

Было выявлено, что человек, имеющий больше знаний о ВИЧ, проявляет более высокую готовность пройти тестирование. Самым популярным источником информации был Интернет, на втором месте — телевидение. Более 2/3 респондентов, живущих с ВИЧ, принимают АРТ, соответственно, 1/3 ее не принимает. Одним из выводов исследования было то, что осуществляемые государством меры профилактики ВИЧ работают плохо, в то время как российские транс* люди ими практически не охвачены.

Другое исследование по сексуальности и рискованному сексуальному поведению транс* и небинарных людей⁴²¹ было проведено в 2018 году. Выборка «по удобству» включала 248 человек: 128 транс* мужчин, 103 транс* небинарных человека, 17 транс* женщин, а посредством полуструктурированного интервью было охвачено 20 транс* персон. Исследование показало, что транс* люди испытывают дискриминацию со стороны медицинского, психологического сообщества, а сексологи зачастую не знают как работать с транс* людьми. В итоге различные факторы, включая вышеозвученные, увеличивают рискованность сексуального поведения и заражения ВИЧ и ИППП. Уровень сексуальной возбудимости, стремление к сексуальной активности и значимость генитального секса у транс* женщин выше, чем у транс* мужчин и небинарных персон. У небинарных людей выявлена высокая вероятность рискованного сексуального поведения.

В заключении говорится, что транс* люди не только находятся в группе риска в контексте возможности заразиться ВИЧ и ИППП, но также не имеют доступа к информации о своей сексуальности и не готовы обращаться за медицинской помощью.

Транс* люди, живущие с ВИЧ, подвергаются двойной стигме, как на основе своего ВИЧ-статуса, так и в связи с трансгендерной идентичностью. Они не решаются открывать свой статус медицинским специалистам. В Государственной стратегии транс* люди не упоминаются, не предусматривается конкретных мероприятий и индикаторов для МСМ или транс* людей, однако имеется термин «люди, имеющие нетрадиционные половые отношения».

Законодательство дает возможность получить психиатрическую помощь в рамках обязательного медицинского страхования (бесплатно), однако только 23% опрошенных⁴²² обратились за этой услугой, используя страховку. Помощь эндокринологов также предоставляется в рамках страхования, однако ею воспользовались только 25% респондентов. Хирургические вмешательства для коррекции тела, как часть трансгендерного перехода не входят в стоимость страхования и бесплатно не проводятся. Для проведения вмешательств требуется получить справку с диагнозом «Транссексуализм». 62% транс* респондентов сказали, что вынуждены брать кредит для

⁴¹⁹ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2019/01/Russia_ru.pdf

⁴²⁰ <https://demreview.hse.ru/article/view/9856>

⁴²¹ <http://www.humantohuman.ru/transsexuality/>

⁴²² https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CESCR/Shared%20Documents/RUS/INT_CESCR_ICO_RUS_26427_E.pdf

проведения хирургических изменений. Редкие услуги предоставляются по принципу «равный – равному», например тестирование на ВИЧ⁴²³, повышение доступа к квалифицированной дружественной медицинской помощи^{424 425}.

⁴²³ https://afe54536-d925-4980-901f-33c45c005215.filesusr.com/ugd/feded1_7e6ac84cb1b1479ebd677903f197d268.pdf

⁴²⁴ <https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2020/01/best-practices-trans-people-EECA.pdf>

⁴²⁵ <http://t-action-team.org/2020/04/07/online-endo-cikl-apr-2020/?fbclid=IwAR3oiooaZN1hWN1Ly0whRaT93KWa7vZVuXBljySYesungaHrOCpOblypwCE>

ТАДЖИКИСТАН

Республика Таджикистан (Таджикистан) отличается определенным бездействием в вопросах ЛГБТ, выраженном в слабости законодательства в отношении транс* людей, способе подачи информации в СМИ и малочисленности альтернативных отчетов от гражданского общества.

Таджикистан является самой бедной страной Содружества Независимых Государств (СНГ). Согласно индексу свободы от Freedom House, Таджикистан отнесен к категории «несвободных стран», получив 9 баллов из 100⁴²⁶.

Конституция⁴²⁷ страны не содержит упоминания дискриминации, но говорит, что все равны перед законом и судом, а государство гарантирует права и свободы каждого независимо от различных признаков, среди которых сексуальная ориентация и гендерная идентичность не указаны, равно как и не имеется конечного дополнения в виде «других признаков», которое могло бы их подразумевать. В стране не имеется антидискриминационного законодательства, запрещающего ограничение в правах, в том числе по признаку сексуальной ориентации⁴²⁸. Закон «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации»⁴²⁹ дает описание понятия дискриминация, основываясь на одном признаке – поле.

Диалоги о правах человека включали сообщения о пытках и жестоком обращении с задержанными, политзаключенными, существенном вмешательстве в право на мирные собрания и свободу ассоциаций, включая ограничительные законы в отношении неправительственных организаций, насилие в отношении ЛГБТ и другое⁴³⁰. Главный психиатр Таджикистана заявил⁴³¹, что транс* люди и геи психически больны, как и те, кто не признает свою болезнь, добавив фразу «с гарантией лечим»⁴³², глава Исламского центра назвал гомосексуальные отношения бедствием и несчастьем⁴³³. Годом позже, в 2019-м, (бывший) уполномоченный по правам человека Таджикистана заявил⁴³⁴, что страна не может следовать рекомендациям международных организаций по правам ЛГБТ, поскольку они противоречат местным моральным ценностям.

Геи, предположительно и транс* люди, могут подвергаться конверсионной терапии, распространенной в Центральной Азии, обвинению в «одержимости» и попыткам «исцеления», которые сопровождаются некими ритуалами изгнания бесов, принуждением к женитьбе и, зачастую, физическим и психологическим насилием⁴³⁵.

При освещении ЛГБТ-сообществ и новостей, связанных с ними, СМИ используют сенсационный либо негативный язык⁴³⁶. Однако имеются и материалы, содержащие правдивую информацию.

Местные инициативы были обвинены в «пропаганде ЛГБТ» и подвергнуты нескольким проверкам со стороны правоохранительных органов и правительственных комитетов по национальной безопасности⁴³⁷, что негативно повлияло на готовность работать с ЛГБТ. НПО могут закрыться вследствие многочисленных проверок от всевозможных инстанций, которые начинаются при запуске деятельности, связанной с ЛГБТ⁴³⁸.

В стране отсутствуют открытые дискуссии не только о транс* людях, но и о ЛГБТ-сообществе в целом, не осуществляются медиа-кампании, нет открытых активистов. Лоббирование и защита

⁴²⁶ <https://freedomhouse.org/country/tajikistan/freedom-world/2020>

⁴²⁷ <http://prokuratura.tj/ru/legislation/the-constitution-of-the-republic-of-tajikistan.html>

⁴²⁸ https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fCO%2fTJK%2f31854&Lang=en

⁴²⁹ http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=6027&conttype=2

⁴³⁰ <https://www.state.gov/reports/2018-country-reports-on-human-rights-practices/tajikistan/>

⁴³¹ <https://www.state.gov/reports/2018-country-reports-on-human-rights-practices/tajikistan/>

⁴³² <https://www.currenttime.tv/a/29548825.html>

⁴³³ <https://www.bbc.com/russian/features-39792258>

⁴³⁴ <https://www.state.gov/reports/2019-country-reports-on-human-rights-practices/tajikistan/>

⁴³⁵ <https://www.bbc.com/russian/features-39792258>

⁴³⁶ <https://iphonline.org/wp-content/uploads/2017/06/LGBT-ru-for-web.pdf>

⁴³⁷ <https://www.ilga-europe.org/annualreview/2019>

⁴³⁸ https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CAT/Shared%20Documents/TJK/INT_CAT_CSS_TJK_30819_E.pdf

прав в подавляющем большинстве случаев реализуются по инициативе международных организаций.

Давление со стороны сотрудников правоохранительных органов происходит регулярно⁴³⁹, включая запугивания, физическое и сексуальное насилие, вымогательство и шантаж, произвольное задержание, угрозы возбуждения уголовного дела по несуществующей статье или анального осмотра. Сотрудники МВД также проводили рейды⁴⁴⁰, по результатам которых министерство провело пресс-конференцию, в том числе отчитавшись о выявлении «аморальных преступлений», включая «гомосексуализм и лесбиянство». Многие жертвы подобного злоупотребления властью, правонарушений, пыток и дискриминации со стороны сотрудников органов не обращаются за помощью в НПО или к юристам, не подают заявления и жалобы в органы власти, т.к. не верят в правосудие и боятся ухудшения ситуации. Это создает общую атмосферу беззакония. Даже пострадав от других лиц, ЛГБТ-люди не обращаются в милицию. Однако имеется случай, когда мужчина-гей, ставший жертвой жестокого обращения, подал жалобу и упорно добивался ее удовлетворения, в результате чего один сотрудник милиции был уволен, пятеро получили выговор, а также компенсировали расходы пострадавшего на лечение.

В 2018 году в отчете для Комитета по пыткам было заявлено о десятках случаев правонарушений со стороны милиции⁴⁴¹, на следующий год было зафиксировано 12 случаев на почве ненависти, включая три убийства⁴⁴². Жертвы не обратились за правовой помощью, а журналисты не освещали эти случаи.

В конце 2016 года International Partnership for Human Rights (IPHR) провело исследование о ЛГБТ⁴⁴³, рассмотрев нарушение прав ЛГБТ через призму международного законодательства и национальных реалий. Согласно документу, светская (оставшаяся с советских времен) и религиозно мотивированная формы гомофобии усиливают друг друга в современном Таджикистане. Правительственные чиновники не только не готовы выступить в поддержку сообществ, но и, имея либеральные взгляды, не будут их озвучивать, опасаясь социальной изоляции.

Таджикские группы гражданского общества, сотрудничающие с ЛГБТ в рамках реализации программ в области здравоохранения и защиты прав человека, не приглашаются к участию в рабочих группах и круглых столах, организуемых правительством, лишены возможности внести свой вклад в дискуссию.

Непрекращающиеся вымогательства и насилие со стороны милиции, а также экономические трудности могут заставить ЛГБТ стать информаторами для правоохранительных органов, что в свою очередь порождает атмосферу недоверия и подозрительности внутри самого сообщества.

Отчет дает интересный краткий обзор исторического и национального контекста, к примеру, информацию об использовании цис-мужчинами таджикских терминов «лак» и «дегх» («пассивная» и «активная» роли в сексуальных отношениях).

ЛГБТ-люди заявили о давлении, которое оказывают на них родственники, окружение или неизвестные люди из-за несоответствия рамкам гендерных норм и социальным ожиданиям, а также о случаях дискриминации на рабочем месте по признаку СОГИ. Лесбиянки и бисексуальные женщины вступают в брак с мужчинами, которых выбирает семья, а многие из этих женщин подвергаются домашнему насилию, если мужа узнают об их сексуальной ориентации.

В 2018 году в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин был подан альтернативный отчет⁴⁴⁴ о положении лесбиянок, бисексуалок и транс* людей, где в отношении транс* людей отмечается неналаженность процедур перехода, неинформированность, трансфобия, которую демонстрируют как незнакомые люди из числа гражданского общества, так и представители власти.

⁴³⁹ https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CAT/Shared%20Documents/TJK/INT_CAT_ICO_TJK_27939_E.pdf

⁴⁴⁰ <http://vkd.tj/old/index.php/ru/glavnaya/4585-press-konferentsiya-v-mvd>

⁴⁴¹ https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CAT/Shared%20Documents/TJK/INT_CAT_CSS_TJK_30819_E.pdf

⁴⁴² https://www.ilga-europe.org/sites/default/files/2020/full_annual_review.pdf

⁴⁴³ <https://iphronline.org/wp-content/uploads/2017/06/LGBT-ru-for-web.pdf>

⁴⁴⁴ https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCEDAW%2fCSS%2fTJK%2f32583&Lang=en

Транс* люди сообщают о запугиваниях, издевательствах и ненужных осмотрах со стороны таджикских пограничников при прохождении границы. Транс* люди особенно страдают от безработицы и вынуждены уезжать в трудовую миграцию за рубеж, где они зачастую вовлекаются в секс-работу⁴⁴⁵.

В конце 2017 года правоохранительные органы страны объявили о создании специального списка людей, чья принадлежность к ЛГБТ якобы «доказана». Список был создан в рамках операций под названиями «Нравственность» и «Чистка». Данный реестр ЛГБТ, созданный⁴⁴⁶ будто бы для защиты самих ЛГБТ, а также для профилактики ИППП, на самом деле открывает возможности для необоснованных задержаний, вымогательств и насильственного аутинга. Министерство внутренних дел и Генеральная прокуратура составили список, в котором оказались 367 человек: 319 с мужскими и 48 — с женскими⁴⁴⁷. Активисты НПО утверждают, что сотрудники МВД, которые работают с преступлениями против общественного порядка и нравственности во всех регионах страны, имеют негласные инструкции по предотвращению «распространения гомосексуализма» и борьбе с ним⁴⁴⁸. В 2018 году Human Rights Watch подала отчет⁴⁴⁹ в Комитет по правам человека, осудив создание данного реестра, которое подвергло сотни людей риску задержания и вымогательств со стороны милиции, как и серьезной социальной стигме, а также призывав правительстве отказаться от данного реестра и прекратить операции, которые приводят к произвольным задержаниям ЛГБТИ, злоупотреблениям и вымогательству. Однако уже в 2019 году сотрудники правоохранительных органов задержали несколько геев, бисексуалов и транс* людей, а также секс-работников, принудили их пройти тестирование на ВИЧ и, предположительно, также составили список этих людей⁴⁵⁰. Транс* люди могут забрать в отдел и принудить к сексуальному контакту⁴⁵¹, а также с целью получения данных, возможно, для дальнейших противоправных действий.

В стране нет ни одного ЛГБТ-клуба или бара, однако имеются онлайн- и офлайн-площадки, где люди могут встречаться и общаться.

В стране имеются ЛГБТ- и МСМ-организации и инициативы, а также НПО, которые оказывают услуги МСМ. Организации, работающие с МСМ и охватывающие транс* людей в рамках профилактических программ, в том числе Глобального Фонда, предоставляют информацию, перенаправляют в медицинские клиники для диагностики и лечения⁴⁵².

Иногда активисты проводят творческие мероприятия, вовлекаются в работу профилактических программ или руководят ими, был создан проект по работе с близкими родственниками⁴⁵³.

В Таджикистане частично имеется законодательно утвержденная процедура, регулирующая возможность медицинского и/или юридического перехода для транс* людей.

Единственный документ, регулирующий возможность перехода, закон «О государственной регистрации актов гражданского состояния»⁴⁵⁴ (глава 9, статья 74), говорит, что соответствующее учреждение вносит исправления, изменения или дополнения в запись актов гражданского состояния, если «предоставлен документ установленной формы об изменении пола, выданный медицинской организацией». В связи с отсутствием четкого механизма по переходу можно предположить, что в стране не предусмотрена возможность смены документов, если не проведена операция по коррекции тела. Известны единичные случаи, когда транс* людям удается сменить документы. Однако даже при желании провести медицинские вмешательства, транс* люди вынуждены уезжать за рубеж⁴⁵⁵ или самостоятельно назначать себе гормональную терапию из-за

⁴⁴⁵ <https://www.ilga-europe.org/annualreview/2019>

⁴⁴⁶ <https://www.hrw.org/ru/world-report/2019/country-chapters/326283>

⁴⁴⁷ <https://www.state.gov/reports/2018-country-reports-on-human-rights-practices/tajikistan/>

⁴⁴⁸ <https://iphonline.org/wp-content/uploads/2017/06/LGBT-ru-for-web.pdf>

⁴⁴⁹ https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fC0%2fTJK%2f325936&Lang=en

⁴⁵⁰ https://www.ilga-europe.org/sites/default/files/2020/full_annual_review.pdf

⁴⁵¹ https://kloop.kg/blog/2018/05/07/tazh_lgbt/

⁴⁵² <https://iphonline.org/wp-content/uploads/2017/06/LGBT-ru-for-web.pdf>

⁴⁵³ <https://imhere4u.info/>

⁴⁵⁴ http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=7248

⁴⁵⁵ <https://www.ilga-europe.org/annualreview/2019>

отсутствия медицинских специалистов в стране⁴⁵⁶. Единицы транс* людей смогли добиться проведения операции по коррекции тела на территории республики⁴⁵⁷.

Представитель НПО рассказал, что для смены документов транс* женщины «обязаны получить медицинскую справку, подтверждающую их принадлежность к женскому полу», в том числе на основе проверки, «был ли ... половой контакт с мужчиной»⁴⁵⁸.

Тем не менее, имеются значимые изменения в ходе мобилизационных, адвокационных усилий. Транс* активистки(-ты) совместно с местными специалистами разработали руководство по медико-социальной помощи трансгендерным людям для медицинских специалистов. Руководство на момент написания отчета имело статус проекта, так как не было принято Минздравом страны. После принятия руководства активисты планируют заняться разработкой соответствующих медицинских протоколов⁴⁵⁹.

Страна использует карательные законодательные меры для «остановки распространения инфекционных заболеваний»: в 2019 году в Кодекс об административных правонарушениях были внесены поправки о штрафовании людей, живущих с ВИЧ, которые отказываются от лечения⁴⁶⁰. В то же время страна поддерживает инновационные мероприятия для профилактики ВИЧ: самотестирование на ВИЧ⁴⁶¹ и внедрение ДКП⁴⁶². Республиканский центр СПИД внедряет клинический протокол, в котором указано, что 15-20 транс* людей и 80-85 МСМ будут иметь доступ к ДКП.

Местная организация задокументировала 10 случаев правонарушений в отношении геев, бисексуалов и МСМ, дискриминации на основе гомофобии или ВИЧ-фобии, коррупции и неэтичного поведения⁴⁶³.

Услуги по поддержке ментального здоровья недоступны, за 2019 год пять ЛГБТ-человек покончили жизнь самоубийством.

В 2015 году Глобальный фонд опубликовал отчет, в котором говорится, что в стране насчитывается 30 000 ЛГБТИ-людей. Министерство здравоохранения опровергло эти данные, заявив, что в действительности их число намного ниже, но не предоставило статистику⁴⁶⁴, а пресс-служба МВД заявила, что цифры «лживые»⁴⁶⁵.

МСМ были частью государственных программ с 2002 по 2015 год⁴⁶⁶, однако в 2016 году данную категорию исключили⁴⁶⁷ из национальной программы по профилактике и лечению ВИЧ. Глобальный Фонд, будучи крупным и ключевым источником финансирования программ по ВИЧ, смог обязать правительство исправить данное решение. После череды встреч с ЛГБТ-НПО и представителями правительства был принят некий вспомогательный документ к программе, в котором МСМ и транс* люди указаны ключевой группой. Впрочем, данный документ намного слабее по значимости, чем национальная программа по ВИЧ.

Не имеется данных по ВИЧ среди транс* людей в национальных и региональных документах⁴⁶⁸. Дозорный эпидемиологический надзор, проведенный среди МСМ в 2016 году, охватил 672 респондентов. Опрос об их «сексуальной идентификации» свидетельствует о смешении сексуальной ориентации и гендерной идентичности, а наряду с опциями «МСМ», «гей», «бисексуал» имеется вариант «трансгендер». В итоге транс* респонденты в полученной выборке составили 1%, половина использовали презерватив при последнем анальном сексе, 33% ответили правильно

⁴⁵⁶ <https://theopenasia.net/ru/post/ya-pyталas-sdelat-operatsiyu-sama-istoriya-tadzhikskogo-transgendera>

⁴⁵⁷ <https://iphronline.org/wp-content/uploads/2017/06/LGBT-ru-for-web.pdf>

⁴⁵⁸ <https://iphronline.org/wp-content/uploads/2017/06/LGBT-ru-for-web.pdf>

⁴⁵⁹ Информация получена в ходе личного интервью с местной транс* активисткой.

⁴⁶⁰ <https://rus.ozodi.org/a/30106957.html>

⁴⁶¹ https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=1782656291890712&id=382971958525826

⁴⁶² https://www.ilga-europe.org/sites/default/files/2020/full_annual_review.pdf

⁴⁶³ Краткий правовой обзор по ситуации МСМ и ТГ в Таджикистане, ОО «Равные возможности», 2017.

⁴⁶⁴ <https://www.state.gov/reports/2016-country-reports-on-human-rights-practices/tajikistan/>

⁴⁶⁵ <https://theopenasia.net/ru/post/gomoseksualisty-v-tadzhikistane-legche-byt-narkomanom-chem-geem>

⁴⁶⁶ <http://ecom.ngo/wp-content/uploads/2017/05/Case-Studies-Rus.pdf>

⁴⁶⁷ <https://www.ilga-europe.org/annualreview/2019>

⁴⁶⁸ https://ecom.ngo/hiv_trans_eeca/

о путях передачи ВИЧ, 67% прошли тест на ВИЧ и получили результат, получили презервативы и знали места тестирования, а распространенность ВИЧ среди охваченных людей, идентифицирующих себя как транс* люди, составила 17%⁴⁶⁹.

По данным местного НПО, в стране в 2020 году планируется проведение первой количественной оценки транс* людей совместно с республиканским центром СПИД и при поддержке международной организации. Также ожидается утверждение национальной программы по ВИЧ, куда включили не только МСМ, но и транс* людей⁴⁷⁰. Стимулами данной работы были мобилизация членов ЛГБТК-сообществ страны, членство в Национальном координационном комитете по борьбе с ВИЧ/СПИДом, написание отчетов о правонарушениях.

⁴⁶⁹ Аналитический отчет о результатах дозорного эпиднадзора второго поколения «Мужчины, имеющие секс с мужчинами, в Республике Таджикистан», 2016.

⁴⁷⁰ Информация получена в ходе личного интервью с местной активисткой и представительницей НПО «Равные Возможности»

ТУРКМЕНИСТАН

Туркменистан – одно из самых репрессивных и закрытых государств во всем мире, где все сферы жизни контролируются президентом и его окружением⁴⁷¹. Принятая в 2016 году новая Конституция дает возможность пожизненного президентства, сняв ограничения на количество президентских сроков.

Все печатные и электронные источники информации контролируются государством, корреспонденты редких информационных онлайн-ресурсов⁴⁷² могут быть арестованы по сфабрикованному делу за реализацию права человека на свободное выражение мнений⁴⁷³, Интернет ограничивается и строго контролируется властями.

Сильный экономический кризис, ставший очевидным в 2018 году, эксперты связывают с ненадлежащим распоряжением государством нефтегазовыми доходами, при этом власть запретила жителям наиболее кризисных регионов выезжать на поиски работы в другие места⁴⁷⁴, а правительство поступательно отменило субсидии на воду, газ и электричество.

Правозащитная деятельность контролируется и ограничена, международные правозащитники не допускаются в страну, незарегистрированные организации запрещены законом, а сама регистрация крайне осложнена, гражданские активисты сталкиваются с угрозами, в том числе их семьям, и арестовываются, люди становятся жертвами насильственного исчезновения, пыток. Свобода передвижения ограничивается, людям могут произвольно запретить выезд за границу: в августе 2018 года число невыездных лиц достигло как минимум 30 874 человек. Власти некоторых регионов могут вести особый учет граждан, чьи родственники живут за рубежом, как и оказывать давление, чтобы те уговаривали вернуться уехавших членов семьи⁴⁷⁵. Красный Крест не имеет беспрепятственного доступа в места содержания под стражей, а Ашхабад так и не пригласил спецдокладчика ООН по пыткам посетить страну⁴⁷⁶. Исторически Туркменистан показывает наихудшую ситуацию в области прав человека в Центральной Азии⁴⁷⁷.

В 2016 году был создан новый институт Омбудсмана, а в 2017 была избрана первая уполномоченная по правам человека. Однако трудно определить, насколько эффективно институт может работать в сфере защиты прав человека⁴⁷⁸. По итогам года был написан отчет⁴⁷⁹, где сказано, что с апреля по декабрь 2017 года было зарегистрировано 439 обращений. В нем также говорится, что (сохранены орфография и стилистика оригинала): «Просветительская и образовательная деятельность в области прав человека должна проводиться в учреждениях образования, социальной и культурной сфере, уголовно-исполнительной системы, детских учреждениях, правоохранительных и судебных органах и должна быть направлена не только на предоставление информации о правах человека и механизмах их защиты, но и содействие формированию культуры прав человека. Эта деятельность призывает преодолеть такие негативные общественные явления, как отрицание правовых принципов (правовой нигилизм) и иждивенческие ожидания человека к государству». В отчете также написано, что с момента своего учреждения аппарат Омбудсмана вызвал огромный интерес со стороны мирового сообщества, а представители ООН, ОБСЕ, УВКПЧ, посольств и иных международных акторов были информированы о статусе института в ходе встреч. Отчет⁴⁸⁰ за 2018 год начинается с утверждения о том, что Туркменистан – страна, «определившая приоритетом права человека». В документе сообщается, что за отчетный год зарегистрировано 985 обращений, из них только 27 по неправомерным действиям работников правоохранительных органов, или меньше 3% от общего числа обращений. В отчете указано, что страна приступила к адаптации ЦУР,

⁴⁷¹ <https://www.hrw.org/ru/world-report/country-chapters/297735>

⁴⁷² <https://turkmen.news/>

⁴⁷³ <https://www.hrw.org/ru/world-report/country-chapters/297735>

⁴⁷⁴ <https://www.hrw.org/ru/world-report/2019/country-chapters/326170>

⁴⁷⁵ <https://www.hrw.org/ru/world-report/2019/country-chapters/326170>

⁴⁷⁶ <https://www.hrw.org/ru/world-report/2020/country-chapters/337568>

⁴⁷⁷ <https://fpc.org.uk/introduction-putting-the-spotlight-on-turkmenistan/>

⁴⁷⁸ <https://www.hrw.org/ru/world-report/2018/country-chapters/313670>

⁴⁷⁹ <https://www.mfa.gov.tm/ru/articles/277>

⁴⁸⁰ Доклад Омбудсмана Туркменистана по итогам 2018 года. <http://tdh.gov.tm/news/obd.aspx>

упомянут «Национальный план действий в области прав человека в Туркменистане на период 2016–2020 гг.», в реализацию которого вовлечен как сам аппарат, так и ПРООН с ОБСЕ.

Официальных данных от государства о дискриминации в отношении ЛГБТ не имеется⁴⁸¹, есть лишь единичные обезличенные данные от иных акторов^{482 483}. Возможность подачи жалоб ЛГБТ-сообществами Омбудсменке, учитывая имеющееся законодательство и реалии в отношении правозащитников и геев, крайне маловероятна. К тому же при подаче жалобы человек должен указать фамилию, место жительства и поставить подпись, что представляется непреодолимым барьером для сообществ, которые боятся нарушения конфиденциальности их СОГИ и преследований со стороны государства, и лишает их возможности добиться справедливости в рамках данного института.

Туркменистан — одна из двух стран в регионе ВЕЦА, где до сих пор действует уголовная статья за добровольную сексуальную связь между взрослыми дееспособными мужчинами. В Уголовном кодексе⁴⁸⁴ имеется Статья 135 «Мужеложство»:

- (1) Мужеложство, то есть половое сношение мужчины с мужчиной, наказывается лишением свободы на срок до двух лет.
- (2) Мужеложство с применением физического насилия, угрозы его применения, а равно с использованием беспомощного состояния потерпевшего, наказывается лишением свободы на срок от трех по шести лет.
- (3) Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, если они совершены:
 - а) повторно;
 - б) двумя или более лицами без предварительного сговора либо группой лиц по предварительному сговору;
 - в) в отношении заведомо несовершеннолетнего;
 - г) вызвавшие заражение потерпевшего венерическим заболеванием, наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.
- (4) Деяния, предусмотренные частями второй или третьей настоящей статьи, если они:
 - а) совершены в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста;
 - б) по неосторожности повлекли смерть потерпевшего или причинение тяжкого вреда его здоровью, или заражением его заболеванием СПИД, наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет.

Принуждение к половому сношению (где также упомянуто мужеложство) наказывается исправительными работами или лишением свободы на срок до двух лет. В том же кодексе упомянуто, что осужденный удаляется «из мест его жительства с обязательным поселением в определенной местности», в том числе за умышленное убийство, изнасилование, мужеложство, за организацию или содержание притонов для разврата или занятия проституцией, за действия, связанные с наркотическими средствами.

В ходе рассмотрения ситуации в Туркменистане в рамках универсального периодического обзора Совет ООН по правам человека дал рекомендации (к которым присоединилась и Amnesty⁴⁸⁵) об отмене уголовной ответственности за половые отношения между мужчинами. Однако правительство отвергло данные рекомендации⁴⁸⁶ и отметило, что ликвидация дискриминации по признаку сексуальной ориентации противоречит «существующим взглядам гражданского общества»⁴⁸⁷.

В стране нет НПО, которые работали бы с ЛГБТ-сообществами, что приводит к нехватке информации о сообществах, отсутствию возможности защищать права и привлекать конкретное

⁴⁸¹ <https://www.state.gov/reports/2016-country-reports-on-human-rights-practices/turkmenistan/>

⁴⁸² <https://www.amnesty.org/en/countries/europe-and-central-asia/turkmenistan/report-turkmenistan/>

⁴⁸³ <https://www.state.gov/reports/2018-country-reports-on-human-rights-practices/turkmenistan/>

⁴⁸⁴ <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14380/preview>

⁴⁸⁵ <https://www.amnesty.org/download/Documents/EUR6191262018ENGLISH.pdf>

⁴⁸⁶ <https://www.hrw.org/ru/world-report/2019/country-chapters/326170>

⁴⁸⁷ https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/806851/human-rights-democracy-2018-foreign-and-commonwealth-office-report.pdf

внимание международных органов к существующим правонарушениям в отношении сообществ, препятствует развитию потенциала и видимости сообществ. Сама тема об отношениях между людьми одного пола/гендера крайне табуирована, она не освещается в местной прессе и не упоминается в образовательных программах средних школ и высших учебных заведений⁴⁸⁸.

В 2019 году кыргызстанская организация провела исследование о жизни ЛГБТ в Туркменистане. Оно подтверждает низкий потенциал местного сообщества, обоснованный политически институционализированным негативным отношением не только к ЛГБТ-сообществам, но и к гражданскому активизму в целом. В связи с критически малым количеством данных как таковых по транс* и ЛГБТ-сообществам в целом, здесь будет приведена основная выжимка исследования, охватившего 9 цисгендерных лесбиянок, бисексуалок(-в) и геев. В исследовании⁴⁸⁹ говорится, что вследствие тридцатилетнего диктаторского правления «целое поколение выросло без понимания о том, что такое демократия, свобода слова, свобода самовыражения, права человека». Это привело к отсутствию демократических институтов, подконтрольности неправительственных, государственных и частных организаций и компаний государству в лице президента и его окружения. В стране также отсутствуют независимая судебная власть и СМИ. Закрытость общества, табуированность и консервативность в отношении ЛГБТ, имеющееся уголовное наказание за добровольные отношения между мужчинами не способствуют принятию людьми своей ЛГБТ-идентичности. Многие респонденты отказались от интервью и прекратили общаться с интервьюером исследования, а те, кто дал согласие, отказались от аудио-записи, что является показателем высокого опасения за свою безопасность. Респонденты назвали 3 направления, в которых сообщество нуждается больше всего: международные правозащитные организации, убежище, знакомые/дружественные юристы/адвокаты.

Респонденты в среднем зарабатывают от \$200 до \$1000, большинство из них работают в сфере обслуживания, у всех имеется среднее образование. Представители сообщества общаются в малых группах, встречаются на квартирах, в кафе или иных общественных местах.

Сотрудники правоохранительных органов выступают единственными агрессорами в отношении респондентов, выходя на них через подставные свидания и заставляя «сотрудничать» подозреваемых в «мужеложстве», то есть предоставлять контакты других парней и мужчин. Согласно интервью, тех, кто согласился на «сотрудничество» с правоохранительными органами, позже сажают вместе с подставленным человеком, а для доказательства нарушения статьи 135 используется «ректальный тест». В одном из интервью мужчина поделился, что «геев в тюрьме обычно держат отдельно, и все они выходят оттуда ВИЧ-положительными». При задержании геев и бисексуалов избивали и вымогали большую сумму денег. Распространены показательные судебные разбирательства и случаи, когда семьи, узнав причину задержания родственника, отказываются от него.

Атмосфера страха приводит к тому, что люди из сообщества страдают и от насилия со стороны своих партнеров, будучи совершенно незащищенными, так как жалобы могут послужить доказательством их отношений и поводом для привлечения к уголовной ответственности. Один из респондентов рассказал, что его партнер, угрожая испортить лицо, пытался выдавить ему глаза со словами: «Ты последним будешь видеть только меня». В результате пострадавшему наложили 14 швов, зашивая разрывы глаз, однако всё это человек пережил сам, в одиночку. В заключении говорится, что за последний год подавляющее большинство респондентов не обращались за медицинскими, социальными, правовыми услугами в силу дискриминации, стигматизации или простого отсутствия тех или иных услуг.

Перед людьми, которые хотят изменить свою жизнь и избежать тотального контроля и прессинга, закрывается единственная дверь: власти могут запретить человеку выезд из страны.

Согласно данным ILGA-Europe, в период с августа по сентябрь 2019 года 25 ЛГБТКИ-людей были задержаны полицией в ходе целенаправленного поиска по социальным сетям. Сотрудники правоохранительных органов притворялись частью сообщества, организовывали подставные свидания, а затем шантажировали людей. В некоторых случаях люди подвергались физическому

⁴⁸⁸ <https://ecom.ngo/turkmenistan-lgbt-vich-i-zakonodatelstvo/>

⁴⁸⁹ М.Ф.И. Жизнь ЛГБТ-людей в Туркменистане / Общественное объединение «Кыргыз Индиго», Кыргызстан, Бишкек, 2019. – 32 с.

насилию, но из-за криминализации жертвы не смогли сообщить о преступлениях на почве ненависти в отношении них⁴⁹⁰.

Единственный человек, сделавший публичный камин-аут в Таджикистане⁴⁹¹, — К. Гараев, молодой гей, работавший врачом-кардиологом в Ашхабаде. Сразу после появления статьи службы национальной безопасности начали искать парня, а родственники применяли по отношению к нему различные меры: физическое и психологическое насилие, угрозы убийства, обман, культурное насилие (принуждение к браку). Позже связь с Касымберды пропала⁴⁹², а корреспонденты узнали, что его родственники переехали из своего дома. Он перестал работать в клинике, его коллег принудили сдавать тесты на венерические заболевания⁴⁹³, а по всей стране началась крупная проверка среди медицинских специалистов с целью выявления геев и лесбиянок⁴⁹⁴. Ряд международных ЛГБТ- и правозащитных организаций создали кампанию, чтобы узнать о местонахождении молодого человека, а несколько итальянских политиков встали на защиту Касымберды, когда президент Туркменистана находился в Италии⁴⁹⁵.

О транс* людях в Туркменистане практически ничего не известно. Один из местных представителей сообщества, трансгендерный парень, рассказал, что знал только одну транс* женщину, которая более 10 лет назад «сделала весь переход» в России и вернулась, однако дальнейшая ее судьба неизвестна. Также он предположил, что если в Туркменистане и есть транс* люди, то они уезжают в Турцию, если могут⁴⁹⁶. Независимое новостное и правозащитное издание Turkmen.news пишет, что в 2015 году был снят короткометражный документальный фильм о сообществах⁴⁹⁷: в нем главный герой рассказывает о том, что происходило в тюрьме, где он отбыл тюремный срок по статье «мужеложство». В фильме также вошла видеозапись допроса задержанного человека, предположительно, транс* женщины, снятая, очевидно, кем-то из полицейских. На видео полицейские грубо допрашивают жертву о партнерах, требуя признания в оказании сексуальных услуг за деньги⁴⁹⁸, один из полицейских предлагает другому пнуть транс* человека в половые органы, затем они заставляют человека раздеться, на этом видео прерывается.

В 2007 году официально зарегистрировано 2 случая ВИЧ, когда от последствий болезни люди с инфекцией скончались. С тех пор страна демонстрирует нулевой показатель случаев ВИЧ-инфекции, согласно официальным данным.

Мероприятия по профилактике ВИЧ/СПИД проводятся Национальным центром борьбы со СПИД. На его базе работают 5 велятских центров медицинской профилактики СПИДа и 36 специализированных диагностических лабораторий, а сам центр проводит образовательно-просветительскую работу среди населения, разрабатывает информационные материалы и проводит мероприятия, согласно данным проекта от ФНООН⁴⁹⁹. Отчет проекта упоминает исследование, проведенное в 2012 году и выявившее низкий, нерегулярный уровень использования презервативов МСМ и секс-работницами. Исследование, проведенное методом неслучайной выборки, охватило 205 респондентов. При анальных контактах только в каждом втором случае (48%) партнеры имели возможность обезопасить себя с помощью презерватива, у 46% респондентов последний анальный контакт был незащищенным⁵⁰⁰.

Люди, собирающиеся делать операции, беременные люди, доноры, люди с некоторыми инфекционными заболеваниями, иностранцы, приезжающие в страну, и граждане, которые выезжают за ее пределы, проходят обязательные бесплатные тесты в центре.

⁴⁹⁰ https://www.ilga-europe.org/sites/default/files/2020/full_annual_review.pdf

⁴⁹¹ «Парень гей из Туркменистана хочет заявить о себе, чтобы начать обсуждение», Радио Азатлык.

» <https://rus.azathabar.com/a/gay-from-turkmenistan-comes-out-to-start-discussion/30226411.html>

⁴⁹² «Парень гей, рассказавший о себе Азатлыку, исчез после вызова в полицию в Ашхабаде (ВИДЕО)», Радио Азатлык

<https://rus.azathabar.com/a/turkmen-gay-man-disappears-after-being-called-to-police/30246266.html>

⁴⁹³ <https://turkmen.news/spotlight/iz-shkafa-vyhoda-net-gej-iz-turkmenistana-rasskazal-o-sebe-nezavisimym-zhurnalistam-i-propal/>

⁴⁹⁴ <https://rus.azathabar.com/a/30258308.html>

⁴⁹⁵ <https://turkmen.news/human-rights/kasym-garaev-pochti-mesyats-ne-vygodit-na-svyaz/>

⁴⁹⁶ Информация получена в ходе личного интервью с местным представителем.

⁴⁹⁷ <https://turkmen.news/spotlight/iz-shkafa-vyhoda-net-gej-iz-turkmenistana-rasskazal-o-sebe-nezavisimym-zhurnalistam-i-propal/>

⁴⁹⁸ <https://fergana.agency/news/113492/>

⁴⁹⁹ Проект «Миграция и ВИЧ/СПИД», Фонд Народонаселения ООН, Ашгабат, 2017.

⁵⁰⁰ Сергеев Б. Распространенность поведения, связанного с риском передачи ВИЧ и ИППП и получение медицинских услуг среди МСМ в Туркменистане. — ФННООН, Туркменистан, 2012.

Согласно закону «О противодействии распространению заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекция)»⁵⁰¹, граждане и иностранцы имеют право на добровольное, конфиденциальное, анонимное медицинское освидетельствование на выявление ВИЧ в государственных медицинских учреждениях, а также обязаны проходить медицинское освидетельствование на ВИЧ при наличии эпидемиологических показаний. Лечение ВИЧ осуществляется в стране бесплатно.

ЕКОМ выпустила «Анализ национального законодательства Туркменистана, связанного с правами ЛГБТ и ВИЧ»⁵⁰², который дает общее понимание не только законодательства в разрезе сообществ и инфекции, но и ситуации в стране. Так, медицинским специалистам предписано использовать термин «Форма 50» вместо «ВИЧ». Люди, у которых диагностирована ВИЧ-инфекция, содержатся в отдельных корпусах инфекционных больниц, а познания самих врачей о ВИЧ крайне низки. По данным Национального общества Красного Полумесяца Туркменистана, мероприятиями по раздаче презервативов и проведению образовательных семинаров были охвачены свыше 20 000 человек, а в отчете в числе целевых групп, с которыми проводились образовательных мероприятиях, указаны также секс-работницы и мужчины, имеющие секс с мужчинами. Однако документ призывает воспринимать данный факт с осторожностью по той причине, что государственная программа не предполагает мероприятий среди MSM и SR, которые находятся «вне закона», а также в связи с невозможностью проведения аудита деятельности Национального общества Красного Полумесяца Туркменистана.

В Туркменистане отсутствует законодательно утвержденная процедура, регулирующая возможность медицинского и/или юридического перехода для транс* людей.

Понятия «гендерная идентичность» и «медицинская коррекция пола» отсутствуют не только в правовой базе, но и на практике. Не имеется никакой регуляции по процедуре смены гендерного маркера в официальных документах. Считается, что человек, желающий совершить переход, может сделать это лишь за границей, однако у данного человека позже возникнут проблемы с переоформлением документов⁵⁰³.

⁵⁰¹ <http://www.turkmenbusiness.org/content/zakon-turkmenistana-o-protivodeistvii-rasprostraneniyu-zabolevaniya-vyzyvaemogo-virusom-immu>

⁵⁰² https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2019/12/ECOM_Legal-Environment-Assessment-2019_Turkmenistan_RUS.pdf

⁵⁰³ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2019/12/ECOM_Legal-Environment-Assessment-2019_Turkmenistan_RUS.pdf

УЗБЕКИСТАН

Республика Узбекистан (Узбекистан) одна из двух стран в ВЕЦА, где до сих пор действует закон о «мужеложстве».

В 2016 году скончался бессменный лидер страны, правивший республикой около 27 лет. Приход к власти следующего президента Ш. Мирзиёева дал определенную надежду на снижение случаев нарушений прав в стране. За три года были предприняты некоторые конкретные действия по улучшению ситуации⁵⁰⁴. Так, произошло сокращение «черного списка» госбезопасности, работа власти стала прозрачнее, были проделаны шаги по улучшению отношений с соседними странами и по искоренению принудительного сбора хлопка в тяжелых условиях, медиа стали оживленнее. Тем не менее, в целом в стране сохраняется авторитарный режим, в местах лишения свободы находятся тысячи мирных верующих, чья религия отличается от указанной властями, политических заключенных, журналистов⁵⁰⁵.

Статья 120 Уголовного кодекса⁵⁰⁶ страны гласит: «Бесакалбазлык, то есть удовлетворение половой потребности мужчины с женщиной без насилия, — наказывается ограничением свободы от одного года до трех лет либо лишением свободы до трех лет». Часть об ограничении свободы появилась в УК с 2015 года, в ранней же версии в алфавитно-предметном указателе Кодекса «бесакалбазлык» было единственным словом, имеющим тюркские корни. ЛГБТ-активист Ш. Салимов опубликовал открытое обращение⁵⁰⁷ к президенту страны с просьбой отменить статью «Мужеложство», после чего его задержали, обвинив по статье 120 УК. Сотрудники органов внутренних дел подвергли активиста пыткам⁵⁰⁸ и потребовали заплатить за закрытие дела. Отдав деньги, он сразу уехал из страны.

В 2018 году после представления национального отчета в рамках универсального периодического обзора Совета ООН по правам человека Узбекистан не принял 11 рекомендаций ООН по правам человека, касающихся ЛГБТ⁵⁰⁹. Национальное новостное агентство страны опубликовало статью⁵¹⁰, где говорится, что обсуждение 120-й статьи направлено на нормализацию гомосексуальности, а сама гомосексуальность является «призывом положить конец человеческому роду».

Около 2,5 млн граждан Узбекистана находятся в трудовой миграции, большинство из них в России. Вследствие институционализированной гомофобии геи, бисексуальные мужчины тоже стремятся мигрировать за границу⁵¹¹. При этом имеется мнение, что статью пытаются не использовать часто, опасаясь оттока граждан на основе явного и систематического преследования.

Наличие статьи создает в стране крепкий фундамент для устойчивой гомофобии, шантажа и вымогательства со стороны сотрудников правоохранительных органов, самосуда от незнакомых людей. Имеются различные просочившиеся в СМИ данные⁵¹², подкрепляемые видео и фотографиями, о том, как над геями, лесбиянками и транс* людьми учиняют физическое, сексуальное и психологическое насилие. Наравне с редкими данными о применении статьи в отношении геев имеются единичные случаи наказания преступников. Так, СМИ сообщили о поимке мужчин⁵¹³, жестоко избивших (предположительно) транс* женщину, и задержании двоих мужчин, подозреваемых в убийстве парня, который ранее в соцсетях открыто признался, что он гей⁵¹⁴. В альтернативном отчете⁵¹⁵ для Комитета против пыток упомянуты случаи травли, вовлечения официальных лиц и имамов для проведения «надлежащей инструкции против

⁵⁰⁴ <https://www.hrw.org/ru/world-report/2019/country-chapters/326284>

⁵⁰⁵ <https://www.hrw.org/ru/world-report/2020/country-chapters/337541#cd7daa>

⁵⁰⁶ http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug

⁵⁰⁷ <https://rus.ozodlik.org/a/30119816.html>

⁵⁰⁸ <https://fergana.ru/articles/110271/>

⁵⁰⁹ <https://ru.sputnik.kg/asia/20180523/1039314757/uzbekistan-oon-lgbt-rekomendacii.html>

⁵¹⁰ <https://www.gazeta.uz/ru/2019/10/16/idea/>

⁵¹¹ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2020/04/Central_Asia_ru.pdf?fbclid=IwAR307-dDvqPMpxeH8dPbcGxHKnUWkT6J-ez5iCOUTA_sxsEhhXWWc0ZSlwA

⁵¹² <https://fergana.ru/articles/110271/>

⁵¹³ https://uz.sputniknews.ru/incidents/20190718/12032292/V-Tashkente-zaderzhali-geev.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

⁵¹⁴ <https://fergana.ru/news/110784/>

⁵¹⁵ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2019/05/INT_CAT_ICO_UZB_34799_E.pdf

гомосексуальности» среди учеников(-ниц), которые могли быть заподозрены в гомосексуальности. Из упомянутых 100 случаев нарушения прав и преступлений, совершенных по признаку СОГИ (за период 2013–2016 гг.), 2 случая затрагивают транс* людей.

Имеющиеся данные о насилии и дискриминации касаются в основном цис-мужчин, которые стремятся завести эмоциональные или сексуальные отношения с цис-мужчинами⁵¹⁶. В последнее время начали появляться отдельные данные в отношении транс* людей.

В 2018 году транс* женщина, которая несколько раз подвергалась задержаниям, избиению и сексуальному насилию в Узбекистане, уехала в Беларусь и попросила убежища, однако ей было отказано⁵¹⁷. Годом позже транс* женщина – секс-работница была жестоко убита двумя клиентами, на которых она ранее донесла полиции, принудившей ее к информаторству для шантажа этих самых клиентов⁵¹⁸. Единичные данные в отношении транс* людей Узбекистана можно найти в отчетах⁵¹⁹.

В марте 2019 года Европейский парламент утвердил доклад⁵²⁰ о новом всеобъемлющем соглашении между ЕС и Узбекистаном, переговоры о котором шли более года. Отчет рекомендует Узбекистану декриминализовать однополые отношения по согласию и развивать культуру терпимости к ЛГБТИ. Узбекистан также выразил заинтересованность в получении доступа к системе предпочтений «Generalised Scheme of Preferences Plus» GSP+⁵²¹, для чего республика должна будет выполнить 27 конвенций ООН.

Комитет против пыток опубликовал заключительные замечания⁵²² по пятому периодическому докладу, рекомендовав стране расследовать все случаи пыток и жестокого обращения в отношении ЛГБТ-людей и отменить статью 120 Уголовного кодекса, наладить механизмы подачи жалоб от ЛГБТ. Узбекистан ответил⁵²³ Комитету, что в стране «уголовных дел, возбужденных по факту насилия в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, не имеется».

В Узбекистане частично имеется законодательно утвержденная процедура, регулирующая возможность медицинского и/или юридического перехода для транс* людей. Процедура регулируется Семейным Кодексом⁵²⁴ и Правилами регистрации актов гражданского состояния⁵²⁵.

В статье 201 Семейного кодекса упоминается, что изменение пола является событием и фактом и удостоверяется в актах. Внесение исправлений при изменении пола (статья 229) допускается только по заключению органов здравоохранения. Согласно Правилам регистрации актов гражданского состояния, изменения, исправления и дополнения производятся в том числе при изменении пола (пункт 149), а «исправление пола лица в записи акта его рождения производится по заключению медицинского учреждения об изменении пола. В паспорте лица, пол которого был изменен, делается отметка о необходимости его обмена» (пункт 157).

Постановка диагноза осуществляется при условии сохранения трансгендерной идентификации на протяжении двух предыдущих лет, а также требует проведения дифференциальной диагностики и исключения проявления шизофрении, хромосомных аномалий⁵²⁶. Согласно внутренней инструкции Министерства здравоохранения, для проведения дифференциальной диагностики необходимо стационарное наблюдение за пациентом сроком не менее одного месяца. По решению врачебной комиссии выдается справка с диагнозом F 64.0. С данной справкой транс* человек

⁵¹⁶ https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/UZB/INT_CCPR_CSS_UZB_20794_E.pdf

⁵¹⁷ https://www.ilga-europe.org/sites/default/files/2020/full_annual_review.pdf

⁵¹⁸ https://www.ilga-europe.org/sites/default/files/2020/full_annual_review.pdf

⁵¹⁹ https://tgeu.org/wp-content/uploads/2017/05/TGEU_OSCE_submission.pdf

⁵²⁰ https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2019-0224_EN.html

⁵²¹ Система льгот, предусматривающая отмену таможенных пошлин для определенных категорий товаров. Подробнее: <https://trade.ec.europa.eu/tradehelp/gsp>

⁵²² https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CAT/Shared%20Documents/UZB/CAT_C_UZB_CO_5_39781_E.pdf

⁵²³ https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fUZB%2f0%2f5%2fAdd.1&Lang=en

⁵²⁴ [https://nrm.uz/contentf?doc=4136_semeyny_kodeks_respubliki_uzbekistan_\(utverjden_zakonom_ruz_ot_30_04_1998_g_n_607-i\)&products=1](https://nrm.uz/contentf?doc=4136_semeyny_kodeks_respubliki_uzbekistan_(utverjden_zakonom_ruz_ot_30_04_1998_g_n_607-i)&products=1)

⁵²⁵ [https://nrm.uz/contentf?doc=481413_pravila_registracii_aktov_grajdanskogo_sostoyaniya_\(prilojenie_n_1_k_postanovleniyu_km_ruz_ot_14_11_2016_g_n_387\)&products=1](https://nrm.uz/contentf?doc=481413_pravila_registracii_aktov_grajdanskogo_sostoyaniya_(prilojenie_n_1_k_postanovleniyu_km_ruz_ot_14_11_2016_g_n_387)&products=1)

⁵²⁶ <https://ecom.ngo/lgbt-hiv-uzbekistan/>

может обратиться в органы регистрации актов гражданского состояния для внесения изменений в акт гражданского состояния и отметки в паспорт о необходимости его замены.

Несколько независимых правозащитных НПО находятся под постоянной угрозой преследования. Широкий спектр требований и постановлений приводит к тому, что НПО сложно получить правовой статус и вести свою деятельность⁵²⁷, а незарегистрированным организациям работать запрещено, что в свою очередь ставит под угрозу активистов из возможных инициативных групп.

ЛГБТ-активизма как такового в стране не существует, ЛГБТ-люди не могут зарегистрировать организацию для защиты своих прав⁵²⁸. В стране имеются единичные ЛГБТ-активисты, упоминаемые в отчетах ILGA и ЕКОМ.

Транс* люди невидимы и скрыты, о них появляется лишь разрозненная информация в медийном пространстве. Отсутствуют качественные и количественные данные, касающиеся сообщества. В Узбекистане заявлены один дружественный юрист и один обученный гинеколог-эндокринолог, которые могут оказать помощь транс* людям⁵²⁹. Само упоминание двух специалистов на самую густонаселенную страну в Центральной Азии является показателем крайне низкой доступности услуг для транс* людей. Единственное транс-ориентированное исследование было проведено в 2016 году для оценки потребностей транс* людей. Оно охватило качественным методом только четырех человек, при этом один из респондентов отказался от аудиозаписи из-за опасений за свою безопасность. Среди опрошенных было двое мужчин и две женщины, один респондент старше 20 лет, остальные старше 40. Участники(-цы) исследования были вынуждены скрывать свою трансгендерную идентичность. Большинство хотели бы поменять документы, однако были едины во мнении, что в стране получить «разрешение» от врача-психотерапевта и поменять документы невозможно. Одна респондентка сделала две операции на грудь и гениталии в России и была довольна результатом, однако продолжала использовать приписанный пол, так как документы сменены не были. Опрошенные, применявшие гормональную терапию, покупали препараты за пределами своих стран, если же не требовался рецепт — брали в городских аптеках. Транс-специфичную информацию ищут в Интернете. Все респонденты(-ки) признались, что не чувствуют себя в безопасности в стране и не стремятся к кардинальным изменениям во внешности из-за страха привлечь внимание к несоответствию внешности и паспорта. Участники исследования также заявили, что почти не сталкивались с прямым насилием и открытой дискриминацией. В среднем, респонденты знают по 2-4 транс* человека, но постоянных контактов не поддерживают.

В стране наблюдается концентрированная стадия эпидемии ВИЧ. Данных о распространении ВИЧ среди транс* людей⁵³⁰ не имеется. МСМ не входят в группу риска, согласно приказу Министерства здравоохранения от 2012 года⁵³¹. Оценочная численность МСМ — 8000, распространенность ВИЧ — 3,3%.

В 2017 году государственные ведомства сообщили, что более 2039 МСМ получили бесплатные презервативы, а часть были протестированы на ВИЧ, однако, учитывая 120-ю статью Уголовного кодекса, достоверность данной информации вызывает сомнения.

По закону, люди, живущие с ВИЧ, обязаны раскрывать информацию о своих сексуальных партнерах. Также требуется обязательное освидетельствование на ВИЧ при вступлении в брак людей до 50 лет.

Некоторые ЛГБТ-активисты сообщили⁵³², что ВИЧ-положительных людей в больницах делили по категориям, просматривая их личную историю, на употребляющих наркотики, гомосексуалов и секс-работников. Файлы, помеченные как «гомосексуальные», были переданы в органы внутренних дел для расследования по статье 120 Уголовного кодекса.

⁵²⁷ <https://www.iphronline.org/central-asia-civil-society-appeal-20160921.html>

⁵²⁸ https://www.ilga-europe.org/sites/default/files/2020/full_annual_review.pdf

⁵²⁹ <http://indigo.kg/wp-content/uploads/2017/07/Needs-Assessment-T.pdf>

⁵³⁰ https://ecom.ngo/hiv_trans_eeca/

⁵³¹ <https://ecom.ngo/lgbt-hiv-uzbekistan/>

⁵³² <https://www.state.gov/reports/2018-country-reports-on-human-rights-practices/uzbekistan/>

УКРАИНА

Украина находится на 36-м месте из 49, согласно Радужной карте. Страна отличается сравнительно высоким активизмом гражданского общества и наиболее мобилизованным ЛГБТ-активизмом, а также является третьей страной в регионе с действующим антидискриминационным законодательством.

Закон «О принципах предотвращения и противодействия дискриминации в Украине»⁵³³ был принят в 2012 году и содержит открытый список характеристик, защищенных от дискриминации, но не имеет конкретного упоминания сексуальной ориентации и гендерной идентичности, несмотря на усилия гражданского общества и международных партнеров. В Трудовом кодексе⁵³⁴ в статье о равенстве трудовых прав граждан Украины запрещается любая дискриминация в сфере труда, в том числе в зависимости от гендерной идентичности и сексуальной ориентации. В законе «О правовом статусе лиц, пропавших без вести»⁵³⁵ также запрещена дискриминация людей, пропавших без вести, и их родственников по признаку сексуальной ориентации, пола, принадлежности к какой-либо социальной группе и по другим признакам.

Украина подписала Соглашение об ассоциации с Евросоюзом, являясь приоритетным партнером⁵³⁶ для ЕС. Верховная рада юридически закрепила курс на вступление в НАТО и Евросоюз в Конституции⁵³⁷ страны, приняв дополнения о европейской идентичности украинского народа и необратимости европейского и евроатлантического курса Украины, в то время как президент стал гарантом реализации курса.

В 2016 году был утвержден «План действий по реализации Национальной стратегии в области прав человека до 2020 года», в разработке которого принимали активное участие гражданские активисты. В План были включены мероприятия, касающиеся недискриминации на основе СОГИ, регистрации однополых партнерств, новых правил медицинского, юридического перехода транс* людей, снятия запрета адопции детей транс* людьми и даже проведения исследования среди интерсекс-людей⁵³⁸, но к 2020 году правительство не добилось прогресса⁵³⁹ в реализации Национальной стратегии⁵⁴⁰.

Транс* люди не могут адоптировать детей при получении диагноза «Транссексуализм», вне зависимости от смены документов⁵⁴¹. В то же время начавшийся диалог о возможности адопции детей однополыми (одногоендерными) парами вызвал волну создания электронных петиций против данной инициативы, а Уполномоченная Верховной Рады Украины по правам человека (Омбудсменка) отреагировала⁵⁴² на язык петиций, посягающий на права человека⁵⁴³. Диагноз о транссексуальности также является основанием для запрета использования методов вспомогательных репродуктивных технологий⁵⁴⁴.

Правозащитные международные и национальные ЛГБТ-организации проводят тренинги для сотрудников правоохранительных органов⁵⁴⁵ и для медицинских специалистов⁵⁴⁶, что является существенным вкладом в улучшение доступа к услугам для транс* людей.

⁵³³ <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/5207-17>

⁵³⁴ http://continent-online.com/Document/?doc_id=30412508#pos=77;-24

⁵³⁵ <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2505-19>

⁵³⁶ https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-Homepage/47943/node/47943_ru

⁵³⁷ <https://www.president.gov.ua/documents/constitution>

⁵³⁸ <https://rainbow-europe.org/#8665/0/0>

⁵³⁹ https://www.ilga-europe.org/sites/default/files/2020/full_annual_review.pdf

⁵⁴⁰ <https://www.coe.int/t/commissioner/source/NAP/Ukraine-National-Action-Plan-on-Human-Rights.pdf>

⁵⁴¹ <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z1022-08>

⁵⁴² <http://www.ombudsman.gov.ua/ua/all-news/pr/3418-qg-porushennyam-zakonodavstva-ukraiini-ye-oprilyudnennya-petitsij-scho-po/>

⁵⁴³ <https://www.ilga-europe.org/annualreview/2019>

⁵⁴⁴ <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0224-05>

⁵⁴⁵ <https://www.ilga-europe.org/annualreview/2017>

⁵⁴⁶ https://gay.org.ua/publications/lgbt_ukraine_2017-e.pdf

ЛГБТ-сообщество страны проявляет заметную активность в стремлении влиять на политическую повестку страны. Сообщество было частью Евромайдана⁵⁴⁷, представительницы политических партий посетили Национальную ЛГБТИ-конференцию в Киеве⁵⁴⁸, а представители Министерства охраны здоровья — Марш равенства, ЛГБТИ-активисты внесли значимые мероприятия в Нацстратегию по правам человека⁵⁴⁹. В ноябре 2019 года был проведен очередной Транс-Марш, посвященный Международному дню памяти трансгендерных людей, погибших из-за трансфобии. Крупнейший в истории страны Марш равенства 2019 года объединил 8000 человек⁵⁵⁰, прошедших под надежной защитой полиции.

Несмотря на изменившуюся тенденцию вокруг Фестивалей равенства, большинство публичных мероприятий, посвященных ЛГБТ либо конкретно транс* людям, сопровождаются угрозами и нападениями со стороны националистических⁵⁵³ и религиозных организаций⁵⁵⁴. Транс-марш в 2018 году три раза менял локацию вследствие угроз от правых группировок, которые в итоге напали на демонстрантов, причем ни один из преступников не был задержан⁵⁵⁶. В стране насчитывается около 20 крайне правых неформальных групп, которые совершают гомо-, трансфобные преступления, а религиозные институты активно демонстрируют гомо-, трансфобную позицию⁵⁵⁷, при этом Всеукраинский совет церквей и религиозных организаций имеет консультативный статус при Кабинете Министров Украины, что дает ему возможность влиять на процесс принятия решений. Так, Совет успешно заблокировал принятие постановления Министерства охраны здоровья, отменяющего законодательный запрет на адопцию детей трансгендерными и ВИЧ-позитивными людьми.

Средства массовой информации многочисленны и разнообразны. В то же время за 2017 год поступили сообщения о 274⁵⁵⁸ случаях нарушений прав журналистов, включая нападения, политическое и юридическое давление. В средствах массовой информации и в Интернете имеет место транс- и гомофобия, которая формируется влиятельными политическими и религиозными фигурами⁵⁵⁹, а государство пока не готово в полной мере реагировать на случаи гомо-, трансфобного «языка вражды». Наряду с этими явлениями отмечается корректное и уважительное освещение тем, связанных с ЛГБТ, в СМИ, а некоторые политические лидеры и журналисты выступают в поддержку равенства.

Правозащитная ЛГБТ-организация зарегистрировала 369 случаев⁵⁶⁰ нарушений прав и дискриминации на почве ненависти в отношении ЛГБТ в 2019 году, из них большая часть относилась к оскорблениям и унижению человеческого достоинства, в то время как на втором месте было физическое насилие различной степени тяжести. 60% ЛГБТ-школьников подвергались словесным издевательствам из-за своей сексуальной ориентации и примерно столько же — из-за гендерного самовыражения, причем как со стороны учащихся, так и со стороны учителей и работников школы, более 13% подвергались физическому насилию по признаку СОГИ и почти половина — сексуальным домогательствам⁵⁶¹.

В контролируемых Россией частях Донецкой и Луганской областей большинство ЛГБТИ либо бежали, либо скрывают сексуальную ориентацию или гендерную идентичность⁵⁶². Сообщается о повышении за 2019 год социальной стигмы и нетерпимости, в том числе из-за применения

⁵⁴⁷ <https://www.transcoalition.net/study-trans-people-in-kazakhstan-kyrgyzstan-and-ukraine-2017/>

⁵⁴⁸ https://m.facebook.com/12NC2019/photos/a.276728069648846/428120551176263/?type=3&eid=ARBKzMTgZLwWmBL33CEdhRfwUDu8JeKCCdxrXExn7PoF_xGZzWT2M76cDd-vg1T5q2VtWjvbituZKZ

⁵⁴⁹ <https://rainbow-europe.org/#8665/0/0>

⁵⁵⁰ https://zmina.info/ru/columns-ru/skazhi_spasibi_shho_zhiva_jiak_u_kijevi_projshov_marsh_pamijati_transgenderiv/

⁵⁵¹ <https://www.the-village.com.ua/village/city/city-news/278805-u-kiyevi-zirvali-marsh-za-prava-transgendernih-lyudey>

⁵⁵² <https://www.hrw.org/ru/world-report/2020/country-chapters/337537>

⁵⁵³ <https://gay.org.ua/blog/2018/12/09/reziyme-zvitu-zlochyny-ta-intsydenty-nenavysti-v-ukraini/>

⁵⁵⁴ https://www.transcoalition.net/transgender_day_of_remembrance_in_kiev/

⁵⁵⁵ <https://hromadske.ua/ru/posts/v-kieve-prohodit-trans-marsh-posvyashennyj-dnyu-pamyati-zhertv-transfobii>

⁵⁵⁶ <https://www.rferl.org/a/kyiv-march-for-transgender-rights-cancelled-after-violence-by-far-right-radicals/29607107.html>

⁵⁵⁷ <https://www.article19.org/wp-content/uploads/2018/03/%D0%9019-LGBT-Hate-Speech-Report-Rus.pdf>

⁵⁵⁸ <https://imi.org.ua/news/u-2017-rotsi-v-ukrajini-zafiksovano-274-porushennya-svobody-slova-imi-i19606>

⁵⁵⁹ <https://www.article19.org/wp-content/uploads/2018/03/%D0%9019-LGBT-Hate-Speech-Report-Rus.pdf>

⁵⁶⁰ <https://gay.org.ua/en/blog/2020/01/30/old-problems-new-prospects-lgbt-situation-in-ukraine-in-2019/>

⁵⁶¹ https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCESCR%2fIC5%2fUKR%2f32416&Lang=en

⁵⁶² <https://www.state.gov/reports/2018-country-reports-on-human-rights-practices/ukraine/>

законов о так называемой «гей-пропаганде»⁵⁶³. На территориях самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик существовали законодательные инициативы, предусматривающие ответственность за однополые отношения вплоть до смертной казни, об одной из таких расправ сообщила трансгендерная женщина⁵⁶⁴. Транс* женщины были вынуждены скрывать свою идентичность, опасаясь, что родственники принудительно отправят их в психиатрическую лечебницу, многим пришлось прекратить гормональную терапию, как из-за отсутствия необходимых препаратов, так и из-за страха быть раскрытыми. Большинство из тех, кому удалось покинуть территории республик, адаптировались и остались на новом месте благодаря гражданской мобилизации и поддержке, в том числе предоставлению шелтера⁵⁶⁵. Известны и случаи, когда транс* люди в Крыму, получив российский паспорт, смогли сменить документы без стерилизации, которая требовалась на тот момент украинским законодательством⁵⁶⁶.

Транс* женщинам сложно трудоустроиться вследствие несоответствия внешности и паспортных данных, а транс* женщины, вовлеченные в секс-работу и отбывающие срок в местах лишения свободы, особенно уязвимы и подвержены риску насилия⁵⁶⁷. В целом задокументированные случаи выявляют дискриминацию вследствие трансгендерной идентичности практически во всех сферах повседневной жизни: в образовании (игнорирование использования предпочитаемого имени и местоимения), в кредитно-банковской сфере (проблемы с получением и использованием персонализированных дебетовых, кредитных карт), в путешествиях (отказ в посадке на поезд, заселении в отель, грубый осмотр при пересечении государственной границы в аэропорту), в поиске жилья (отказы в аренде квартиры или комнаты)⁵⁶⁸, а транс* люди, как правило, не сообщают в полицию о преступлениях на почве ненависти из-за несоответствия документов и внешнего вида. Есть мнение, что транс* люди становятся жертвами преступлений на почве ненависти чаще, чем другие меньшинства⁵⁶⁹, однако преступления замалчиваются, списываются на бытовые конфликты или иные причины, официальная статистика не ведется, и жертвы преступлений остаются незамеченными.

Имеются некоторые данные по интерсекс-людям: так, до конца 2016 года интерсекс-люди не могли использовать юридическую процедуру признания пола, созданную для транс* людей, потому что «гермафродитизм» считался противопоказанием для получения разрешения на «изменение пола», необходимого для юридического перехода. Однако после реформы в области здравоохранения это противопоказание было снято⁵⁷⁰.

В стране имеются гражданские инициативы и организация, созданные транс* людьми. Проведены две международные транс-конференции⁵⁷¹ как для обсуждения возможностей перехода, законодательства и доступа к услугам, так и для дискуссии о перспективах и возможностях.

В 2019 году страну посетил Независимый эксперт по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности (Украина – вторая страна ВЕЦА, которую посетил эксперт по СОГИ). В своем отчете⁵⁷² по окончании миссии (комплексный отчет ожидается в июне 2020 года) он пишет, что законодательство Украины адекватно, но реализуется не в полной мере, нападения на публичные ЛГБТ-мероприятия вызывают серьезную обеспокоенность, а политические лидеры должны показать общественную поддержку сообществу. Он также пишет о важности помощи транс* людям в преодолении стресса, связанного с гендерной дисфорией, при этом их не следует считать больными. Транс* людям не должно быть отказано в праве на использование современных репродуктивных технологий или на adoption детей.

⁵⁶³ <https://www.state.gov/reports/2019-country-reports-on-human-rights-practices/ukraine/>

⁵⁶⁴ https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCEDAW%2fNGO%2fUKR%2f26365&Lang=en

⁵⁶⁵ Шелтер был открыт общественной организацией «Инсайт» в 2014 году для бесплатного временного проживания в Киеве (до трех месяцев) ЛГБТ-переселенцев(-нок) из зоны военного конфликта и с оккупированных территорий. С 2016 года проект предоставляет жилье тем, кто в нем нуждается из-за гомо-, трансфобии.

⁵⁶⁶ <https://www.transcoalition.net/study-trans-people-in-kazakhstan-kyrgyzstan-and-ukraine-2017/>

⁵⁶⁷ https://www.insight-ukraine.org/uploads/files/cedaw-lbtq-eng_compressed.pdf

⁵⁶⁸ https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCEDAW%2fNGO%2fUKR%2f26350&Lang=en

⁵⁶⁹ https://www.insight-ukraine.org/uploads/files/broshura_transgender_ukr_ok_full.pdf

⁵⁷⁰ https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCEDAW%2fNGO%2fUKR%2f26350&Lang=en

⁵⁷¹ <https://transconf.org.ua/en/>

⁵⁷² <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=24587&LangID=E>

Эксперт упомянул изменения, произошедшие в МКБ-11, связанные с созданием новой главы с целью облегчения доступа к гендерно-аффирмативным услугам, и порекомендовал стране оперативно принять все меры по искоренению концепции о том, что гендерное разнообразие — это патология. Эксперт призвал Украину устранить все оскорбительные требования для изменения имени и паспортного пола, в том числе психологическую диагностику и оценку, медицинские или психосоциальные процедуры и лечение, а также принять меры по устранению социальной стигмы, связанной с гендерным разнообразием, включая проведение просветительской и сенситизирующей кампании. Эксперт по СОГИ напомнил, что процесс смены имени и гендерного маркера в документах должен основываться на самоидентификации человека и быть простым административным процессом.

В Украине имеется законодательно утвержденная процедура, регулирующая возможность медицинского и/или юридического перехода для транс* людей.

В связи с критикой предыдущего процесса перехода, в 2015 году началась работа по реформированию юридической процедуры признания паспортного пола⁵⁷³.

Статья 16 Закона «О государственной регистрации актов гражданского состояния»⁵⁷⁴ гласит, что государственная регистрация перемены имени производится только в отношении граждан Украины. Законодательно у граждан Украины также имеется возможность сменить имя и фамилию в документе по достижении 16 лет, согласно статье 295 Гражданского кодекса⁵⁷⁵ («Право на изменение имени»). Впрочем, возможность смены отчества уже имеет конкретные требования, исходя из чего, предположительно, возможно сменить имя и фамилию на иной гендерный лад, однако отчество останется в приписанном поле.

В статье 51 Закона «Основы законодательства Украины о здравоохранении»⁵⁷⁶ («Изменение (коррекция) половой принадлежности») базово определяется возможность транс* специфичного добровольного перехода, который проводится в соответствии с медико-биологическими и социально-психологическими показаниями путем медицинского вмешательства в аккредитованных учреждениях здравоохранения, вследствие чего выдается медицинское свидетельство для изменений в правовом статусе.

Основные документы, регламентирующие, как говорится в законе, изменение либо коррекцию половой принадлежности:

Приказ МОЗ Украины № 972 от 15.09.2016 г. «Об утверждении и внедрении медико-технологических документов по стандартизации медицинской помощи при гендерной дисфории».

Приказ МОЗ Украины № 1041 от 05.10.2016 г. «Об установлении медико-биологических и социально-психологических показаний для изменения (коррекции) половой принадлежности и утверждении формы первичной учетной документации и инструкции по ее заполнению».

Процесс описан⁵⁷⁷ в различных документах, а ЛГБТ-организации помогают транс* людям консультацией и иногда судопроизводством, создавая прецедент⁵⁷⁸.

Имеющийся медицинский протокол состоит из Адаптированного клинического руководства и Унифицированного клинического протокола первичной, вторичной (специализированной) и третичной (высокоспециализированной) медицинской помощи «Гендерная дисфория»⁵⁷⁹. Предлагаемая трехуровневая процедура не требует от человека обязательного прохождения всех уровней⁵⁸⁰:

⁵⁷³ <https://www.ilga-europe.org/annualreview/2017>

⁵⁷⁴ https://kodeksy.com.ua/ka/o_gosudarstvennoj_registracii_aktov_grazhdanskogo_sostojanija.htm

⁵⁷⁵ <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15/page6>

⁵⁷⁶ <http://consultant.parus.ua/?doc=003Q926DF4&abz=04FVU>

⁵⁷⁷ https://www.insight-ukraine.org/uploads/files/clinic_protokol.pdf

⁵⁷⁸ <https://www.transcoalition.net/study-trans-people-in-kazakhstan-kyrgyzstan-and-ukraine-2017/>

⁵⁷⁹ https://dec.gov.ua/wp-content/uploads/images/dodatki/2016_972_GenDysfor/2016_972_YKPMDD_GenDysfor.pdf

⁵⁸⁰ https://update.com.ua/spetcproekt_tag987/transgender/

Транс* человек (первый уровень) обращается к семейному врачу (терапевту), тот направляет его к психиатру, который ставит диагноз (второй, специализированный уровень), назначается психотерапия, гормональная терапия, при необходимости проводятся хирургические операции. Если предыдущий шаг не сработал, специалисты второго уровня не справились с диагностикой или транс* человек не согласен с их решением, например, настаивает на отсутствии психических заболеваний, являющихся противопоказанием, то человек обращается к третичной (высокоспециализированной) медицинской помощи, процедуры которой, впрочем, не сильно отличаются от второго уровня.

Данная процедура дает больше возможностей, не привязана к термину «Трансгендерность», но упоминает «Гендерную дисфорию». Гомосексуальность, трансвестизм или наличие детей и действующий брак не являются противопоказаниями, как и отсутствие работы, постоянного места жительства, алкоголизм, наркомания или «антисоциальное поведение». Не требуется года наблюдения у врача-сексопатолога, процедура не подталкивает к обязательным операциям, рассматривается возможность медицинской помощи для детей и подростков с гендерной дисфорией, включая использование блокаторов гормонов.

Имеющаяся процедура, закрепленная в документах, также подвергается критике за оставшуюся медикализированность, при которой самоидентичность не признается правом пациента, а во главе угла находится постановка психиатрического диагноза медицинскими специалистами. Активисты также указывают на нечеткость формулировок с требуемым объемом медицинского вмешательства, а также на требование двух лет наблюдения у психиатра. Впрочем, по словам активисток, свидетельство выдают на основании ЗГТ, без хирургических вмешательств, а срок наблюдения сокращают либо заменяют на две недели в стационаре. После прохождения процедуры и получения медицинского свидетельства транс* люди, при желании, могут начать процедуру изменения документов⁵⁸¹.

21% ТРАНС* РЕСПОНДЕНТОВ ОТВЕТИЛИ, ЧТО ЖИВУТ С ВИЧ

В контексте здоровья 83% транс* людей⁵⁸² заявляют об отсутствии у врачей знаний о работе с трансгендерными пациентами. Нередко случается, что транс* люди вынуждены переплачивать за медицинские услуги из-за своего трансгендерного статуса. Опасаясь стигматизирующего отношения со стороны врача, транс* пациенты могут не посещать медицинские учреждения, а основная сложность в коммуникации с транс* пациентами заключается в неосведомленности врачей в вопросах трансгендерности и оказания помощи трансгендерным пациентам.

Масштабное исследование поведения и потребностей транс* людей в услугах по профилактике ВИЧ-инфекции и СПИДа в Украине⁵⁸³ охватило 438 человек по всей стране. 21% транс* респондентов ответили, что живут с ВИЧ.

83% от общего охвата идентифицировали себя как транс* женщины. Некоторые респонденты при трудоустройстве идентифицировали себя как цисгендерные люди, а те, кто не скрывает свою трансгендерность, заявили, что это приводит к неблагоприятному решению о найме, понижению в должности, увольнению или перераспределению на менее престижную позицию. 41% опрошенных отметили, что денег им не хватает даже на пищу. 43% получают информацию о том, какие гормональные препараты нужно принимать, от своих друзей, знакомых, и только 3% — от врачей в

⁵⁸¹ <http://aph.org.ua/wp-content/uploads/2016/07/Gender-T-PRINT-3mmbleds.pdf>

⁵⁸² <https://transunity.life/wp-content/uploads/2018/10/doslidjennya.pdf>

⁵⁸³ http://www.hplgbt.org/publish/Research_TG_HIV-AIDS_UKR/RESEARCH_TG_HIV-AIDS_UKR_ru.pdf

медицинском учреждении. 6% респондентов принимают ЗГТ под наблюдением врача, 94% — без медицинского сопровождения. Последние мотивировали это тем, что не доверяют врачам, что обращаться в поликлинику или больницу дорого, что нет квалифицированных специалистов. Многие транс* респонденты также сказали, что для них доступность гормональной терапии имеет более высокий приоритет, чем доступность профилактики и лечения ВИЧ-инфекции. 32% опрошенных знают свой ВИЧ-статус, 29% от всего охвата прошли тест за последний год. У 7% были диагностированы ИППП в течение последнего года, а 48% «не уверены, но были симптомами». 81% практикуют анальный рецептивный секс, 3% — вагинальный рецептивный. 69% не пользовались презервативами во время последнего сексуального контакта, а 91% не используют лубриканты. 41% занимаются секс-работой. 98% испытывали психологическое давление, а 89% подвергались физическому насилию. В качестве агрессоров заявлены полицейские (29%), медицинские работники (25%), незнакомые люди (20%). 11% транс* респондентов поделились, что принимают наркотики каждый день, а 17% ежедневно употребляют алкоголь.

Транс* женщины, вовлеченные в секс-работу как самозанятые, часто становятся жертвами представителей силовых ведомств⁵⁸⁴, чему способствует криминализация секс-работы в стране. При обнаружении париков, секс-игрушек или денег в иностранной валюте вещи изымаются как «доказательства». Секс-работницы также заявляют, что им подбрасывают наркотики или угрожают подбросить.

За 2016 год профилактическими услугами были охвачены 69 транс* людей, а в 2017-м — 595 человек⁵⁸⁵. Услуги по профилактике ВИЧ нацелены больше на МСМ, чем на трансгендерных людей.

За 2018 год профилактическими программами НПО, финансируемыми Глобальным Фондом, были охвачены 1049⁵⁸⁶ транс* людей. Они получили минимальный пакет услуг (выдача презервативов и предоставление консультации). 967 человек прошли тестирование на ВИЧ (с применением быстрых тестов по крови), 5 получили ВИЧ-положительный результат, из них 4 обратились в СПИД-центр и начали АРТ. Проведено 733 тестирований на сифилис и гепатит С.

В 2019 году 1736⁵⁸⁷ транс* людей были охвачены программами и получили минимальный пакет услуг. 1477 человек прошли тестирование на ВИЧ, у 13 был выявлен положительный статус, 12 обратились в учреждения здравоохранения, из них 11 получили подтверждение положительного результата и встали на учет в СПИД-центре, 10 человек начали получать АРТ.

С конца 2017 года стартовал пилотный проект по внедрению доконтактной профилактики, в рамках которого 99 МСМ и 1 транс* женщина⁵⁸⁸ могли бесплатно получить⁵⁸⁹ годовой курс ДКП, консультации врачей и социальных работников, медицинские обследования раз в три месяца, вакцинацию от гепатита В. С 2018 года запущен национальный проект по ДКП, охвативший разные ключевые группы.

На момент подготовки отчета в стране проходил полевой этап био-поведенческого исследования среди транс* людей с оценкой количества, с запланированным охватом 1000 трансгендерных людей: 900 транс* женщин и 100 транс* мужчин. В создании протокола, как и в проведении исследования, участвуют транс* люди.

В рамках проекта по профилактике ВИЧ, финансируемого одним из самых крупных доноров — Глобальным Фондом, имеется отдельный компонент по мобилизации транс* людей и их адвокации, который реализуется транс* организацией. Регламент Национального совета по вопросам противодействия туберкулезу и ВИЧ /СПИДУ (СНК) был изменен в 2019 году⁵⁹⁰, вследствие чего появились квоты для некоторых нерепрезентированных сообществ, в том числе транс* людей, и транс* человек вошел в состав комитета⁵⁹¹.

⁵⁸⁴ http://www.hplgbt.org/publish/TG-Monitoring_2019/report_ua.pdf

⁵⁸⁵ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2019/01/Ukraine_ru.pdf

⁵⁸⁶ <http://aph.org.ua/wp-content/uploads/2019/03/map2018.pdf>

⁵⁸⁷ <http://aph.org.ua/wp-content/uploads/2020/03/Karta-monitoringu-vikonannya-programi-za-2019-rik.pdf>

⁵⁸⁸ <http://ga.net.ua/en/prep/ukraine-is-preparing-for-a-massive-prep-invasion/>

⁵⁸⁹ https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2019/01/Ukraine_ru.pdf

⁵⁹⁰ Информация получена в ходе личного интервью с местной представительницей.

⁵⁹¹ <https://moz.gov.ua/personalnij-sklad>